

ВСТРЕЧА

№1 (33)
2014

студенческий православный журнал
Московской духовной академии

12+

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
ВЫПУСК

ЛИТЕРАТУРА

«ВЗЛЕТАЮТ ТАТАРСКИЕ СТРЕЛЫ...»
ВЕНЮС СОНЕТОВ

ЗАЩИТНИК ЕДИНСТВА

СВЯТОЙ СЕРГИИ И ФРАНЦИСКА АССИЗСКИЙ
ОБРАЗОВАНИЕ, ОБРАЗ И ТРАДИЦИЯ

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ
ЦЕНТР МОСКОВСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

700-ЛЕТИЕ
ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ
РАДОНЕЖСКОГО

МИССИЯ В КИТАЕ

«ПОВЕСТЬ
ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»

«Духовная традиция русского монашества, во многом сформированная под влиянием святого Сергия Радонежского, дала обильные плоды на ниве Господней. И в ликах преподобных мужей и жен последующих веков, старцев Оптиной пустыни, Саровской обители и многих других подвижников сияет все тот же кроткий свет благодати Божией, который так хорошо знаком православным христианам нашего Отечества по иконописным изображениям аввы Сергия. Его духовными наследниками призваны быть и мы с вами. Нам надлежит стремиться к стяжанию той любви к Богу и ближним, той кротости, незлобия и трудолюбия, которые явлены нам Преподобным.

Как духовное заветание святого звучат ныне его слова, донесенные до нас благочестивым преданием: «Любовью и единением спасемся».

ПОСЛАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА И
СВЯЩЕННОГО СИНОДА АРХИПАСТЫРЯМ,
ПАСТЫРЯМ, ДИАКОНАМ, МОНАШЕСТВУЮЩИМ И
ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ В СВЯЗИ С 700-ЛЕТИЕМ РОЖДЕНИЯ
СВЯТОГО ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО.
25-26 ДЕКАБРЯ 2013 ГОДА

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ВЛАДЫКИ РЕКТОРА

Каждый день из года в год совершаются молебны преподобному отцу нашему Сергию, игумену Радонежскому, в Троицком Соборе Лавры, где почивают его святые мощи. Во время этого богослужения снова и снова возвещается призыв Господа нашего Иисуса Христа, который запечатлен в Святом Евангелии: *«Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим»* (Мф. 11:29).

Преподобный Сергий как прилежный ученик Христов стяжал эту добродетель смирения, обрел вышний мир и поэтому Бог поставил его учителем для многих других людей, которые вот уже почти 700 лет научаются в его обители пути в Царство Небесное, совершенствуются в Боговедении. Возможно, именно поэтому Господу было угодно избрать Свято-Троицкую Сергиеву Лавру местом пребывания Московской Духовной Академии, которая готовит священнослужителей Русской Православной Церкви. Именно здесь развивается церковно-богословская наука, и здесь учащиеся получают бесценный опыт пребывания в общине.

Сама Церковь есть община верных. Каждый монах, каждый семинарист,

каждый член Церкви учится любить Бога через деятельную любовь к ближним, братьям, таким же монахам или учащимся духовных школ. И для этого необходимо смирение. Святой апостол Иоанн Богослов пишет: *«И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего»* (1 Ин. 4:21). Поэтому также промыслительно, что одна из старейших алма mater клира нашей Церкви находится в большой келье аввы Сергия, который ввел общежительный устав в своей обители, по образцу которой основывались новые монастыри впоследствии.

Преподобный Сергий всегда стремился к объединению народа в лоне единой Церкви. Поэтому и сейчас актуален его призыв: воззрением на Пресвятую Троицу побеждать ненавистную рознь мира сего. В нашей Академии учатся люди разных национальностей из разных стран, и всех их объединяет единая вера и единый ритм жизни духовной школы. Хочется пожелать всем, кто находится в этих стенах, научиться смирению, без которого нет истинного богословия, чтобы к нам относились слова Господа: *«По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»* (Ин. 13:35). ■

АРХИЕПИСКОП ВЕРЕЙСКИЙ ЕВГЕНИЙ

— С БОЖИЕЙ ПОМОЩЬЮ! —

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО
ФОНДА СОХРАНЕНИЯ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ
ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

Дорогие друзья!
2014 год – для нас с вами особенный. Год семисотлетия самого почитаемого русского святого – преподобного Сергия. Личность преподобного Сергия Радонежского, несмотря на общеизвестность его имени, парадоксальным образом малоизучена, также как и не до конца осмыслен его нравственный и духовный вклад в жизнь российского народа. Его незримое присутствие, его имя как духовный ориентир ощутимо во многих великих событиях эпохи, а между тем он не оставил после себя собственных писаний.

Он никогда не брал в руки оружия, однако благодаря ему была одержана первая победа русских над вражеским игом. Он никогда не имел личной собственности или имущества, но оставил после себя Свято-Троицкую Сергиеву Лавру. До нас не дошли, да и не могли прийти его изображения, однако именно он вдохновил русских художников на воплощение своего образа в русской живописи. И именно благодаря преподобному Сергию Радонежскому мы считаем одним из главных православных праздников день Святой Троицы, хотя о самом Преподобном в этот день вспоминают немногие.

Сегодня более чем современными кажутся слова выдающегося русского историка В. О. Ключевского: «При имени преподобного Сергия

народ вспоминает свое нравственное возрождение, сделавшее возможным и возрождение политическое, и затверживает правило, что политическая крепость прочна только тогда, когда держится на силе нравственной... Творя память преподобного Сергия, мы проверяем самих себя, пересматриваем свой нравственный запас, завещанный нам великими строителями нашего нравственного порядка, обновляем его, пополняя произведенные в нем траты».

Стоит отдельно отметить, что авторитет исторической и духовной личности преподобного Сергия Радонежского не знает административных или государственных границ. Церкви и храмы его имени находятся по всему земному шару, его именем назван единственный богословский институт русского зарубежья, он почитался и почитается как святой Англиканской церковью, почитают его и католики Восточной Европы.

Перед каждым из нас с вами сегодня стоит задача всеми силами способствовать сохранению и сбережению того духовного и исторического наследия, которое оставил потомкам преподобный Сергий Радонежский, способствовать более полному и всестороннему изучению его роли в русской духовной жизни, русской истории, российском государственном строительстве.

С Божией помощью! ■

АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ МОЛЧАНОВ

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- 8 ЗАЩИТНИК ЕДИНСТВА
- 12 ОЦЕНКА ИСТОРИКОВ
- 14 ДИВЕН БОГ ВО СВЯТЫХ СВОИХ
- 18 ОБРАЗОВАНИЕ, ОБРАЗ И ТРАДИЦИЯ
- 20 ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА
- ## МОНАШЕСТВО
- 24 ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫЙ МОНАШЕСКИЙ УСТАВ
- 30 СКОРО ПАСХА!
- ## ПРП. СЕРГИЙ ЗА РУБЕЖОМ
- 34 ВСТРЕЧА ИНДИИ С ХРИСТИАНСТВОМ
- 36 РЕЛИГИЯ АБОРИГЕНОВ ТАЙВАНА
- 42 ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА
- 44 В ГЕРМАНИИ

МИССИЯ В КИТАЕ

- 46 МИССИЯ В КИТАЕ
- 50 ИНТЕРВЬЮ С ИЕРОМОНАХОМ СЕРАФИМОМ
- 52 ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК И СЛУЖЕНИЕ
- ## ЛИТЕРАТУРА
- 54 ВЗЛЕТАЮТ ТАТАРСКИЕ СРЕЛЫ
- 56 ВЕНОК ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ
- 58 БОРИС КОНСТАНТИНОВИЧ ЗАЙЦЕВ
- 61 РЕГЕНТЫ
- ## КУЛЬТУРА И НАСЛЕДИЕ
- 62 ПАМЯТНИК СВЯТОМУ
- 64 ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ
- 66 ВОЗРОЖДЕНИЕ СЕРГИЕВСКОГО КЛАДБИЩА
- 68 ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ В ПАРИЖЕ
- ## ИНТЕРВЬЮ
- 70 РЕЖИССЕР ВАЛЕРИЙ СТОРЧАК

ОТ РЕДАКТОРА

Мы предлагаем нашему читателю новый номер, центральной темой которого стала личность преподобного Сергия. И это не случайно: радонежский Игумен – наиболее яркий образ в истории русского благочестия, на который должны равняться будущие священнослужители. Житие святого Сергия хорошо знакомо каждому семинаристу, поэтому наша редакция решила уделить внимание информации менее известной. Так, мы постарались посмотреть на Преподобного глазами иных народов и конфессий, попытались осмыслить его личность в перспективе исторической, образовательной, воспитательной и миссионерской.

Вторая тема журнала – миссия в Китае и деятельность Дальневосточного центра Академии. Что же связывает эти темы, как представляется, бесконечно далекие – древнерусского святого и современную миссию? Преподобный и был миссионером! Святой Сергий своей жизнью проповедовал Евангельскую Истину – Христа, что, по сути, и является безмолвной миссией, но не только. Он воспитал учеников, своих преемников, которые покрыли монастырями всю северо-восточную Русь! И в наши дни его ученики – воспитанники Московской Духовной Академии – несут свет этой Истины в отдаленные восточные уголки мира.

АЛЕКСАНДР ГОЛОСНЫХ

Издается по благословию председателя Учебного комитета Русской Православной Церкви, ректора Московской Духовной Академии Высокопреосвященнейшего Евгения, архиепископа Верейского

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви. Свидетельство о присвоении грифа № 278 от 6 мая 2014 года.

Издание осуществлено при финансовой поддержке Благотворительного Фонда Преподобного Сергия Радонежского

КООРДИНАТОРЫ ИЗДАНИЯ

архиепископ Верейский Евгений, ректор Московской Духовной Академии
протоиерей Александр Задорнов, проректор по научно-богословской работе
игумен Вассиан (Змеев), проректор по воспитательной работе
игумен Герасим (Дьячков), помощник ректора по административно-хозяйственной работе
Пётр Александров-Деркаченко, внешний редактор

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Александр Голосных

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

Платон Кузьмин

ЛИТЕРАТУРНЫЙ РЕДАКТОР

Роман Соловьев

КОРРЕКТОР

Павел Смирнов

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

Михаил Николаев

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА

Растислав Маркович-Тодорич

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Виталий Пермяков

РЕДАКЦИЯ БЛАГОДАРИТ

Елизавету Харченко

АДРЕС РЕДАКЦИИ

141309 Московская область, Сергиев Посад, Лавра, Академия.
Тел.: +7 (496) 541 56 01 Факс: +7 (496) 541 56 02

<http://www.vstrecha-mpda.ru> editor@vstrecha-mpda.ru

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей.

Издание зарегистрировано Комитетом РФ по печати

Свидетельство о регистрации
№ 017290 от 6 марта 1998 г.

ISSN 1560-6996

ЗАЩИТНИК ЕДИНСТВА

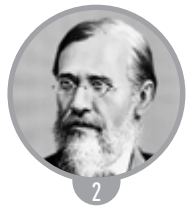
РУССКОЙ ЦЕРКВИ И РУССКОГО НАРОДА

ТЕКСТ: Дмитрий Гатин, 1-й курс бакалавриата

В ЭТОМ ГОДУ НАША СТРАНА ОТМЕЧАЕТ 700-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО. ИМЯ ЭТОГО СЯТОГО ХОРОШО ИЗВЕСТНО НЕ ТОЛЬКО ПРАВОСЛАВНЫМ ЛЮДЯМ, НО И ВСЕМ, КТО ЛЮБИТ НАШУ СТРАНУ, ЗНАЕТ И ЧТИТ ЕЕ ИСТОРИЮ, ДОРОЖИТ ЕЕ ЦЕННОСТЯМИ. ЕГО ИМЯ И ПОНЫНЕ ПРОДОЛЖАЕТ ВДОХНОВЛЯТЬ НОВЫЕ ПОКОЛЕНИЯ РУССКИХ ВОИНОВ, УЧЕНЫХ, ПИСАТЕЛЕЙ

Павел Александрович Флоренский (22 января 1882, Евлах, Елисаветпольская губерния, Российская империя — 8 декабря 1937, захоронен под Ленинградом) — русский православный священник, богослов, религиозный философ, ученый, поэт.

Василий Осипович Ключевский (16 января 1841, село Воскресенка Пензенской губернии — 12 мая 1911, Москва) — один из крупнейших русских историков, ординарный профессор Московского университета; ординарный академик Императорской Санкт-

Даже время, не щадящее ни имен, ни лиц, не смогло уничтожить память о нем; оно лишь возвеличило Преподобного, раскрыв его истинное значение в жизни нашей страны... А та, бывшая некогда непроходимой пустынь, в которой поселился Божий избранник, воистину явилась и продолжает быть уже многие столетия духовным центром нашего Отечества. **1** Священник Павел Флоренский, рассуждая о роли преподобного Сергия в русской истории, справедливо замечает, что радонежский подвижник является как бы неким центром, в который сводятся все нити русской культуры. «Нравственная идея, государственность, живопись, зодчество, литература, русская школа, русская наука — все эти линии русской культуры сходятся к Преподобному. В его лице русский народ осознал себя; свое культурно-историческое место, свою культурную задачу и тогда только, созная себя, получил историческое право на самостоятельность»¹.

Время, в которое жил преподобный Сергий, было одним из самых тяжелых в истории нашего народа. Можно сказать, что оно было определяющим для нашей страны, которая должна была дать ответ на вопрос «есть ли будущее у русского государства?». Русь находилась уже более полутора веков в уничтоженном состоянии, томаясь под гнетом татаро-монгольского ига. По всей территории нашей страны происходили жестокие набеги на города и селения. Люди предавались смерти и уводились в плен. Локальные сопротивления не приносили успеха. У историка **2** В.

О. Ключевского есть замечательная характеристика той эпохи: «Это было одно из тех народных бедствий, которые приносят не только материальное, но и нравственное разорение, надолго повергая народ в мертвенное оцепенение»².

Но не одни только внешние враги разоряли Русь. Князья, забывая о том, что сила народа в его единстве, не желали объединения и всеобщего спокойствия, но старались во что бы то ни стало получить как можно больше власти и для достижения своей цели не брезговали ничем, даже предательством и братоубийством. Один за другим они приезжали в Орду для получения очередного ярлыка, а некоторые искали союзничества с Литвой. Внутренние междоусобицы, часто доходившие до кровавых побоищ, усугубляли и без того бедственное положение. В княжеских войнах гибло огромное количество людей. Все это ставило под угрозу даже само существование русского народа, не говоря уже о государстве. Простые люди воспринимали все происходящее как наступление последних времен.

Но Господь не оставил неслышанными молитвы измученной, обескровленной, но верной Православии Руси. Он даровал нашему Отечеству великого молитвенника, истинного печальника и неустрашимого заступника, который сумел высотой своего духа восстановить и укрепить народный дух. Из глубины радонежских лесов Он чудесно извел неугасаемый светильник, показавший путь к единению русских княжеств в одно неделимое государство.

Конечно же, в столь печальный и тяжелый момент люди сразу же обратили свои взоры на малую общину иноков, скрывавшихся от мирской суеты и живших в истинно евангельской любви. Эта любовь и стала притягивать вглубь радонежских лесов измученных людей, которые находили здесь утешение. Мудрость и смирение Преподобного привлекали к нему как самых простых людей, так и власть имущих. Его духовный опыт стал животильной силой, которой так не хватало русской душе. В. О. Ключевский восторженно писал о том, что испытывала в то время Русь, да и весь православный мир, видя радонежского подвижника и его общину: «Он вышел из нас, был плоть от плоти нашей и кость от костей наших, а поднялся на такую высоту, о которой мы и не чаяли, чтобы она кому-нибудь из наших была доступна. Так думали тогда все на Руси, и это мнение разделял православный Восток, подобно тому цареградскому епископу, который, по рассказу Сергиева жизнеописания, приехав в Москву и слыша всюду толки о великом русском подвижнике, с удивлением восклицал: «Како может в сих странах таков светильник явиться». Преподобный Сергий своей жизнью, самой возможностью такой жизни дал почувствовать заскорбевшему народу, что в нем еще не все доброе погасло и замерло; своим появлением среди соотечественников, сидевших во тьме и сени смертной, он открыл им глаза на самих себя, помог им заглянуть в свой собственный внутренний мрак и разглядеть там еще тлевшие искры того огня, которым гарел озаривший их светоч. Разные люди XIV века признали это действие чудом, потому что оживить и привести в движение нравственные чувства народа, поднять его дух выше его привычного уровня — такое проявление духовного влияния всегда признавалось чудесным, творческим актом; таково оно и есть по своему существу и происхождению, потому что его источник — вера»³. Иноческая школа благочестия, созданная усилиями преподобного Сергия и его учеников, стала для русского народа началом духовно-нравственного возрождения. «Здесь, в будущей Лавре, обучались монахи-книжники и иконописцы, развивалось ремесленное дело. Отсюда, подобно птицам небесным, разлетелись по Руси ученики преподобного, распространявшие иночество и христианское просвещение по всем русским землям»⁴.

Усилия Преподобного по умиротворению междоусобиц увенчивались успехом. Ему удавалось разрешить даже, казалось бы, самые неразрешимые конфликты. Своими тихими, кроткими увещеваниями он умел правильно настроить человека, вызвать в его душе самые лучшие чувства.

Как московские, так и удельные князья часто бывали в Сергиевой обители, да и сам Преподобный всегда спешил туда, где была необходима его помощь. Он своим мудрым и властным словом удерживал князей от междоусобных кровопролитных войн. Стоит отметить, что преподобный Сергий не покидал своего монастыря и не ходил в другие земли, за исключением особой нужды.

Мы знаем, что в юные годы благоверного **3** князя Дмитрия Донского, когда еще жил великий **4** князь Иван II Иванович, преподобный Сергий в 1358 г. отправился в Ростов Великий, чтобы уговорить **5** князя Ростовского Константина Васильевича подчиниться великому московскому князю. В 1363 г. радонежский чудотворец снова отправляется в Ростов Великий, на этот раз на богомолье. Особо важных причин для этой паломнической поездки не было, поэтому причиной путешествия скорее всего послужило то, что в 1360 г. ростовский князь получил грамоту в Орде, чтобы свободно распоряжаться своим уделом, и преподобный Сергий поехал в Ростов Великий не только для того, чтобы помолиться, но и убедить ростовского князя не строить враждебных планов против Москвы.

6 Тверской князь Михаил Александрович, очень сильно беспокоившийся о получении великокняжеского ярлыка, неоднократно отправлялся в Орду; он часто нападал на Московское княжество, подговаривал литовского князя Ольгерда нападать на пределы московские, т. к. Ольгерд был женат на родной сестре Михаила. Литовский князь трижды подходил к окрестностям Москвы и опустошал их. Для того чтобы утихомирить тверского князя, московский князь должен был в 1371 г. снова отправиться в Орду, где получил новый великокняжеский ярлык. В это путешествие московского князя благословил митрополит Алексий. «Думают, что умиротворению Тверского князя с Московским содействовала своим благодатным словом игумен Радонежский»⁵.

7 Рязанский князь Олег также не давал спокойной жизни благоверному Дмитрию Ивановичу. Пользуясь своей хитростью, он постоянно нарушал договоры и налаживал союзные отношения с Ольгердом, тверским князем, Мамаем и Тохтамышем. Московский князь многократно отправлял к нему доверенных лиц с предложениями о мире, но он и слышать ничего не хотел об этом. Тогда московский князь позвал Сергия Радонежского и сам просил его склонить упрямого рязанского князя Олега к миру. Поздней осенью 1385 г. смиренный игумен отправился пешком в Рязань. Князь Олег был наслышан о святом старце: пять лет назад Олег не стал соединяться с полками Мамаю, т. к. князь Дмитрий получил от игумена Сергия благословение на бой с Мамаем, а сейчас он был очень рад увидеть радонежского чудотворца и

Петербургской Академии наук (сверх штата) по истории и древностям русским (1900), председатель Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете, тайный советник.

Дмитрий I Иванович (др.-рус. Дмитрий Иванович) (12 октября 1350, Москва — 19 мая 1389), прозванный Донским за победу в Куликовской битве — князь Московский (с 1359) и великий князь Владимирский (с 1363).

4 Иван II Иванович Красный (30 марта 1326 — 13 ноября 1359) — сын Ивана I Даниловича Калиты. Князь Звенигородский до 1354 г. Князь Московский и великий князь Владимирский в 1353—1359 гг. Князь Новгородский в 1355—1359 гг.

5 Константин Васильевич (князь ростовский) (1312—1365) — князь Ростово-Борисоглебский (1320—1365), Ростово-Усретинский (1360—1364).

6 Михаил Александрович (в иночестве Матвей, 1333, Псков — 26 августа 1399, Тверь) — князь микулинский и тверской (1368—1382), великий князь Тверской (1382—1399), один из младших сыновей Александра Михайловича Тверского.

7 Олег Иванович Рязанский (в схиме Иоаким) (ум. в 1402) — великий князь Рязанский с 1350 г. Наследовал княжение по смерти Василия Александровича. По одной из версий, сын князя Ивана Александровича (и племянник Василия Александровича), по другой версии — сын князя Ивана Курополопа.

8 Лев Николаевич Гумилев (18 сентября (1 октября) 1912, Санкт-Петербург — 15 июня 1992, Санкт-Петербург) — советский и российский историк-этнолог, востоковед, доктор исторических и географических наук (вторая докторская степень не утверждена ВАК), переводчик с персидского языка. Основоположник пассионарной теории этногенеза.

получить от него благословение. Мудрые наставления кроткого Сергия смягчили сердце непокорного рязанского князя, и он откровенно рассказал старцу свои замыслы и «взял с великим князем Дмитрием вечный мир и любовь в род и род». Это перемирие в будущем было скреплено семейным союзом: сын князя Олега Федор женился на дочери московского князя Софье.

Стоит вспомнить и тот случай, когда Сергий затворил все церкви в Нижнем Новгороде, пытаясь тем самым призвать местного князя не противиться Москве. Ну и, конечно же, нельзя не упомянуть о благословении русского воинства на битву с Мамаем, вдохновившем и окрылившем наш народ. «Без всякого сомнения, господине, со дерзновением поиди противу свирепства их, никакоже ужасайтеса, всяко поможет ти Бог»⁶, — такое послание от Преподобного принес скорыход перед началом сражения великому князю. Святой игумен земли Русской словно сам навестил и благословил русские полки. Такое неожиданное и своевременное посещение сыграло значительную роль в поднятии боевого духа воинов. Даже ослабевшие духом теперь воодушевились: каждый надеялся на чистые молитвы игумена Сергия и без страха шел в бой, готовый защищать святую православную веру, родное Отечество и великого князя. Плодом этого доброго делания стала победа русского воинства в битве на Куликовом поле.

Радонежский подвижник всей своей жизнью являл ученикам пример истинного подражания Христу. Он объединяет вокруг себя множество учеников и ведет их к не вечернему свету Христовой истины, а затем, преодолевая своим смирением и любовью всю трудность народной разрозненности, объединяет и саму Русь. По словам историка **8 Л. Н. Гумилева**, «суздальцы, владимирцы, ростовцы, псковичи пошли сражаться на Куликово поле как представители своих княжеств, но вернулись оттуда русскими, хотя и живущими в разных городах»⁷. Защитив на Куликовом поле Отечество и Православную веру, наши предки осознали себя единым народом, но путь к сей долгожданной победе составил не одно десятилетие. Это время было необходимо для того, чтобы русские люди, измученные и уже, казалось бы, сломленные под гнетом бесконечных неурядиц, сумели обрести веру в себя и свои силы. Оно было необходимо, чтобы пробудив в народе чувство национального самоопределения, национального подъема, восстановить его на защиту своего Отечества. Это было поистине дело духовного становления нации, которому всецело посвятил себя преподобный Сергий Радонежский.

Единение по образу Святой Троицы — эти слова вполне могли бы выразить главный смысл того, к чему всегда стремился преподобный Сергий. Идея единства гениально выражена в иконе «Троица», написанной святым Андреем Рублевым, учеником преподобного Сергия. Не случайно этот шедевр появляется в эпоху, когда народ чаял объединения Руси, вдохновителем которого без всякого сомнения был радонежский чудотворец. «Среди мятущихся обстоятельств времени, среди раздоров, меж-

даусобных распрей, всеобщего одичания и татарских набегов, среди этого глубокого безмизия, растлившего Русь, открылся духовному взору бесконечный, невозмутимый, нерушимый мир, «свышний мир» Горнего мира. Вражде и ненависти, царящим в дольном, противопоставилась взаимная любовь, струящаяся в вечном согласии, в вечной безмолвной беседе, в вечном единстве сфер горних»⁸. Таинство Любви во Святой Троице призывает всех людей к подобному единению: «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин. 17:21).

«Преподобный Сергий Радонежский всегда считал, что жизнь государства должна основываться на трех факторах: внутреннем единстве, внешней независимости и православной вере — источнике нравственной силы народа. Только при наличии данных факторов складываются предпосылки для развития просвещения, открываются пути к духовному возрождению общества и подготавливается почва к национальному подъему»⁹. Игумен Сергий присутствовал при кончине московского князя Дмитрия, который в предсмертном завещании своим детям и потомкам наставлял, чтобы управление княжеством продолжил его старший сын. Следовательно, устанавливался строгий порядок наследования престола, который не допускал споров о власти.

«И вот, охранение этого столь важного постановления, которому не только Москва, но и вся Россия навеки обязана укреплением единой самодержавной власти, было вверено Промыслом Божиим не иному кому, как великому печальнику земли Русской преподобному Сергию! Его драгоценная для нас подпись украшает и скрепляет это великое по своему значению государственное законоположение»¹⁰.

Велика роль преподобного Сергия и в деле устроения и утверждения единства Православной Церкви. Сведения об этом мы можем найти в его житии, где повествуется о том, как Преподобный вел себя в тяжелые для Русской Церкви дни. Он не преследовал сиюминутных целей, он прозревал на десятилетия вперед. Рассмотрим более детально эту сторону жизни Преподобного.

Мы помним, что в это время по просьбе литовских князей митрополитом всея Руси назначается Киприан, которому были переданы православные епархии в Литве. Он должен был занять место митрополита Алексия после его кончины. Однако окружение князя Дмитрия Ивановича видело в святителе Киприане лишь ставленника Литвы. Подобное положение дел не нравилось князю, который в срочном порядке начал искать своего претендента. Им стал Михаил, по прозвищу Митяй, бывший духовником и печатником Дмитрия, возведенный благодаря его покровительству в сан архимандрита. Как известно из истории, это была крайне неоднозначная личность.

Преподобному Сергию тоже было предложено пасти стадо Христово. Святитель Алексей говорил святому: «...я достоверно знаю, что все, от великодержавных господ до низших,

желают тебя. Вначале ты будешь почтен саном епископа, а после моего отшествия примешь мой престол»¹¹. Но он ответил митрополиту Алексию отказом, не желая увеличивать церковные смуты и менять дорогую сердцу пустынь на митрополичьи палаты. «Непреложный жребий его, — говорит святитель Филарет Московский, — из пустыни светить престолам, а не с престола светить Церкви и государству. Вот почему послушание, столь свято хранимое Сергием во всех других случаях, не могло привести его к тому, чтобы расстаться со сладкою для него пустынею»¹². После же смерти митрополита Алексия преподобный Сергий указал на Киприана как на законного архипастыря.

9 Епифаний Премудрый пишет, что в 1378 г. после блаженной кончины митрополита Алексия «господа великодержавные князья снова начали просить святого принять архиерейский сан, но тот, как твердый бриллиант, на это не согласился». Тогда пришло время проявить себя Митяю, который дерзнул самочинно «надеть на себя святительскую одежду и возложит на себя белый клобук»¹³. По словам все того же Епифания, Михаил-Митяй, боясь, что Преподобный воспрепятствует его восхождению на архиерейский престол, начал восставать против святого.

О том, как складывались отношения преподобного Сергия с Михаилом-Митяем, можно судить и по эпизоду, связанному с суздальским митрополитом Дионисием. Этот владыка, не желая примиряться с горделивостью и бесчинствами Митяя, принял решение ехать в Константинополь. Митяй же, опасаясь этого, упрямил великого князя запретить эту поездку. Дионисия насильно удержали, но он, желая освободиться, дал слово отказаться от своего прежнего намерения, назвав своим поручителем игумена Сергия. Дмитрий Иванович поверил Дионисию, но тот нарушил обещание и очень скоро уехал в Константинополь. Конечно же, этот эпизод еще более усилил неприязнь Митяя в отношении Сергия. Более же всего его раздражали хорошие отношения между Преподобным и святителем Киприаном. Из жития нам известно, что Митяй дошел даже до того, что угрожал уничтожить Троицкий монастырь. Но Преподобный его не боялся, но возлагал свое упование на Единого Господа. Вот как описывает происходившее в это время Епифаний Премудрый: «Блаженный, услышав, что Михаил уничтожает его, сказал своим ученикам: "Михаил, уничтожающий эту святую обитель, не получит желаемого, поскольку одержим гордостью, и Царьграда не увидит", что и сбылось по пророчеству святого. Ибо когда тот плыл в Царьград, то впал в телесный недуг и скончался... все имели святого Сергия, как одного из пророков»¹⁴.

Эта история являет нам премудрый образ Преподобного. Он, будучи единым духом со святителем Алексием, прекрасно представлял, сколь великую роль играет архипастырь в жизни Церкви и нашего народа. Поэтому он не мог видеть человека, который желал получить этот сан ради собственной выгоды, удовлетворения собственных амбиций.

Детально изучая этот эпизод, можно заметить, что преподобный Сергий изначально поддерживал святителя Алексия, но после его смерти встал на сторону митрополита Киприана, хотя тот был неугоден великому князю Дмитрию. Это объясняется лишь тем, что преподобный Сергий всегда выступал за единство Русской Церкви, и назначение Киприана он изначально считал не вполне правомерным, потому что на митрополичьей кафедре еще предстоял святитель Алексей. После же того, как святитель представился, единственным законным митрополитом всея Руси мог быть только Киприан, т. к. любая иная кандидатура привела бы к еще большему разделению и, следовательно, к усугублению как церковного, так и государственного кризиса.

В заключение хочется отметить одну интересную деталь из жизни Преподобного. Радонежский чудотворец за время своего земного подвига не оставил ни одного письменного труда, более того, он вообще избегал нарочитого учительства. Следовательно, можно сказать, что предметом изучения для нас является исключительно жизнь и личность преподобного Сергия Радонежского, давшая начало традициям отечественной духовности. О значении преподобного Сергия для всего нашего народа прекрасно сказано писателем Борисом Зайцевым: «Не оставив по себе писаний, преподобный Сергий будто бы ничему не учит. Но он учит именно всем обликом своим: одним он утешение и освежение, другим — немой укор»¹⁵.

Память о деле единения, которое совершил во время своей земной жизни преподобный Сергий, должна оберегать нас от ошибок, совершенных предками. Сейчас часто можно услышать призывы к разъединению, расколу как гражданскому, так и церковному. Но мы никогда не должны забывать о том, что сила народа заключается в его единстве, сила же православного народа — в единстве Церкви и единстве с Церковью. ■

Епифаний Премудрый (ум. ок. 1420) — православный святой, агиограф. Известен, как составитель житий преподобного Сергия Радонежского и Стефана Пермского. Почитается в лике преподобных, память совершается 23 мая (5 июня) в Соборе Ростово-Ярославских святых.

¹ Флоренский П., священник. Троице-Сергиева лавра и Россия // Флоренский П., священник. Собр. соч.: в 4 т. — М.: «Мысль», 1996. — Т. 2. — 877 с. — С. 356. | ² Иларион (Алфеев), митр. Наследие преподобного Сергия Радонежского и его сохранение в эпоху нравственного релятивизма: доклад на открытии Рождественских парламентских встреч XXII Международных Рождественских образовательных чтений // Patriarchia.ru: [сайт]. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/3545139.html (дата обращения: 28.02.2014). | ³ Ключевский В. О. Значение Преподобного Сергия для русского народа и государства // Ключевский В. О. Православие в России: [сб. ст.] — М.: Мысль, 2000. — 626 с. — С. 319. | ⁴ Иларион (Алфеев), митр. Указ. соч. | ⁵ Никон (Рождественский), архиеп. Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена радонежского и всея России чудотворца. — М.: «Ковчег», 2008. — 432 с. — С. 341. | ⁶ Глаголева О. Игумен всея Руси // Православие.Ру: [сайт]. URL: http://www.pravoslavie.ru/put/print2590.htm (дата обращения: 28.02.2014). | ⁷ Иларион (Алфеев), митр. Указ. соч. | ⁸ Флоренский П., священник. Указ. соч. С. 363. | ⁹ Иларион (Алфеев), митр. Указ. соч. | ¹⁰ Никон (Рождественский), архиеп. Указ. соч. С. 345. | ¹¹ Житие преподобного и богоносного отца нашего игумена Сергия, чудотворца, написанное премудрейшим Епифанием. — СТСЛ, 2012. — 208 с. — С. 141. | ¹² Никон (Рождественский), архиеп. Указ. соч. С. 269. | ¹³ Епифаний Премудрый, преп. Указ. соч. С. 142. | ¹⁴ Епифаний Премудрый, преп. Указ. соч. С. 143. | ¹⁵ Житие Сергия Радонежского в пересказе Бориса Зайцева // Православие и мир: [сайт]. URL: http://www.pravmir.ru/zhitie-sergiya-radonezhskogo-v-pereskaze-bo-risa-zajceva/ (дата обращения: 28.02.2014).

ОЦЕНКА ИСТОРИКОВ

XIX—НАЧАЛА XX ВЕКОВ

ТЕКСТ: Виктор Норкин, студент Уральского Федерального Университета, исторический факультет, 5-й курс

В ОТ УЖЕ БОЛЕЕ 600 ЛЕТ МНОГИЕ ЛЮДИ ПРИХОДЯТ К РАКЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО. ПРИХОДЯТ С СОВЕРШЕННО РАЗНЫМИ ПРОСЬБАМИ; У НИХ РАЗНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СТАТУСЫ, НЕСХОЖИЕ СУДЬБЫ, ХАРАКТЕРЫ, СКЛАД УМА... ИМЯ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО НЕ ПЕРЕСТАЕТ ПЛЕНЯТЬ ИХ СВОЕЙ ЧИСТОТОЙ И СВЯТОСТЬЮ, МУЖЕСТВЕННОСТЬЮ И ПРАВДИВОСТЬЮ. ИМЯ ПРЕПОДОБНОГО, ЕГО ПОДВИГ ВЫХОДЯТ ДАЛЕКО ЗА ПРЕДЕЛЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ, ОНИ «ЗАГЛЯДЫВАЮТ» В ВЕЧНОСТЬ И ОТКРЫВАЮТСЯ В ИСТОРИИ ДЛЯ ТЕХ, КТО ПРИХОДИТ К РАКЕ С ЕГО МОЩАМИ. КАКОВ ЖЕ ЭТОТ ПОДВИГ, КОТОРЫЙ ТАК ОСВЯТИЛ ИМЯ ПРЕПОДОБНОГО? И КАКОВО ЗНАЧЕНИЕ ЕГО ДЕЛА, СЛУЖЕНИЯ ДЛЯ НАШЕГО ГОСУДАРСТВА? ЭТИМ ВОПРОСАМ ПОСВЯЩАЛИ СВОИ ИССЛЕДОВАНИЯ МНОГИЕ РУССКИЕ ИСТОРИКИ XIX—НАЧАЛА XX ВВ.

Н. М. КАРАМЗИН

В 1816 г. выходит в свет 12-томная «История государства Российского» Н. М. Карамзина (1766–1826), которая вызвала большой резонанс у читающей публики. Как позже напишет выдающийся русский историк В. О. Ключевский, Карамзин «хотел сделать из истории России не похвальное слово русскому народу, как Ломоносов, а героическую эпопею русской доблести и славы»¹. Отсюда исходит то, как Карамзин понимал подвиг преподобного Сергия Радонежского. Троице-Сергиева Лавра для Карамзина «столь знаменита и по важным государственным делам, коих она была театром»². Интересны и характеристики, которыми он описывает святого Сергия. Он называется «искренним другом смирения», «кротким игуменом», пекущимся единственно «о посте и молитве», но, между тем, преподобный Сергий не менее князя Дмитрия Ивановича «ревновал служить отечеству» по-своему; преподобный также выступает как «миротворец», когда пытается примирить враждующих князей³. Н. М. Карамзин так характеризует преподобного Сергия в этот период: «Сей святой старец, отвергнув мир, еще любил Россию, ее славу и благоденствие»⁴. По его мысли, он

выступает как подлинный патриот, который любит родину несмотря ни на что.

Завершая разговор о Преподобном, Н. М. Карамзин пишет так: «Строгая набожность и христианское смирение возвеличили св. Сергия между современниками: митрополит, князь, бояре изъявляли к нему отменное уважение, и мы видим сего благочестивого мужа исполнителем трудных государственных поручений»⁵.

С. М. СОЛОВЬЕВ

Другой выдающийся русский историк С. М. Соловьев (1820–1879) в своем капитальном труде «История России с древнейших времен» практически не говорит о преподобном Сергии Радонежском и о его значении. Он лишь кратко упоминает о поездке князя Дмитрия Ивановича к Преподобному за благословением⁶. Однако это не означает, что он не уделял подвигу святого должного внимания. По мысли В. О. Ключевского, Соловьев «был историк-моралист», для которого общество могло существовать только при условии жертвы, когда один член общества жертвует чем-то своим ради общественного блага. Ведь «величие Древней Руси заключалось в сознании своих несовершенств, в сбереженной ею способностью не мириться со злом, в искреннем и горячем искании выхода в положение лучшее». В этом

смысле преподобный Сергий всецело отвечал этим требованиям, и сам подвиг его вписывался в картину жертвенности частных интересов общему благу страны, он искренне хотел вступить в борьбу с тем злом, с той неправдой, которая олицетворялась для русского человека в татарском иге⁷.

Н. И. КОСТОМАРОВ

В труде Н. И. Костомарова (1817–1885) «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей» преподобному Сергию посвящена целая глава. Во многом Костомаров солидарен с С. М. Соловьевым и В. О. Ключевским в оценке огромного нравственного влияния преподобного Сергия на ход истории и Троице-Сергиевой Лавры — на духовно-нравственный облик русского народа и монашества. Довольно-таки рано святой приобрел «народное уважение всей Руси...», получил «в глазах великорусского народа значение покровителя, заступника и охранителя государства и церкви»⁸. Как и другие историки, Костомаров подчеркивает значение того, что он (или его ученики) стал основателем многих обителей на территории Руси, что повлекло за собой духовное перерождение русского общества. ■

В. О. КЛЮЧЕВСКИЙ

Светило русской исторической науки В. О. Ключевский (1841–1911) в своем монументальном «Курсе русской истории», как и С. М. Соловьев, обходит стороной преподобного Сергия, практически не упоминая его, но он пишет отдельную статью в «Исторических портретах», которую он называет «Значение преподобного Сергия для русского народа и государства»⁹. По мысли Ключевского, главное дело святого «простиралось далеко за пределы церковной жизни и широко захватывало политическое положение всего народа. Это дело — укрепление русского государства»⁹.

В восприятии Ключевского Преподобный выступает как нравственный и духовный катализатор русского общества. Духовно-нравственными «каплями», которые он внес в русский народ, стали два факта: во-первых, победа народа над татаро-монгольским игмом, что дало возможность обрести мужество и крепость перед лицом врагов, подняться с колен; во-вторых, это духовный перелом, своего рода духовная «революция», которую, уйдя в лес, совершил Преподобный. Его тихий молитвенный подвиг стал привлекать первых учеников и последователей. Постепенно влияние святого стало обширным и создало в народной среде мощное движение по духовному перерождению. Открывались многочисленные обители в различных уголках Древней Руси, ищущие стекались к Преподобному, становились иноками. Святой Сергий становится источником духовного обновления Древней Руси. Его духовное влияние «пережило его земное бытие и перелилось в его имя, которое из исторического воспоминания сделалось вечно деятельным нравственным двигателем и вошло в состав духовного богатства русского

народа»¹⁰. Как заключает В. О. Ключевский, преподобный Сергий принес народу особое настроение, «этим настроением народ жил целые века: оно помогало устроить ему свою внутреннюю жизнь, сплотить и упрочить государственный порядок»¹¹. Ключевский тесно связывает прочность государственного порядка, стабильность государства с нравственным измерением, которое должно быть неотъемлемой его частью. Если оно отсутствует, то начинают размываться основы государственности и дом, некогда построенный на камне нравственности, превращается в дом, утопающий в песках аморальности и безнравственности, без фундамента и основы. ■

Д. И. ИЛОВАЙСКИЙ

Другой выдающийся русский историк, дедушка русской поэтики серебряного века Марины Цветаевой, Д. И. Иловайский (1832–1920) во втором томе своего многотомного исследования «История России» дает достаточно необычную характеристику преподобному Сергию. Описывая деятельность митрополита Алексия, он сравнивает ее с деятельностью кардинала Ришелье на церковно-политическом поприще, а святого — с аббатом Сугерием. Иловайский это описывает так: «Патриотические заслуги Сергия Радонежского дают ему значение русского аббата Сугерия»¹². Аббат Сугерий (1081–1151), как известно, был значительной политической и религиозной фигурой во время правления Людовика VI. Он активно проповедовал укрепление и усиление власти короля, был горячим сторонником его политики¹⁴. В этом смысле интересно сравнение его с преподобным Сергием. Иловайский словно намекает на то, что фигура святого это не только и не столько фигура религиозного характера, но, прежде всего, фигура политическая, которая стала духовным основанием государства и народа в период татарского ига.

С. Ф. ПЛАТОНОВ

Д. И. Иловайский продолжает в своей работе развивать государственнические и патриотические идеи Н. И. Карамзина. В частности, оценивая подвиг Преподобного, он ярко описывает его значение: «Преподобный Сергий, хотя и строгий, отрешившийся от мира подвижник, был, однако, пламенный русский патриот. Он горячо любил родину и никому не уступал в ревности к ее освобождению от постыдного ига»¹⁵. ■

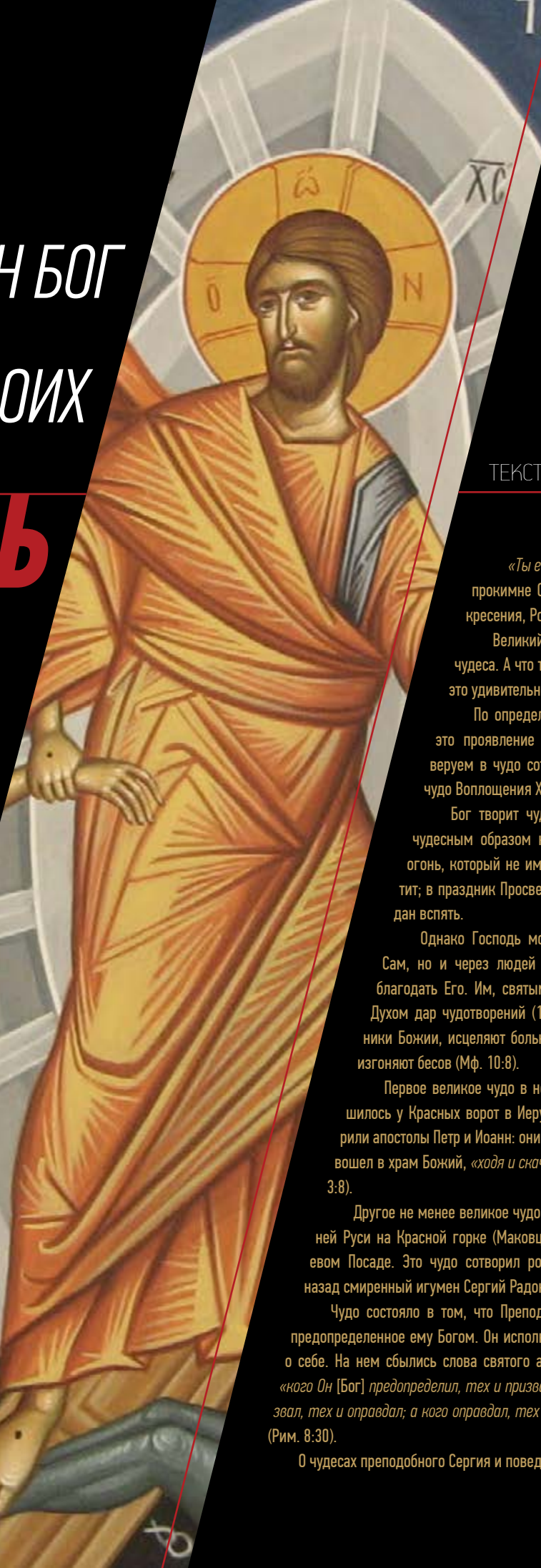
Наконец, русский историк из Петербурга, действительный член Российской академии наук С. Ф. Платонов (1860–1933) в своей работе «Полный курс лекций по Русской истории», говоря о святом, тесно связывает его с деятельностью митрополита Алексия в поддержку московских князей, стремившихся установить на Руси сильную власть и строгий порядок. Русское духовенство того периода выступало и проповедовало «богоустановленность власти и необходимость правильного государственного порядка». «Вместе с митрополитом Алексием и самостоятельно, сам по себе, этот знаменитый подвижник выступал на помощь Москве во все трудные минуты народной жизни и поддерживал громадным нравственным авторитетом начинания московских князей»¹⁶.

Русские историки, как можно подытожить, уделяли значительное внимание преподобному Сергию, его выдающимся патриотическим и государственным заслугам, а также его глубокому духовному влиянию на народ. Тихий молитвенный подвиг по преобразению внутреннего человека привел к преобразению не только самого Преподобного, но изменил и все общество, сформировав в нем ряд духовно-нравственных качеств, которые стали частью русского характера. ■

¹ Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. — М.: Правда, 1990. — 624 с. — С. 489. | ² Карамзин Н. М. История государства Российского. — М.: Эсмо, 2006. — 1020 с. — С. 347. | ³ Там же. С. 358. | ⁴ Там же. С. 368. | ⁵ Там же. С. 349. | ⁶ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. — М.: Эсмо, 2007. — 1024 с. — С. 127. | ⁷ Ключевский В. О. Указ. соч. С. 520. | ⁸ Там же. С. 63–77. | ⁹ Там же. С. 66. | ¹⁰ Там же. С. 70. | ¹¹ Там же. С. 72. | ¹² Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописании ее главнейших деятелей. — М.: Астрель, 2006. — 608 с. — С. 123–133. | ¹³ Иловайский Д. И. История России: в 5 т. — М.: Типография утв. товарищества И. Н. Кушнерев и Ко., 1896. — Т. 2. — 495 с. — С. 98. | ¹⁴ Пановский Э. Аббат Сугер и аббатство Сен-Дени // Электронная библиотека RoyalLib.ru: [сайт]. URL: http://royallib.ru/book/panofskiy_ervin/abbat_syuger_i_abbatstvo_sen_deni.html (дата обращения: 18.02.2014). | ¹⁵ Иловайский Д. И. Указ. соч. С. 106. | ¹⁶ Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. — Петроград: Сенатская типография, 1917. — 838 с. — С. 166–168.

ДИВЕН БОГ во СВЯТЫХ СВОИХ

АМИНЬ

ТЕКСТ: Павел Коряков, 4-й курс бакалавриата

«Ты еси Бог, творяй чудеса», — говорится в великом прокимне Светлого Воскресения Христова, Фомина Воскресения, Рождества Христова и Пятидесятницы.

Великий прокимен возвещает о Боге, творящем чудеса. А что такое чудо? В самом общем смысле чудо — это удивительное, невероятное событие.

По определению писателя Бориса Зайцева, чудо — это проявление любви, «*врывающейся оттуда*»¹. Мы веруем в чудо сотворения мира из ничего (ex nihilo), в чудо Воплощения Христова от Приснодевы Марии.

Бог творит чудеса и поныне. Накануне Пасхи Он чудесным образом низводит в Кувуклию² благодатный огонь, который не имеет свойства жечь, но только светит; в праздник Просвещения (Крещения) обращает Иордан вспять.

Однако Господь может творить чудеса не только Сам, но и через людей Своих (Пс. 76:15), стяжавших благодать Его. Им, святым Божиим человекам, дается Духом дар чудотворений (1 Кор. 12:10). И они, избранники Божии, исцеляют больных, воскрешают мертвых и изгоняют бесов (Мф. 10:8).

Первое великое чудо в новозаветную эпоху совершилось у Красных ворот в Иерусалиме. Это чудо сотворили апостолы Петр и Иоанн: они исцелили хромого, и тот вошел в храм Божий, «*ходя и скача, и хваля Бога*» (Деян. 3:8).

Другое не менее великое чудо было явлено в Древней Руси на Красной горке (Маковце) — ныне в Сергиевом Посаде. Это чудо сотворил родившийся 700 лет назад смиренный игумен Сергий Радонежский.

Чудо состояло в том, что Преподобный совершил предопределенное ему Богом. Он исполнил волю Божию о себе. На нем сбылись слова святого апостола Павла: «*кого Он [Бог] предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил*» (Рим. 8:30).

О чудесах преподобного Сергия и поведем рассказ.

ЧУДО ИЗБРАНИЯ: «КТО КРИЧАЛ?»

Избранник Божий обычно виден с детства. Он, как правило, отличается серьезным, скромным видом, не играет с обычными детьми в их шумные игры, любит читать Священное Писание, часто ходит в храм Божий.

Преподобный Сергий был избран Богом еще до физического рождения. Уже в утробе матери своей, Марии, святой духом познал Бога и выиграл от радости, подобно святому великому пророку Иоанну Предтече (Лк. 1:44).

Великое чудо избрания Святой Троицей было явлено утром в воскресенье на Литургии в небольшом сельском храме, где молилась мать чудотворца.

О чуде рассказывает древнерусский писатель, ученик Преподобного Епифаний Премудрый. Оно было отмечено «печатью» Святой Троицы. Согласно житию святого Епифания, жены, стоявшие в храме на молитве, неожиданно услышали троекратный младенческий крик («*верещание*»). Крик раздался перед чтением Евангелия, затем — в начале Херувимской песни. И, наконец, после возгласа: «Святая святых!». Жены пришли в недоумение.

«Кто кричал?» — спрашивали они друг друга. Приступили к Марии, думая, что ребенок находится у нее за пазухой. Мария же, трепеща, призналась, что кричал ее ребенок, но еще не родившийся, находившийся в утробе.

Жены не знали, что это означает. Даже родители младенца Варфоломея, преподобные Кирилл и Мария, пребывали в недоумении.

Только через 40 дней свет Христовой Истины осиял ростовскую землю. Господь открыл Свою волю через иерея Михаила, совершавшего над Преподобным таинство Крещения. Иерей прозрел Духом, что младенец сей будет «сосудом избранным Бога, обителью и слугой Святой Троицы».

Чудо случилось по Слову Божию, Который готовит тех, кто с Ним, от начала (Ин. 15:27). Всеведущий Бог от начала предугадал в младенце твердое расположение к подвигу и выбрал его. Рождение святого произошло не пред очами людей, в земном времени, но пред очами Божиими, в Вечности. Пророк Давид говорит: «*Зарождение мое видела очи Твои*» (Пс. 138:16).

ЧУДО ПРИЗВАНИЯ: «ГОСПОДЬ ДАРУЕТ ТЕБЕ ЗНАНИЕ ГРАМОТЫ»

Бог часто призывает избранных в момент испытания их веры. Пророк Моисей удостоился беседы с Творцом после долгого блуждания по пустыне. Пророк Самуил услышал божественный призыв: «Самуил! Самуил!» — после долгого сослужения в храме с порочными сыновьями священника Илия.

Варфоломей был призван Богом во время учения в сельской школе, созданной при храме. В школу ходили и его родные братья Стефан и Петр.

Для семилетнего отрока это время было временем испытания его веры, ибо в школе Варфоломей не преуспевал, ему не давалось познание книжной грамоты. Учитель порицал Преподобного, вероятно, наказывал его, как это было принято в то время. А одноклассники, родные братья укоряли отрока. Возможно, дразнили его и смеялись над ним, не понимая Промысла.

Варфоломей смиренно принимал поношения. Со слезами молился он Творцу, говоря: «Господи! Дай мне выучить грамоту, научи и вразуми меня».

И Господь не посрамил детской веры Своего избранника. В тот момент, когда отрок не ждал уже никаких вестей, Бог послал к нему ангела с неба.

Чудо призвания произошло под дубом. Варфоломей оказался там по смотрению Божию. Боярин Кирилл послал сына разыскать лошадей, а сын нашел молящегося под дубом «*старца-черноризца, саном пресвитера*».

Смиренный отрок, конечно, не предполагал, что старец — ангел и послан с неба специально к нему. Мальчик увидел в ангеле обычного странника. Пусть благолепного, может быть, святого, но человека. Варфоломей открыл старцу свое горе (трудности с учением), попросил молитв и позвал странника домой, чтобы родители, по древнему правилу Авраама, накормили алчущего.

Старец удивил отрока. Он сказал, что отныне Господь дарует ему отличное знание грамоты. А затем вручил анафору³ — в знамение благодати Божией и понимания Священного Писания. Эта анафора была слаще меда в устах Варфоломея. Вкусив ее, отрок по слову старца стал читать Псалтирь в домашней часовне. Читал он гораздо лучше тех, кто укорял его.

Чудо произошло по Слову Божию, Который хочет, чтобы все знали, что именно в Нем «*сокрыты все сокровища премудрости и ведения*» (Кол. 2:3). На примере этого чуда

следовало уразуметь, что книжная премудрость есть дар Божий и дается любому человеку по искренней молитве. Не случайно апостол Иаков говорит: «Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, — и дастся ему» (Иак. 1:5).

Бог призвал Преподобного к познанию сокровенной Премудрости Своей не потому, что призывал к Себе одних только предопределенных. Нет⁴.

Господь призвал отрока потому, что увидел в нем твердое расположение к подвигу, к сохранению и проповеди правой веры. Бог предузнал в Преподобном золотой сосуд для почетного употребления (2 Тим. 2:20).

Варфоломей ответил на Божественный призыв через несколько лет. Не гордостью, но строгим воздержанием. Отрок (в 12 лет!) стал молиться по ночам и вкушать пищу один раз в день, а то и вовсе через день.

ЧУДО ОПРАВДАНИЯ: «ДА ВОСКРЕСНЕТ БОГ...»

В Ветхом Завете оправдание предполагало внешнюю жертву. Авраам, оправдываясь пред Господом, возложил на жертвенник сына своего Исаака.

В Новом Завете оправдание требует от человека самопожертвования. Мученик отдает Господу тело — Преподобный посвящает Богу дух и душу.

Блаженный юноша Варфоломей выбрал путь преподобных, дабы стать живым камнем веры. Этот путь — один из самых узких путей в Царство Небесное. Он вымощен змеями и скорпионами. Они, по толкованию блаженного Феофилакта Болгарского, «суть полки бесов». Змеи (бесы блуда) язвят видимым образом. Скорпионы (бесы лени, уныния) поражают скрыто.

Преподобный не побоялся силы вражийей. Он срубил в радонежских лесах келию, маленькую церковь (во имя Святой Троицы), принял постриг и стал подвижничать. Главным его оружием стала молитва «Да воскреснет Бог...».

Бесам, конечно, не понравилось, что молодой инок, по их словам, «напал на них». Они объявили юноше жестокою войну. Сначала пытались напугать его: врываются сквозь стены, скрежетали зубами, грозились растерзать...

Затем пытались переубедить аргументами. Проявляли «заботу». Говорили: место здесь пустынное, в лесу много кровожадных зверей, да и бесы много «пакосят» здесь (так бесы говорили о самих себе — в третьем лице).

Наконец, демоны хотели уязвить подвижника стрелами похоти, ибо Преподобный был молод и крепок телом (силы у него было как у двоих).

Сергий показал себя искусным воином Христовым (Еф. 6:12–13). Против страхований он вооружался молитвой, как написано в «Лествице». В споры с бесами не вступал. А похотные стрелы отражал постом и тяжелым трудом.

Духи злобы не вынесли брани и отступили. Преподобный прогнал их. Он отстоял радонежские леса и Красную горку. Оправдался верой (Рим. 3:28).

Чудо оправдания произошло согласно Промыслу Божию, Который хочет, чтобы святые, как верно свидетельствует преподобный Ефрем Сирин, «удостоились небесных благ, лишь соделавшись победителями в брани»⁵.

Преподобный победил бесов и освятился. Он удостоился небесных благ и приобрел нетленный венец. Подобно орлу, он взлетел на высоту небесную.

В радонежских лесах вокруг Сергия собрались монахи. Был устроен большой монастырь. В нем подвижник был избран игуменом. Бог вел к тому, чтобы подвиг Преподобного послужил примером для многих (1 Кор. 10:33).

ЧУДО ПРОСЛАВЛЕНИЯ: «ТЫ ПРЕКЛОНЯЕШЬ СЛУХ К БОЯЩИМСЯ ТЕБЯ»

Служение оправдания, как свидетельствует апостол Павел, изобилует славой (2 Кор. 3:9). Бог прославил преподобного Сергия многочисленными дарами: исцелений, вспоможения, управления. А также даром чудес.

Смиранный радонежский игумен получил право дерзновенной молитвы. Он мог по великой вере своей вымаливать у Творца все благопотребное.

Однако Сергий пользовался этим даром только в случае крайней необходимости. Для телесных нужд Преподобный испрашивал воду и хлеб. В случае духовной нужды святой изгонял бесов и даже воскрешал мертвых.

Первым чудом Преподобного было изведение источника. Монастырь находился далеко от воды. Многочисленная братия смущалась и роптала.

Тогда подвижник спустился ночью в овраг и произнес молитву, говоря: «Боже, даруй нам воду на этом месте, да разумеют все, что Ты преклоняешь слух к боящимся Тебя». Как только Преподобный осенил крестным знаменем избранное место, из земли забил источник. Он бьет и поныне.

В другой раз братия возропала из-за недостатка хлеба: свежего в обители не было, а заплесневелый монахи есть не хотели. Виновником ропотники выставили Преподобного. Ведь это он устроил обитель в глухом месте.

Игумен долго вразумлял маловеров примерами из Священного Писания. Еще Сергий не окончил беседы, как подбежал вратарь и доложил, что у ворот монастыря стоит телега с хлебами. Хлебы были теплыми и мягкими, как будто только что испечены. А на вкус — чудесно сладкими и медвяными.

В третий раз в монастырь привели бесноватого вельможу, жившего на Волге. Он был жестоко мучим бесом, так что даже разрывал железные цепи.

Преподобный собрал братию и стал служить молебен об исцелении болящего. По окончании молебна Сергий вышел из церкви и осенил вельможу крестом. Бесноватый закричал: «Как жжется это страшное пламя!». И с того момента исцелился благодатью Христовой и молитвами святого.

Однажды к Преподобному пришел крестьянин с тяжело больным сыном. Пока отец просил Сергия об исцелении, отрок испустил дух.

Отец был безутешен. «Лучше бы мне было, если бы мой сын умер дома», — говорил он, ибо верил, что Сергий ему поможет. И Бог не посрамил такой веры. Преподобный помолился, и отрок восстал из мертвых.

Чудесам Преподобного нет числа. Все вместе они составляют толстую книгу. В чудесах святой является заступником, утешителем и помощником.

Матерь Божию игумен просит за свой монастырь, больных утешает исцелениями, находящимся в опасности помогает спастись от смерти.

Преподобный ходатайствует за всю Русь Православную. Он благословляет князя Дмитрия Донского на Куликовскую битву. Во времена Смуты помогает троицким монахам защитить монастырь от польских интервентов и подвигает Минина и Пожарского на освобождение отчизны.

Святой Сергий стоит на страже любезного ему Отечества — православной России — и сейчас. Он по-прежнему во всяком обстоянии помогает людям.

Подходит к страждущим, утешает их. Есть много свидетелей его явлений. Очевидцам не забыть облик подвижника: его кроткие, исполненные безмерной любви темные глаза, полукруглую серебряную бороду, летящую над землей походку. Этот облик и есть главное чудо Преподобного. ■

¹Зайцев Б. К. Преподобный Сергий Радонежский // Зайцев Б. К. Собр. соч.: в 5 т. [+ 6 доп. т.]. — М.: «Русская книга», 2000. — 668 стр. — Т. 7 (доп.). — С. 40. | ²Кувуклия — небольшая (6×8 м) купольная часовня из желто-розового мрамора в центре ротонды Храма Воскресения Христова. Она заключает в себе Гроб Господень. | ³Анафора (др.-русс.) — кусочек пшеничной просфоры. | ⁴Святитель Феофан Затворник так толкует Рим. 8:30: «Зовутся все, но из званых не все последуют званию, — не все делаются призванными. Призванным следует назвать того, который уже принял Евангелие и уверовал. Но и в этом числе не все избранные, не все предопределенные к сообразию с Сыном в правде и в славе. Ибо многие ... или в вере погрешают, или в жизни храмлют на обе плесне (ср.: 3 Цар. 18:21)». (Феофан Затворник, свт. Толкование первых восьми глав Послания св. Апостола Павла к Римлянам / Феофан Затворник, свт. — М.: Книга по Требованию, 2013. — 988 с. — С. 968). | ⁵Ефрем Сирин, прп. Творения: в 4 т. — Барнаул: Изд-во прп. Максима Исповедника, 2005. — 3500 стр. — С. 89.

ОБРАЗОВАНИЕ, ОБРАЗ И ТРАДИЦИЯ

ТЕКСТ: Платон Кузьмин,
4-й курс бакалавриата

Автор благодарит Кузьмину
Татьяну Константиновну,
учителя русского языка и
литературы,
за идею этой статьи

КАК ПИШЕТ СОСТАВИТЕЛЬ ЖИТИЯ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО ЕПИФАНИЙ ПРЕМУДРЫЙ, В ЮНОМ ВОЗРАСТЕ БУДУЩИЙ ВЕЛИКИЙ СЯТОЙ НЕ МОГ РАЗУМЕТЬ ГРАМОТУ, ОТ ЧЕГО ОН ОЧЕНЬ СТРАДАЛ. ОДНАКО ПО МОЛИТВЕ АНГЕЛА, КОТОРЫЙ ЯВИЛСЯ ОТРОКУ В ВИДЕ СТАРЦА-ЧЕРНЕЦА, САМ ГОСПОДЬ БОГ ДАЛ ЕМУ СПОСОБНОСТЬ ЧИТАТЬ И ПОНИМАТЬ КНИГИ. ПОЭТОМУ ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ ПОЧИТАЕТСЯ В ТОМ ЧИСЛЕ КАК ПОКРОВИТЕЛЬ УЧАЩИХ И УЧАЩИХСЯ, ПОКРОВИТЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ. НО ПОЧЕМУ ЖЕ ОТРОК ВАРФОЛОМЕЙ, БУДУЩИЙ МОНАХ СЕРГИЙ, ТАК ТЯЖЕЛО ПЕРЕЖИВАЛ СВОИ ПРОБЛЕМЫ С ОБУЧЕНИЕМ? ЧТО ДЛЯ НЕГО ЗНАЧИЛО ОБРАЗОВАНИЕ? ВСЕ МЫ ХОТИМ, ЧТОБЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС БЫЛ УСПЕШЕН. ДЛЯ ЭТОГО НЕОБХОДИМО ПОНИМАТЬ, ЧТО МЫ ХОТИМ ПОЛУЧИТЬ В ЕГО РЕЗУЛЬТАТЕ. ВАЖНО ПОНИМАТЬ И СУТЬ САМОГО ПРОЦЕССА. ДАВАЙТЕ ЗАДУМАЕМСЯ, ЧТО МЫ ПОДРАЗУМЕВАЕМ ПОД СЛОВОМ «ОБРАЗОВАНИЕ»?

Если обратиться к этимологическому словарю М. Фасмера, то станет ясно, что слово «образование» происходит от слова «образ». Чей же образ лежит в основе образования? Подобным вопросом задаются сегодня отечественные педагоги и преподаватели¹. Ключ к ответу на этот вопрос нам дает составитель этого словаря в той же статье, когда приводит греческий аналог слова «образ» — «εἰκών». Отсюда происходит русское слово «икона». Всем известно, что икона — это изображение наивысшего, совершеннейшего и святого бытия, образ Бога.

Восприятие действительности зависит от того, под каким углом мы на нее смотрим. От выбора точки отсчета, от того, что человек ставит на первое место и от его иерархии ценностей зависит вся его жизнь. Наша с вами жизнь ставит перед нами сегодня вопрос: какого человека мы хотим воспитать или создать², как спрашивал Луначарский? Общество должно создавать человеческий ресурс для решения текущих проблем и удовлетворения сиюминутных потребностей, или же оно должно воспитать молодого человека как образ Божий, которому не страшно будет доверить будущее? Преподаватель — это ремесленник или иконописец? А может настоящий преподаватель сочетает эти аспекты своей деятельности? И решая задачи, которые ставит перед ним время, вектор своей деятельности все-таки направляет в вечность? Если мы отвергнем понимание образования как воспитания образа Божиего, не станет ли оно без-образным?

Участвуя в процессе интеграции в систему мирового образования, необходимо правильно ответить и на другой вопрос: должны ли мы полностью отказаться от наследия старых учебных заведений или, перенимая новый опыт, стоит все-таки сохранить лучшие традиции? Отечественное образование имеет своеобразие, утрата которого может привести к непоправимым последствиям. Наши ученые всегда стремились решать преимущественно не прикладные, а фундаментальные вопросы, и поэтому наши школы давали глубокие знания. Вообще для русского человека, даже если он не занимается научной деятельностью, свойственно искать правду.

Откуда у нас эта особенность и почему наш учебный процесс называется образовательным? Здесь важно вспомнить, что российское образование начиналось как просвещение духовное. У истоков его была Православная Церковь, поддерживаемая государством. После Крещения Руси наш народ начал изучать книжную премудрость, и в первую очередь для того, чтобы познать правду Иисуса Христа, прославить Его, и Его образ сохранить в своем сердце.

Для преподобного Сергия грамота была средством познания воли Божией. Первый текст, который он прочитал, была Псалтирь — книга Священного Писания. Насколько святой страдал от невозможности читать Слово Божие, настолько великой была его радость уразуметь грамоту, которой оно запечатлено. Именно благодаря стремлению познать и исполнить волю Божию преподобный Сергий вошел в историю России как основатель Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, которая является сердцем русского Православия, как духовный наставник святого князя Дмитрия Донского, защитника нашего Отечества, как пастырь, заботившийся о единстве Русской Церкви и Русской Земли, и — самое главное — как человек, достигший

святости, совершенства любви к Богу и к людям, в котором образ Христа просиял как солнце.

Начало российскому образованию положило открытие по благословению патриарха в 1632 г. иеромонахом Арсением Греко-латинского училища. Серьезной предпосылкой к созданию в Москве Высшей школы стало, как ни странно, разбирательство по делу патриарха Никона, который и сам ранее покровительствовал этому начинанию. Для суда над ним приехали восточные церковные иерархи из Александрии и Антиохии, и они «своими воззваниями о необходимости школьного образования как для самих русских, так и для живущих под турецким игом греков возбудили ревность москвичей, которые тогда же приняли решение открыть училище при храме святого Иоанна Богослова. Восточные патриархи вместе с московским патриархом Иоасафом в грамоте 1668 г. дали свое благословение «на созидание училищ и в них устройство учения по закону православно-нафолческой Церкви во славу Божию, различными диалекты: греческим, словенским и латинским»³, как верно заметили авторы посвященной этим событиям статьи нашего академического журнала «Встреча».

При Петре I и Патриархе Иоакиме это училище было преобразовано в Славяно-греко-латинскую Академию, где стали впоследствии готовиться не только священнослужители, но и гражданские и военные служащие и медики. Именно эта Академия дала России первого ученого-естествоиспытателя М. В. Ломоносова, разработавшего проект Московского университета, который впоследствии был назван его именем, математика Л. Ф. Магницкого и многих других.

В 1814 г. Академия была переведена в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру, которую называют кельей преподобного Сергия Радонежского. Тогда это образовательное учреждение и стало именоваться Московской Духовной Академией.

В настоящее время возрождается традиция сотрудничества Московской Духовной Академии и светских ВУЗов. Преподаватели МДА и Московского государственного университета, Российского государственного социального университета, Российского университета дружбы народов проводят совместные

«УЧЕНИЕ ПРИНОСИТ ДОБРЫЙ ПЛОД ЛИШЬ В ТОМ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ УЧИТЕЛЬ ПОСТУПАЕТ ТАК ЖЕ, КАК И ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ, КОТОРЫЙ «ЧЕМУ УЧИЛ СЛОВОМ, ТО САМ СОВЕРШАЛ НА ДЕЛЕ», РУКОВОДСТВУЯСЬ СЛОВОМ БОЖИИМ»

мероприятия. Также налажены контакты между учащимися Московской Духовной Академии и студентами Московского областного профессионального колледжа.

Для повышения качества отечественного образования и успешного развития российской науки необходимо поддерживать традиции. Этому должно способствовать плодотворное сотрудничество представителей церковной и светской науки. Учащийся, преподаватель и ученый приносят истинную пользу своему народу только тогда, когда они имеют четкие духовно-нравственные ориентиры. Задача Церкви — помочь каждому человеку найти и сохранить их, а задача светского образования, прежде всего, — воспитать нравственную, мыслящую и рассуждающую личность, а также обеспечить необходимыми знаниями и навыками каждого члена общества для деятельного следования этим ориентирам.

В известной притче герой услышал, как один из участников пира нескромно хвалится своими знаниями, сказал: «Образование без воспитания — как луна: светит, но не греет». Воспитание и учение приносит добрый плод лишь в том случае, если учитель поступает так же, как и преподобный Сергий, который «чему учил словом, то сам совершал на деле», руководствуясь Словом Божиим. ■

«ЧЕЙ ЖЕ ОБРАЗ ЛЕЖИТ В ОСНОВЕ ОБРАЗОВАНИЯ?»

¹Елена Морозова. Основа мировоззрения — вера. // Школьный психолог, 2002, №31. URL: <http://vos.1september.ru/article.php?I=200203105> (дата обращения: 01.03.2014). |

²Луначарский А. В. О детской литературе, детском и юношеском чтении: [сб.]. — Москва: Детская литература, 1985 // Библиотека русской классики: [сайт]. URL: <http://ruslit.tranlibRARY.net/book/lunacharskiy-o-det-lit/lunacharskiy-o-det-lit.html#work003> (дата обращения: 01.03.2014). | ³Далмат (Юлин), иеродиак., Рева К. 325 лет российскому духовному образованию // Встреча. — 2010. — № 1 (29). — С. 5.

ВОСПИТАНИЕ

ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

ТЕКСТ: Священник Алексей Занозин,
помощник благочинного по религиозному образованию и
катехизации Западного округа Нижнетагильской епархии,
клирик храма во имя святого праведного
Симеона Верхотурского (г. Лесной, Свердловская область)

Нет сомнений, что почти каждому человеку, живущему в нашем государстве, известно имя игумена земли Русской — преподобного Сергия Радонежского. Многими тысячами людей почитается этот всероссийский печальник, который неустанно нес на себе те подвиги, к которым призваны и мы с вами — «*подвиг очищения сердца, подвиг покаяния, подвиг стяжания Духа Святого*»¹. Этот святой человек был так воспитан, такое же воспитание передал он и своим духовным чадам². Поэтому мы с вами и остановимся на воспитании в духе преподобного Сергия.

Очень многие современные люди впадают в заблуждение, смешивая понятия «воспитание времен преподобного Сергия» и «воспитание в духе преподобного Сергия». Эта путаница, в конечном счете, может привести к духовной травме. Попробуем разобраться в этом подробнее. Дело в том, что некоторые (в основном малограмотные) ревнители благочестия, считают, что детей нужно воспитывать «один в один», как воспитывали во времена преподобного (в средневековой Руси). Стараются строить семейные отношения по средневековым порядкам. Прочитав житие святого, зачастую видят только внешнее, например, как в детстве «*он вкушал в хлеб и воду, а в постные дни совершенно воздерживался от пищи*»³, в храме стоял не шелохнувшись, как свеча, и тому подобное. После этого родители пытаются заставлять своих чад поступать так же, но не получая желаемого, начинают давить на детей, тыкая носом в житие Преподобного. Нам недавно пришлось слышать рассказ одних людей, родственники которых Великим постом будили своего ребенка в три часа ночи на молитву. Когда у него спросили, любит ли он Церковь, он ответил: я ее ненавижу. Представляете, какая трагедия? Православная педагогика намного продвинулась со времен Домостроя⁴. Ошибка такого понимания заключается в том, что, во-первых, житие святого — это письменная икона, идеал, который некоторым образом может отличаться от биографии. Нетрудно предположить, что отрок Варфоломей⁵ наверняка так же, как и другие дети, играл со сверстниками, даже возможно, в какой-то мере проказничал с другими мальчишками, что не помешало ему в дальнейшем стать святым подвижником. Поэтому не надо желать видеть наших детей маленькими сосредоточенными старичками, не стоит отнимать у них детскую радость — они и так сейчас слишком рано взрослеют. Во-вторых, как говорили наши благочестивые предки, благодать не насилует, т. е. насильно в юных христиан благочестие не вбить. Его нужно прививать собственным примером, горячей молитвой, любовью, терпением, теплом и заботой.

Некоторые люди, опять же считая это «воспитанием времен преподобного Сергия», впадают в другую крайность и считают все это слишком архаичным и отмечают в целом как нечто устаревшее, неспособное дать ничего нового для современной молодежи.

Обе рассмотренные категории людей находятся в страшном заблуждении. Вся суть в том, что Православие — это религия современного человека во все времена. Поэтому не стоит копировать стиль жизни средневековых людей, но и не стоит совсем отменять как «прошлый век» то прекрасное, что оставлено нашими предками. Почему бы нам с вами не остаться современными людьми, живя во Христе? Ведь Евангельские истины, открытые нам Господом, в XXI веке столь же актуальны, как и в I и в XIV веках, потому что «*Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же*» (Евр. 13:8). Преподобный своей святой жизнью в очередной раз подтвердил возможность стремления к Евангельскому идеалу. Поэтому «воспитание в духе преподобного Сергия» — это возвращение в наших чадах (да и в самих себе) плодов духовной жизни, плодов духа!

Апостол Павел пишет: «*Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание*» (Гал. 5:22–23). Давайте же, современные христиане, вместе рассмотрим лишь некоторые из этих плодов, хотя все они в полной мере присущи дивному авве Сергию. Начнем же с конца: О **воздержании!** Как нам самим его не хватает, не говоря уже о подрастающем поколении. Бесконечная реклама вещает нам: «Бери от жизни все!» Увлекаясь ее мутным потоком и пренебрегая воспитанием в духе воздержания, мы становимся достойными сынами эгоистичного общества потребления. А если и воздерживаемся, то ждем от этого какой-то выгоды (например, похудения). Преподобный Сергий, удивляя родителей скудостью своей трапезы, не стремился к тщеславию и делал это отнюдь не по принуждению. Стремясь сердцем в горние обители, он добровольным воздержанием отсекал от себя якоря, тянущие его боголюбивое сердце к низменным страстям. Сопрягаясь в молитве с Господом, становился единым духом с Ним. Если наше **воздержание будет разумным**, тогда, «*отрешая нас от мирских привязанностей, оно даст познать нам подлинное небесное сокровище, которое есть Господь Иисус Христос и молитва к Нему*»⁶.

Кротость — вот второй духовный плод, который мы должны взрастить в наших детях и воспитанниках, опираясь на опыт преподобного Сергия. Мы с вами живем в мире, который в своей круговерти не дает нам успокоиться. Не уступай, не то тебя затопчут! — вещают нам современные «успешные» люди. Вспомним пример радонежского игумена, когда братия монастыря стала проявлять недовольство, усматривая погрешности в деятельности святого подвижника. Преподобный Сергий как может увещевает братию и, наконец, принимает мудрое решение оставить монастырь, видя, что стал им в тягость. Вверив братию милости Божией, он уходит в Киржач и основывает там иную тихую обитель. Братия же, осознав, какого игумена она потеряла, восплакала и стала высылать посольство, чтобы возвратить смиренного Сергия. И тот пришел, ибо носил в сердце духовный плод кротости, снисхождения, мудрого понимания человеческой немощи, умения пребывать в мирном духе тогда, когда все вокруг тревожится, мнутся и смущаются. Кротость в наше время — очень редкий дар. Кроткий молодой человек или девушка, крепко стоящие в вере — это не слабые безвольные личности, но исполины, способные, с помощью Божией, утихомирить бурю страстей, кипящих вокруг нас с небывалой силой.

Преподобный Сергий, трудясь, не покладая рук, стяжал и совокупность всех совершенств (см. Кол. 3:14) — **дар любви**. «Стяжавший Евангельскую любовь, он облачается во Христа, достигает Небесного Царства, еще пребывая в этом бrenном теле»¹. Пылая огнем любви, он молится поименно за каждого русского воина, проливающего кровь на Куликовом поле, отдаленном от него на многие десятки верст. Осеняя крестом каждого из павших ратников, он просит у Господа оставления грехов их и водворения их со святыми. Наше воспитание длится всю жизнь. И мы, воспитывая своих близких и сами себя, по крупице собираем дар Евангельской любви, молясь за наших усопших сродников — православных христиан. Через это поминовение Евангельская любовь целительным бальзамом сходит на наши души, и мы внимаем словам преподобного Сергия, сказанным перед кончиной: «Прежде имейте страх Божий, чистоту душевную и любовь нелицемерную»².

В заключение хотелось бы остановиться еще на одном духовном плоде Преподобного. Мы уже немного касались его ранее в нашей беседе. Это **плод радости**. Не зря в акафистах Русской Православной Церкви звучит слово «Радуйся!» Это потому, что Православие — не религия человека с вечно скорбным и постным лицом. Это религия христианина, радующегося о Воскресшем Господе. Несомненно то, что преподобный Сергий был человеком радостным, потому что радость свидетельствует о прикосновении к нашему сердцу благодати Святого Духа. Радость святого заключалась среди прочего и в ежедневном служении Божественной Литургии, особенно же возросла она, когда благодатно узрел он небесный огонь, который, свившись, вошел внутрь святого потира. Дай Бог и нам хотя бы отчасти причащаться этой радости через принятие Животворящих Тела и Крови Христовой.

Еще же большую (и неизъяснимую для нас) радость испытал великий угодник Божий во время посещения его убогой кельи Царицей Небесной. Верьте, дорогие друзья, что если мы с вами, а так же наши дети будем исполняться духом радости преподобного Сергия, это не будет радость от получения каких-то земных благ, это не будет радость от обладания приятными вещами. — Это будет радость неземная, небесная. Радость жизни в духе Христовом.

Воспитание в духе преподобного игумена земли Русской для современного человека и во все времена актуально тем, что этот великий угодник Божий своей святой жизнью показал нам путь исполнения полноты духовных плодов. «Дай Бог и нам хотя бы отчасти через покаяние и молитву стяжать плоды воздержания, кротости, долготерпения, мира, благодати и по принятии Святых Даров в своем сердце ощутить, восчувствовать радость о Христе Спасителе, которую носил в совершенной мере в душе своей преподобный Сергий Радонежский»³. ■

¹ Владимир А., прот. Господи, воззвах к Тебе, услыши мя... [сб. избр. проп.]. — М.: Изд-во Православного братства святителя Филарета Московского, 2003. — 174 с. — С. 112. | ² Не менее 20 духовных чад-учеников преподобного Сергия были прославлены Церковью в лике святых. | ³ Преподобный Сергий Радонежский. Житие // Православие.Ru. Православный календарь: [сайт]. URL: <http://days.pravoslavie.ru/Life/life6833.htm> (дата обращения: 20.03.2014). | ⁴ «Казни сына своего от юности и покоится ты на старость твою, и даст красоту души твоей. И не ослабляй бия младенца: аще бо железом биеши его, не умрет, но здравие будет...» (Домострой, гл. XVIII. Цит. по: Библиофонд. Электронная библиотека: [сайт]. URL: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=499721> (дата обращения: 20.03.2014). | ⁵ В будущем — преподобный Сергий Радонежский. | ⁶ Владимир А., прот. Указ. соч. С. 113. | ⁷ Владимир А., прот. Указ. соч. С. 114. | ⁸ Б. а. Сергий Радонежский // Википедия — Свободная энциклопедия: [сайт]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%E5%F0%E3%E8%E9_%D0%E0%E4%E5%E6%E7%E8%E9 (дата обращения: 20.03.2014). | ⁹ Владимир А., прот. Указ. соч. С. 116.

ПОЧИТАНИЕ В АНГЛИКАНСТВЕ

В 1958 г. IX Ламбетская конференция в резолюции № 79 определила четыре принципа, которыми предлагалось руководствоваться церквям-членам Англиканского Сообщества в вопросах почитания «героев веры». В отношении т. н. «небиблейских святых» был предложен следующий принцип: «В случае других имен, календарь должен ограничиваться теми, чья личность и благочестие бесспорны (beyond doubt)».

В календаре Церкви Англии среди таких имен мы обнаруживаем Сергия Радонежского, чья память отмечается 25 сентября. Собрание литургических материалов «Exciting Holiness: Collects & Readings for the Festivals & Lesser Festivals of the Calendar of the Church of England» дает следующий агиографический очерк жизни святого Сергия: «Родившийся в 1314 году, Сергий, вместе со своим братом Стефаном, основал рядом с Москвой знаменитый монастырь Святой Троицы, который способствовал возрождению монастырской жизни, утраченной в России ввиду татарского вторжения. Сергий пользовался большим влиянием: он останавливал гражданские войны между русскими князьями, а также вдохновил князя Дмитрия на противостояние очередному татарскому вторжению в 1380 году. Двумя годами ранее он был избран митрополитом, но отказался от сана. В целом он основал сорок монастырей и считается величайшим из русских святых, а также святым покровителем всея Руси...» В календаре Церкви Англии день памяти Сергия Радонежского имеет статус «памятного дня». ■

ТЕКСТ: Иван Фадеев,
церемониарий и член приходского церковного совета
Свято-Андреевского прихода Церкви Англии в Москве

ТЕКСТ: Сергей Карельский, 2-й курс бакалавриата

ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫЙ МОНАШЕСКИЙ УСТАВ

«РАДУЙСЯ, ПРЕБЛАГИЙ И ДОБРЫЙ НАСТАВНИЧЕ ИНОКОВ. РАДУЙСЯ, ОБРАЗЕ ПУСТЫННОЖИТЕЛЕЙ И УСТРОИТЕЛЮ ОБЩАГО ЖИТИЯ»

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ, 700-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КОТОРОГО В ЭТОМ ГОДУ ОТМЕЧАЕТ ВСЬ ПРАВОСЛАВНЫЙ МИР, СТЯЖАЛ СЛАВУ ВОЗОБНОВИТЕЛЯ И УСТРОИТЕЛЯ ОБЩЕЖИТЕЛЬНОГО МОНАШЬСКОГО УКЛАДА НА РУСИ В XIV В. ЧТО ЖЕ ТАКОЕ ОБЩЕЖИТИЕ, И КАКОВА ЕГО ПРЕДЫСТОРИЯ? ВМЕСТЕ С ХРИСТИАНСТВОМ РУСЬ ПЕРЕНЯЛА У ГРЕКОВ И МОНАШЕСТВО. ЦЕЛЬ МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ – СПАСЕНИЕ ПУТЕМ ТОЧНЕЙШЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ЗАПОВЕДЕЙ. НЕСМОТря НА ТО, ЧТО ИНОЧЕСКОЕ ЖИТИЕ РАЗНООБРАЗНО «ПО НАРУЖНОСТИ», ВСЕ ЕГО ВИДЫ РАСКРывают ОДИН ИДЕАЛ ЖИЗНИ ВО ХРИСТЕ.

Жизнь монастыря регламентируется уставом: он определяет внутренний строй и порядок монастырского уклада, способствующий вхождению в нужный ритм духовной жизни.

Формы монашеской жизни весьма разнообразны.

Наиболее ранняя форма монашеской жизни — отшельничество, или отходничество. Оно появилось еще во II в., когда христиане стали удаляться в пустыню, чтобы совершенно посвятить себя подвигам молитвы и воздержания. Основателем пустынножительства явился преподобный Антоний Великий, живший в III в. На отшельничество его благословил Ангел Божий. Согласно уставу святого, несколько отшельников, удалившись в безлюдные места, должны были находиться под духовным руководством одного наставника — аввы. Им следовало жить отдельно друг от друга в пещерах или хижинах, где они пребывали в молитве, посте и труде.

Преподобный Сергий высоко ставил отходничество, но на этот трудный подвиг благословлял только способных и крепких духом учеников.

Другая форма монашеской жизни — общежитие (киновия). Оно появилось еще при жизни

преподобного Антония Великого. Основателем такого жития является преподобный Пахомий Великий. Правила общежительного устава, «начерпанные на дщце»², были вручены ему Ангелом Божиим в пустыне. Такой уклад подразумевает совместное имущество и хозяйство, одинаковую для всех пищу и одежду. Каждому брату следовало исполнять свое послушание ради других. Этот образ монашеской жизни наиболее близок к апостольской общине, которую можно назвать первым «общежительным монастырем». Смотри на историю монашества, можно заметить, что «в тех монастырях, где нарушались принципы общежития, монашеская жизнь всегда ослабевала, и появлялся элемент жизни по своему разумению»³. Это то, что в дальнейшем получило название общежительного монашества.

Приходя в общежительный монастырь, каждый монах строит себе келью, работает в своем огорожке, заботится о своем пропитании и одежде. Труды рукоделия он выменивает на хлеб, имеет свою собственность. «В одиночестве пребывает он в своей келье и по своему разумению молится там и поет псалмы»⁴. Монахи такой обители «собирались вместе лишь на

богослужения»⁵. Основатель общежительного монастыря обычно являлся духовным наставником братии. Устав был менее строгим, чем отшельнический и общежительный.

История монастырского устава на Руси представляет собой немалый интерес. Изначально Русь приняла монашество в общежительной форме. Первым на Руси общежительный устав ввел преподобный Феодосий Печерский в XI в., т. к. несомненно осознавал его преимущество в деле спасения иноков. Однако со временем такой устав стал менее предпочтительным, чем более свободный общежительный. И во времена преподобного Сергия общежитие было полностью вытеснено прежним укладом.

Следует отметить, что первоначально в Троицкой обители на холме Макавец был введен общежительный устав, при котором каждый приносил с собой «все потребное для жизни». Бывало, что вступающие в число братии приходили с немалыми средствами. Например, большой Троицкий собор был построен на средства архимандрита Симона, который, оставив свой монастырь в Смоленске, пришел к преподобному Сергию. Насельники обители состояли из людей различных по возрасту,

словлю, характеру и уровню духовной жизни. Но особенно разделял их неравный имущественный и материальный уровень. Неоднокровые условия жизни Сергиевых учеников при общности могли дать повод к появлению среди братии зависти, превозношения, любостыжания и других пороков, мешавших духовному преуспеянию. Именно поэтому преподобный игумен всем сердцем желал установить общежительный порядок по примеру апостольской общины. Но, будучи смиренным и кротким, всегда готовым «снизойти к немощи братии», он все же не решился по своей воле установить в обители новый порядок, не зная, есть ли на то воля Божия. И по Божьему Промыслу около 1372 г. в Сергиеву обитель прибыло посольство из Царьграда во главе с митрополитом, который привез Сергию от Константинопольского Патриарха параманд, схиму и крест-мощевик (крест в настоящее время находится в Серапимовой палате Троице-Сергиевой Лавры). Особенно важным было то, что вместе с этими патриаршими подарками святому вручили грамоту, с которой он поспешил в Москву к святителю Алексию. В грамоте говорилось: «Милостью Божией архиепископ Константинограда Вселенский Патриарх

Филофей о Святом Духе сыну и сослужебнику нашего смирения Сергию: *благодать, и мир, и наше благословение да будут с вами. Успышав о твоей добродетельной жизни в Боге, мы горячо возблагодарили и прославили Создателя. Одного правши вам недостаёт — у вас не устроено общежитие. Ты знаешь, Преподобный, что сам Боготец пророк Давид, все исследовавший своим разумом, выше всего поставил общечем жить братиям вместе»* (Пс. 132:1), *поэтому и я даю вам благой совет устроить в вашей обители общежитие. Милость Божия и наше благословение да пребывают с вами»*⁶. Прочитав грамоту, митрополит Алексей сказал: «Ничего не может быть лучше этого совета, и мы также благословляем установление общежительного порядка».

Для Сергия этих слов было достаточно, чтобы понять Божию волю, и он объявил братии о благословении Патриарха и митрополита. Большинство братии с радостью восприняли введение общежительного устава. Но были и недовольные этим, однако, не решаясь открыто противиться воле Патриарха, митрополита и игумена, вскоре покинули обитель.

С этого времени Преподобный занялся устройством новых порядков: более простой Студийский богослужебный устав он заменил на более торжественный Иерусалимский, построил общую трапезную, распределил братию по послушаниям.

Основные положения общежительного устава преподобного Сергия таковы:

1. *О монастырских должностях.*

Каждому монаху дается свое определенное послушание, которое он должен усердно исполнять.

— келарь заведовал продовольственными складами и монастырским столом;

— казначей (хранитель казны) выделял средства на монастырские нужды и благотворительность;

— экононом (заведующий хозяйственной частью) назначал на послушания. В его подчинении находились: келарь, рухлядный (ответственный за одежду братии), заведующие монастырскими мастерскими, гостиничный, больничный, трапезный, повар, хлебопекать и прочие службы;

— экклезиарх следил за порядком в церкви, за состоянием облачений и за соблюдением богослужебного устава; у него были помощники: параклесарх (пономарь, кандиловозжигатель), который следил за чистотой в храме, разжигал кадило, зажигал и гасил свечи и лампады, заведовал звоном; и канонарх, который громко читал богослужебные тексты по смысловым отрезкам, а хор, пропевая, повторял, поскольку книг было мало. Также канонарху было поручено разбираться в клиросном послушании и хранить богослужебные книги. Петь на клиросе обязаны были все к тому способные; — один инок из числа братии получал послушание будить всех на молитву, он назывался будильником;

— у ворот монастыря постоянно должен был находиться сторож, называемый «вратарем».

Начальствующим Преподобный давал наказ быть кроткими и милостивыми к подчиненным, а братии заповедовал быть в беспрекословном послушании у начальствующих. Одним из первых экономов в обители преподобного Сергия был преподобный Никон, который был вторым после настоятеля и заботился о братии более чем родители заботятся о детях, никого не обде-

ля и не презирая. Такое усердие преподобного Никона весьма радовало старца-игумена.

Наиболее опытный в духовной жизни старец, отличавшийся смиренным умом и кротостью, назначался духовником всей братии.

Одним из первых духовников Троицкого монастыря был знаменитый основатель Сторожевской обители преподобный Савва.

В течение дня вся братия должна участвовать в общем труде, исключая, конечно, престарелых и больных, которые сами нуждались в помощи, и к ним были приставлены послушники.

В свободное от богослужений и общего труда время братия должна находиться в своих келиях, занимаясь плетением корзин, «спланием книжных», переплетом рукописей, иконописью и прочим рукоделием.

Мир для инока начинался уже в лесной чаще за стенами обители, поэтому запрещалось без особой нужды выходить за монастырские ворота.

2. *В отношении имущества и собственности действовали следующие правила:*

Всем достойным монастыря распоряжалась иноческая община во главе с игуменом.

Отныне земля и имущество монахов стали общими. Иметь свою собственность или даже называть что-нибудь своим было строго запрещено.

Преподобный Сергий, всецело полагаясь на Промысл Божий, запрещал монахам принимать подающие за стенами обители, говоря им: «Ни о чем бесполезном не нужно заботиться, но следует уповать и взирать на Бога. Который может нормить нас, и одевать, и обо асах наших делах заботиться: и от него следует ожидать всего, что нужно доброму и полезному душам и телам нашим»⁷.

Все монахи носили одинаковую одежду и обувь, которую иноки получали в монастыре.

Известно, что преподобный Сергий сам лично шил одежду для братии.

3. *В отношении пищи:*

Все монахи питались в братской трапезной. Обычно в монастырях было две трапезы в день: обед и ужин; в Великий пост — только одна, а в некоторые дни — сухоядение.

Разговоры в трапезной воспрещались. Запрещалось употребление вина, даже в малом количестве.

Один из братии во время трапезы читал жития святых.

4. *Существовали и иные правила:*

Мыться в бане допускалось один раз в месяц, поодиночке, с особого разрешения игумена, исключая время Великого поста. В других монастырях, где уставы были мягче, мылись чаще.

Когда монастырь стал достаточно большим и богатым, чтобы достаток не повлек за собой сытости, довольства, праздности и упадка нравов, преподобный Сергий ввел в обители новое правило — странноприимничество, питание нищих и подавание просящим.

Введя новый устав, святой изменил сам образ монашеской жизни. Общежительный монастырь стал монашеским братством, в котором при равенстве монахов существует духовная иерархия. Даже игумен, глава монастыря и учредитель правил жизни, в трудах был наравне с прочими. Сам игумен и старшие, более опытные из братии, были примером для монахов в прохождении иноческого пути. Преподобный, будучи большим в своей обители, всем был слугой (Мф. 23:11); он носил воду, рубил дрова, приготавливал варено, пек хлеб, возделывал

землю, выполнял обычные для инока послушания. Послушания, которых не было в общинности, теперь пронизывали всю жизнь монаха. Само по себе общежитие в устроение способствовало обогащению в братии своеволия, себялюбия и эгоизма. А исполнение послушаний помогало монахам бороться с этими пороками, создавая братии наиболее благоприятные условия для исправления себя и ближних. Так же и отказ от собственности и личного имущества, как одной из главных черт монашеской жизни, стал реальным лишь в условиях организованного общежития. Невозможно сказать, что монахи, живущие своим хозяйством, пресыщались благами жизни, но между ними не было и равенства. Некоторые имели все необходимое для жизни, в то время как менее приспособленные к пустынным условиям могли нуждаться в самом необходимом. Например, когда у Преподобного не было даже хлеба, он пошел к одному из иноков по имени Дионисий и за кусок пшеничного хлеба построил ему сени. При новом уставе «*имущественное равенство не разделяло монахов, они легко ощущали себя братьями*»⁸.

Троицкий монастырь, приняв общежительный порядок, становится образцом для всех русских монастырей. Преподобный Сергий и его ученики основали около половины всех появившихся в XIV—XV вв. обителей, до сорока монастырей, *«из них, в свою очередь, вышли основатели еще до пятидесяти монастырей»*⁹ — эти обители становились средоточием нравственности и культуры на Русской земле. Благодаря общежительным порядкам, введенным святым Сергием, русское монашество стало многочисленным, целостным и единым по духу. Но сколько пришлось приложить трудов Преподобному для устройства общежительства, *«которое стало залогом возрождения монашества на Руси»*¹⁰, знает один только Бог. Несомненно, дух преподобного Сергия велик, но даже если бы он был величайшим из людей *«не мог бы провозвести этого переустройства обители, если б не подвизался в преискусренном единении с Духом Божьим, Который может вся как вечный, всемогущий и пресвятый»*¹¹.

В XIV—XV вв. вместе с распространением практики исихазма (безмолвия, многого делания) Троице-Сергиев монастырь становится «главным

центром византийского влияния на Руси»¹². Ученики Сергия: преподобные Пафнутий Боровский и Афанасий Высоцкий, Андроник Московский и Савва Сторожевский, Павел и Сильвестр Обнорские, Кирилл и Ферапонт Белозерские, Димитрий Прилуцкий, Роман Киржачский и иные — были основателями монастырей, которые приносили в самые отдаленные уголки страны свет Христовой веры, *«возвращенный от пламенного сердца богонастного Авыи»*¹³. Они, подражая кротости и трудолюбию своего учителя, своими руками воздвигали храмы, строили келии, утверждали в людях чувство национального единства, приводили множество народа к познанию евангельских истин. Так же они насаждали византийскую церковную культуру на родных просторах, приспосабливая ее к местным условиям и обогащая русскими церковными традициями.

Обитель преподобного Сергия стала настоящей «*практической школой благочарования*»¹⁴, в которой главным было *«умение отдавать всего себя на общее дело, воспринимать новыи и усиленному труду и привичке к строгому порядку в занятиях, помыслах и чувствах»*¹⁵.

тельники, по учению святого Василия Великого, *«восстанавливают первозданное единство и святость человеческой природы»*¹⁶, побеждая своеволие и себялюбие. Именно поэтому возрождение монашеского общежития преподобным Сергием весьма способствовало возвращению духовной жизни русского человека, дав новый импульс для нашего исправления, столь необходимый в деле спасения души.

Значение введения преподобным Сергием общежительного жития невозможно переоценить. На будущие века общежитие стало преобладающей формой монастырского уклада в святых обителях нашей Отчины. *«В настоящие время все монастыри Русской Православной Церкви (возможно, за редким исключением) известны как общежительные»*¹⁷. Господь промышляет как о каждом конкретном человеке, так и обо всех народах в целом. Мы видим это из того, что Он послал нам преподобного Сергия, именно тогда, когда дух русского народа был подавлен татарским игом и княжескими междоусобицами. Сердца народов огрубели, и среди этих ожестовших народов неожиданно расцвел этот прекраснейший цветок благочестия, глядя на который изменилось сознание людей, вновь увидевших пример духовного совершенства, богоуподобления, отражения Божественной любви. Богомудрый Сергий, горячий молитвенник и благоговейный созерцатель Святой Живоначальной Троицы, явил образ жизни во Христе, и Господь всегда помогал Своему избраннику, постепенно раскрывая в нем евангельский тип личности, который в дальнейшем *«умоучился в народном сознании как идеал человека»*¹⁸ и *«стал той "законской" духовного роста и развития Русской Церкви, которая преобразила православный народ и создала его новый облик»*¹⁹. «Духовное

влияние преподобного Сергия, пережило его земное бытие и перелилось в его имя, которое из исторического воспоминания сделалось вечно деятельным нравственным двигателем и вошло в состав духовного богатства народа»²⁰. Преподобный Сергий Радонежский был, есть и пребудет столпом Православной Церкви и русского народа на все времена. ■

¹Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово на открытие Иоанно-Предтечева женского монастыря близ города Ставрополя казавского // Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические проповеди // Духовные стороны христианства. Монашество. [сайт]. URL: <http://www.rarex.ru/ds/monastir.php> (дата обращения: 16.03.2014).

²Б. а. Обзор развития аскетической письменности на Востоке с IV по XIV века. — Гл. 1. Формы развития аскетической письменности на Востоке с IV—XIV вв. и их особенности, п. 1.3. Монашеские уставы // Theme. Патрология. [сайт]. URL: <http://schepetk.blogspot.ru/2014/01/iv-xiv.html> (дата обращения: 16.03.2014).

³Венямин, еп. Борисовский. Возрождение монашества на примере обители преподобного Сергия Радонежского // Синодальный отдел по монастырям и монашеству Русской Православной Церкви. [сайт]. URL: http://monasterium.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=648&catid=29&Itemid=122 (дата обращения: 16.03.2014).

⁴Смолин И. К. Русское монашество 988—1917. — Гл. III. Святой Сергий Радонежский и его школа, п. 2. Характер аскетизма в XIV и XV в. // Седмица.пл. Церковно-Научный Центр «Православная Энциклопедия». [сайт]. URL: <http://www.sedmiza.ru/lib/text/436450/> (дата обращения: 16.03.2014).

⁵Сергий Радонежский // Русские святые. [сайт]. URL: <http://www.orthodoxworld.ru/ru/svayte/1/> (дата обращения: 16.03.2014).

⁶Епифаний Премудрый, прп. Житие преподобного и богоносного отца нашего игумена Сергия, чудотворца. — Гл. 16. Послание Патриарха Филофея // Православный приход

Сергиевского храма города Сергиева Посада Московской области Московской Епархии Русской Православной Церкви. [сайт]. URL: <http://sergiev.htm.ru/life/charte-16/> (дата обращения: 16.03.2014).

⁷Мудрые высказывания. Сергий Радонежский // Новости Афона. [сайт]. URL: http://www.afonews.ru/forum/a1_1/section_104_1/topic_601/ (дата обращения: 16.03.2014).

⁸Еремина О. А. Духовный подвиг Сергия Радонежского // Русский язык и литература для школьников. — 2012. — № 9. — С. 6.

⁹Никон (Рождественский), архиеп. Житие, чудеса и подвиги преподобного и Богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца. — Гл. 20 // Свято-Троицкая Сергиева Лавра. [сайт]. URL: <http://www.stsl.ru/lib/book1/chart20.php> (дата обращения: 16.03.2014).

¹⁰Венямин, еп. Борисовский. Указ. соч.

¹¹Антоний (Храповицкий), митр. Слово в день памяти преподобного Сергия Радонежского // Эсхатология. org. [сайт]. URL: <http://www.eschatologia.org/756-slovo-v-den-pamiatiprepodobnogo-sergija-radonezhskogo.html> (дата обращения: 16.03.2014).

¹²Островская, Е. П., проф. Роль основателя Троице-Сергиева монастыря Сергия Радонежского как духовного посредника в диалоге культуры древней Руси и Византии // CYBERLENINKA. [сайт]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-osnovateleyaitoise-sergieva-monastyraya-sergiya-radonezhskogo-kakduhovnogo-posrednika-v-dialoge-kultury-drevney-rusi-i-vizantii> (дата обращения: 16.03.2014).

¹³Послание Святейшего Патриарха Кирилла и Священного Синода архиепископам, пастырям, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви в связи с 700-летием рождения святого преподобного Сергия Радонежского. Послание принято на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 25-26 декабря 2013 г. // Латвийская Православная Церковь. [офис. сайт]. URL: <http://www.pravoslavie.lv/index.php?newid=5417> (дата обращения: 16.03.2014).

¹⁴«Ключевский В. О. нравственности и русской культуре. Вводная статья // ЛитМир — Электронная библиотека. [сайт].

URL: www.litmir.lel/br/?b=112665&sr=2 (дата обращения: 16.03.2014).

¹⁵Ключевский В. О. Значение преподобного Сергия для русского народа и государства // Pravitmir.ru. [сайт]. URL: http://pravimr.ru/stat-content/sc_printer_2183.html (дата обращения: 16.03.2014).

¹⁶Епифаний Премудрый, прп. Указ. соч. — Гл. 14. 0 бесноватом вельможе // Православный приход Сергиевского храма города Сергиева Посада Московской области Московской Епархии Русской Православной Церкви. [сайт]. URL: <http://sergiev.htm.ru/life/charte-14> (дата обращения: 16.03.2014).

¹⁷Кузнецова М. Любовью и единением спасемся // Подмосковье сегодня. — 25 октября 2013. — № 200 // Свято-Троицкая Сергиева Лавра. [сайт]. URL: <http://www.stsl.ru/news/all/yubovyu-i-edineniem-spasemsya> (дата обращения: 16.03.2014).

¹⁸Обретение честных мощей преподобного Сергия // Православие. ru. Православный календарь. [сайт]. URL: <http://days.pravoslavie.ru/Life/life4161.htm> (дата обращения: 16.03.2014).

¹⁹Венямин, еп. Борисовский. Указ. соч.

²⁰Смирнов Н. Развитие культуры в русских землях во второй половине XIII—XIV вв. // Этно-философский журнал «Грани эпохи». — 2010. — № 44. [сайт]. URL: <http://granigrani-egre.net/articles/10/4433.htm> (дата обращения: 20.03.2014).

²¹Фомин А. В. Преподобный отец Сергий Радонежский — идеал и путеводитель русского православного народа // Букинский храм Рождества Христова. [сайт]. URL: <http://www.bukiskij-hram.lt/381-v-v-fomin-prebodobnyj-otets-sergij-radonezhskij-ideal-i-putevoditel-russkogo-pravoslavnogo-naroda> (дата обращения: 16.03.2014).

²²Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли / Сост., вступ. ст. и примеч. В. А. Александрова. — М.: Правда, 1991. — 624 с. // Pravitmir.ru. [сайт]. URL: <http://www.pravitmir.ru/znachenie-prebodobnogo-sergiya-ilya-russkogo-naroda-i-gosudarstva/#zz2w9ZJH> (дата обращения: 20.03.2014).

СКОРО ПАСХА!

ПЯТНИЦА 5-Й СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА, 2012 Г.

ТЕКСТ: Павел Смирнов, Роман Соловьев,
3-й курс бакалавриата

Незаметно прошел еще один день в обители Сергия Радонежского... Раннее утро. На лаврской аллее оглушительно кричат галки. Семинарист спешит к Собору Святой Живоначальной Троицы. Сегодня можно помолиться на «Братском» у открытой раки с мощами Преподобного – вот причина его пробуждения от сна еще до первых проблесков рассвета. Но не только! В голове студента бурным потоком проносились мысли о наступающей Пасхе... Еще не научился часто и истинно каяться и подойти к Святой Чаше с должным сердечным расположением, а Всещедрый Господь исполнил душу тихой радостью, неизреченной благодатью, которую ощутит и грешник за свои малые усилия.

Стрелки местных циферблатов приближались к пяти часам пополудни. Наступало время службы Похвалы Пресвятой Богородицы – Субботы Акафиста. Семинаристы, несущие храмовые послушания в академическом, семинарском и лаврских храмах, заняли свои места: одни – на клиросном балконе, другие – в алтаре, третьи – в самом храме...

Колокольный звон пробуждает сознание, зовет к молитве: через две недели Пасха. Сейчас Владыка начнет службу. «Радуйся, Невесто Невестная!» – лилась нескончаемым потоком благодарность Царице Небесной от всего христианского рода и каждого человека. Заканчивается Великий пост, ощущается «праздник праздников»: читают не акафист Страстям Христовым, а воспевают всенародно «Взбранной Воеводе победительная...»

Закончился ужин – подкрепление телесных сил. Многие из братьев во Христе заспешили в Свято-Троицкий Собор к мощам преподобного Сергия. Уходя от суеты, мы пришли (некоторые – впервые) молитвенно поддержать

пятерых товарищей, принимающих монашеский постриг. Пятеро! – давно не было такого события.

Радость незабываемая! Милосерд Господь, прощающий грехи, дарующий духовное обновление. Пополнился сонм воинов Христовых. Отказались они от прелестей мира. Светлое Христово Воскресение избранные встретят по-новому.

Затем все собравшиеся вместе с пятью воззавшими к Спасителю «Объятия Отча отверсти ми потщися» прошли Крестным ходом через лаврскую площадь мимо источника до Покровского академического храма, где поблагодарили Творца за прошедший день словами вечернего правила.

Проповедь, сказанная одним из сокурсников, не могла не быть связана с Пасхой: «Помимо образа нашего всеобщего воскресения, не известного нам по времени, Воскресение Христа каждый год указывает нам путь, который проходит всякий верующий православный христианин, – воскресение от греха. Победивший смерть Спаситель призывает и нас в преддверии землетрясения, произошедшего сразу по Его славном Воскресении в присутствии Ангела, к отстранению от злых дел. А укоренению в добре ничто так не способствует, как искреннее покаяние и частое приступание к Таинству Причащения с осознанием своего недостойства и немощей».

Слова небольшого поучения, пройдя через ум и сердце, глубоко запали в мою душу, поскольку сказаны они были не простым человеком. Это был мой радивый друг... ■

Р. С.: Через два года история повторилась: снова пятеро!

Авторы благодарят О. И. Валентинову

ВСТРЕЧА ИНДИИ С ХРИСТИАНСТВОМ

ТЕКСТ: Максим Борисович Демченко,
 кандидат культурологии, востоковед

Фото: Joey Lawrence

С ОГЛАСНО ПРЕДАНИЯМ, ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА ИНДИИ С ХРИСТИАНСТВОМ СОСТОЯЛАСЬ В КОНЦЕ I ВЕКА Н. Э. В СВЯЗИ С МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ АПОСТОЛА ФОМЫ, КОТОРЫЙ, ОСНОВАВ ЦЕЛЫЙ РЯД РАННЕХРИСТИАНСКИХ ОБЩИН В ЮЖНОЙ ИНДИИ (КЕРАЛА И ТАМИЛ НАДУ), ПРЕТЕРПЕЛ МУЧЕНИЧЕСКУЮ КОНЧИНУ В ОКРЕСТНОСТЯХ МАЙЛАПОРА, О ЧЕМ СЕГОДНЯ НАПОМИНАЕТ ЗНАМЕНИТАЯ КАТОЛИЧЕСКАЯ БАЗИЛИКА СЯГОТО ФОМЫ (Г. ЧЕННАЙ). ТАК ИЛИ ИНАЧЕ, ДОКАЗАНО, ЧТО К НАЧАЛУ IV В. В РЕГИОНЕ УЖЕ СУЩЕСТВОВАЛА Т. Н. МАЛАНКАРСКАЯ ЕПАРХИЯ СИРИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ИЕРАРХИЧЕСКИ СВЯЗАННАЯ С МИТРОПОЛИЕЙ ЭДЕССЫ

В последующие века трудности в коммуникации с «материнской» церковью, равно как и другие факторы, привели к обособлению маланкарского христианства и появлению самостоятельной маланкарской православной сирийской церкви, существующей и по сей день и возглавляемой Патриархом (полный титул — Католикос Востока и митрополит Маланкарский; с 2010 г. этот пост занимает Его Святейшество Базилиос Мар Тома Паулос II). Церковь придерживается доктрины *миа-физизма* (взаимного поглощения двух природ Иисуса Христа) и признают авторитет лишь первых трех Вселенских Соборов, а ее члены называют себя «христианами святого Фомы».

Благодаря некоторым историческим связям Индии и православного мира а также многовековой традиции мирного сосуществования различных религий на ее территории, в местах компактного расселения христиан (преимущественно на юге страны) достаточно широко распространился культ христианских святых (как среди собственно носителей традиции, так и среди индуистов с давних пор было свойственно приятие и почитание объектов культа других религий, что является следствием генотеистического¹ мировосприятия). Повсюду в Южной Индии можно найти уличные алтари Иисуса Христа, Девы Марии (особенно святой Девы Майлапорской, Шри Шри Милай Матха), православных и католических святых, перед которыми осуществляется индуистский культ (предложение им цветочных гирлянд, молока и фруктов, возжигание благовоний и масляных светильников). Самым почитаемым святым Восточной церкви в Индии по праву считается ливанский подвижник-маронит Шарбель (XIX в.).

Очевидно, первые сведения о русском христианстве стали проникать в Индию лишь в конце XIX в. (если не считать полумифологические отчеты Афанасия Никитина о своем путешествии «за три моря»). Во многом это происходило благодаря русским интеллектуалам, интересовавшимся индийской цивилизацией и пытавшимся установить с ней диалог. Так, в 1893 г. на конгрессе религий в Бостоне состоялась встреча театроведа Сергея Михайловича Волконского с одним из вдохновителей борьбы индийского народа за независимость от колониального ига Свами Вивеканандой. Л. Н. Толстой также вел активную переписку с целым рядом индийских респондентов (включая Арендру Дату, Бабу Премананду Бхарати и М. К. Ганди), делясь своими представлениями о духовном наследии русского народа.

Вероятно, таковы были в Индии первые источники информации и о святом Сергии Радонежском, имя которого также неизвестно многим индийцам. Обладая естественным уважением к святым людям, почитаемым в других традициях,

индийцы (особенно представители религиозной элиты, *пандиты* и *ачарьи*), как правило, с интересом воспринимают рассказы об этом святом. Так, французский монах-бенедиктинец о. Анри Лё Со (1910—1973), активно занимавшийся вопросами индуистско-христианского диалога, вспоминает в одном из своих писем (от 12 мая 1961 г.) о том, как во время межрелигиозной встречи в Алморе (Индия) весной 1961 г. имел беседу с монахом Русской Православной Церкви (английского происхождения) о русских святых, известных в Индии, особый интерес среди которых вызвал именно святой Сергий. Тема была продолжена и в декабре того же года во время личной беседы о. Лё Со и митрополита Антония Сурожского, приехавшего в Индию на третью международную ассамблею Всемирного совета церквей, в которой участвовали и индийские делегаты.

Святой Сергий известен в некоторых кругах Индии, прежде всего, как подвижник-аскет, что делает его популярной фигурой среди индуистов, считающих аскезу признаком подлинного святого, для которого любые материальные желания и устремления меркнут перед высшей духовной целью. С наследием выдающегося русского святого знакомы такие видные лидеры современного индуизма, как *парамсант* (патриарх) монашеского ордена *удасин пантх*, Свами Чандра Удасин и генеральный секретарь крупнейшей современной индуистской организации Divine Life Society Свами Падманабхананда Сарасвати. В биографии Свами Чандры говорится, что его резиденцию в предгорьях Гималаев неоднократно посещал «православный монах, почитающий Сергия Радонежского своим покровителем и живший когда-то на горе Афон»²; что касается Свами Падманабхананды, то в ходе личных встреч, проводившихся в рамках межрелигиозного семинара 6—8 декабря 2013 г. в Ришикеше (с участием высокопоставленных представителей индуистских, буддийских, джайнских, католических и англиканских общин, а также ведущих мировых ученых-востоковедов), он напомнил о богатом духовном наследии православных святых аскетов, которым, по его словам, «в большей степени, чем Западной церкви, удалось сохранить чистоту принципов христианского мистицизма».

Неоднократно во время посещения индуистских и католических ашрамов Индии нам оказывали очень теплый прием по причине принадлежности к русской культуре. Так, махант (настоятель) одного из североиндийских монастырей вышеупомянутого ордена удасин пантх, представляя нас своим монахам, сказал: «Они прибыли из одного из самых святых мест России, горда, где находится самадхи (гробница, место упокоения) великого святого-мистика Сергия — местом попомничества многих». ■

¹ Генотеизм — термин, введенный немецким индологом Максом Мюллером для определения ведийской религии, в которой все божества считались проявлениями Единого Божественного Начала (Сат), причем, при их объективном равенстве, высшим являлось то, чей культ осуществлялся в данный момент. В связи с этим в священных текстах индуизма (как ведийских, так и пуранических) можно найти молитвы, в которых роль верховного божества играют то Вишну, то Кришна, то Рама, то Шива, то Божественная Мать.

² Chandra Swami Udasin. Song of Silence, III, Seekers Trust, Dehradun, 2010. С. XXVIII.

ТЕКСТ: Сергей Ефимов,
3-й курс бакалавриата

ТАЙВАНЬ. НЕБОЛЬШОЙ ОСТРОВ В ТИХОМ ОКЕАНЕ НА ЮГО-ЗАПАДЕ ОТ МАТЕРИКОВОГО КИТАЯ.*

НА СКОРОСТНОМ ПОЕЗДЕ ВДОЛЬ ОСТРОВА ИЗ ОДНОГО КОНЦА В ДРУГОЙ МОЖНО ДОБРАТЬСЯ ВСЕГО ЗА ДВА ЧАСА. ТАЙВАНЬ ЯВЛЯЕТСЯ ГОСУДАРСТВОМ, СОСТОЯЩИМ ИЗ НЕСКОЛЬКИХ ОСТРОВОВ, ОДИН ИЗ КОТОРЫХ – О. ТАЙВАНЬ – ВО МНОГО РАЗ ПРЕВЫШАЕТ РАЗМЕРЫ СОСЕДНИХ. ПРИ СРАВНИТЕЛЬНО НЕБОЛЬШОЙ ПЛОЩАДИ НАСЕЛЕНИЕ ТАЙВАНЯ СОСТАВЛЯЕТ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО 23 МЛН. ЧЕЛОВЕК, ЧТО ДЕЛАЕТ ГОСУДАРСТВО ОДНИМ ИЗ САМЫХ ГУСТОНАСЕЛЕННЫХ В МИРЕ. НА ОСТРОВЕ ПРОЖИВАЕТ МНОЖЕСТВО ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП, САМАЯ БОЛЬШАЯ ИЗ КОТОРЫХ – ХАНЬЦЫ. САМЫЕ МАЛЫЕ – ЭТО КОРЕННЫЕ НАРОДЫ, ИХ ОКОЛО 13-ТИ. В ТЕЧЕНИЕ ВСЕЙ ИСТОРИИ ТАЙВАНЯ ЭТОТ ОСТРОВ НАСЕЛЯЛИ КИТАЙЦЫ, МИГРИРУЮЩИЕ С МАТЕРИКА; ОСОБЕННО БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО МИГРАНТОВ БЫЛО ПРИ СМЕНЕ ВЛАСТИ НА МАТЕРИКОВОМ КИТАЕ. ПОСТЕПЕННО НА ОСТРОВЕ СТАЛИ ЧИСЛЕННО ПРЕОБЛАДАТЬ ХАНЬЦЫ. ПОЭТОМУ СРЕДИ САМЫХ ПОПУЛЯРНЫХ БОЖЕСТВ ТАЙВАНЯ ОКАЗАЛИСЬ ИХ БОГИ: МАДЗУ (БОГ МОРЯ), ГУАНЬИНЬ (БОГИНЯ МИЛОСЕРДИЯ), ГУАНЬГУН – СТАРЕЦ ГУАНЬ (ПОКРОВИТЕЛЬ СОЛДАТ) И ДР. СИНОЛОГУ, ИЗУЧАЮЩЕМУ ТАЙВАНЬ, СРАЗУ БРОСАЕТСЯ В ГЛАЗА ТО, ЧТО ЭТИ БОЖЕСТВА НОСЯТ КИТАЙСКИЕ ИМЕНА И НЕТ НИ ОДНОГО ТАЙВАНЬСКОГО. НО ТАК БЫЛО НЕ ВСЕГДА...

→ Божества коренных народов были другими, отличными от китайских, а значит, есть вероятность того, что культура и религия аборигенов имеют глубокие корни, собственную многовековую историю и развитие. Исследования в области антропологии, археологии и лингвистики также говорят в пользу этого утверждения. Открытия в этих областях науки свидетельствуют об огромном влиянии тайваньского языка, культуры и быта на соседние острова. Джаред Даймонд, американский биолог-эволюционист, физиолог, биогеограф, в своей книге «Ружья, микробы и сталь: судьбы человеческих обществ» тщательно разбирает вопрос об экспансии народов древности с южного побережья Китая на острова. На основании данных археологии и лингвистики он пришел к выводу: экспансия из Китая, начавшись с миграции на Тайвань, продолжилась и на другие острова — Филиппины, Индонезию, архипелаг Бисмарка и далее. Проще говоря, культурный фонд тайваньских аборигенов, их религии и языки, имеют древнее происхождение и одновременно являются культурным основанием для многих других народов южно-азиатского региона. И оставить это без внимания будет с научно-практической точки зрения «тяжким грехом». Возможно, читатель хочет задать вопрос: зачем нужно изучать другие религии и культуры?

С одной стороны, изучение иной традиции, религии расширяет кругозор индивида, позволяет посмотреть под другим углом зрения на свою родную культуру, задуматься о менталитете, сформированном в ней, и поднимает на ту высоту, где стираются расовые и этнические границы, преграды. Люди с другими обычаями становятся для нас ближе и понятнее.

С другой стороны, изучение нехристианских религий, рассмотрение и глубокое исследование их влияния на формирование целых народов и их обычаев, мышления, побуждает нас к тому, чтобы по-настоящему оценить свои православные ценности, сформировавшие культуру русского народа. Изучая другие религии, сравнивая собственную веру с другими верованиями, можно увидеть в христианстве ту единственную религию, которая содержит в себе истину, правильное, неискаженное учение о Боге, о том, что Он есть и как к Нему обращаться; которая верно отвечает на вопрос о смысле и цели существования человека.

Для богословия изучение иных вероисповеданий и обрядов тоже имеет большую пользу, поскольку внешние формы поклонения часто похожи, а суть учения любой религии «сакральна» и находится где-то в глубине. Если же читатель не согласен с этим, в конечном счете, изучение культуры других народов — просто интересно.

Перевод представленной статьи «Религия, жертвоприношения и ритуалы погребения пинпун»¹, в сокращении, повествует о религии и обрядах аборигенов Тайваня начала XVII в., в момент начала колонизации европейцами о. Формоза, как его называли тогда сами европейцы. Именно в этот период происходит их первое знакомство с местным населением, а некоторые из членов экспедиций ведут свои дневники и записи об обычаях и традициях населения острова.

Один из важнейших аспектов любой религии — существование души человека после смерти. Следует отметить, что тайваньские аборигены весьма последовательны в разрешении этого вопроса. Candidus. Rev. Georgius пишет, что они не знали книг, поскольку были безграмотными, и имели лишь устное предание от предков, т. е. способ передачи «из уст в уста», от поколения к поколению². Они³ глубоко верили в то, что душа после смерти не уничтожается; из этого верования появилась традиция строить маленькие хижины на возвышенностях с зелеными деревьями или флагом у входа. Ставился чайник, наполненный чистой водой, и чашка с водой. Это делалось, чтобы очистить душу от всякой нечистоты; причем чай принимался всеми. Эти легенды брали начало с древних времен. Всякий недобродетельный при жизни человек после смерти падал в преисполненную скверны и невыносимой боли пропасть. Напротив, если при жизни человек был добродетельным, то после смерти он отправлялся в страну изобилия, счастья и благополучия. Чтобы попасть в эту страну, душа должна была пройти через пропасть по мосту. Также известно, что проживших жизнь недобродетельную в момент прохода по мосту сам мост опрокидывал, и их злые души падали в бездонную пропасть. Профессор Ма Се в своей книге «台湾遥寄» (досл. — «Из далекого Тайваня»), описывая религию местных аборигенов пинпун период докитаизации, говорит, что они и остальные народности, населяющие Тайвань, изначально поклонялись природным явлениям, не имели храмов, жрецов или изображений идолов, у них не было понятия о всемогущем Боге, зато они верили в существование множества духов, которые могли благодетельствовать и помогать в зависимости от настроения. Аборигены почитали умерших предков.

Могло быть и так, что при поклонении духам в качестве жертвы приносилась голова неприятеля. Даже после запретов на это со стороны голландского и китайского правительств голова свиньи по-прежнему символизировала человеческую, и только в начале прошлого века это упразднилось. Согласно условиям капитуляции, пинпу должны были вернуть головы и останки голландских солдат и уничтоженных идолов, чтобы стать христианами. Пинпу поклонялись только духам людей. Согласно источнику 一皮肚集, аборигены за два дня до жертвоприношения предкам выходили на берег ловить одну-две рыбы, клали их в вершы (рыболовные снасти), вешали на дерево и сушили на ветру; на второй день брали домой, чтобы принести в жертву предкам. Можно смело сказать, что

пинпу расценивали всякое творение в качестве объекта, который можно преподнести в жертву предкам.

Поклонение небу, солнцу, луне, звездам, рекам, деревьям, камням и другим вещам, относящимся к естественной природе, изначально было характерной чертой их исконной религии. В XVII в. пинпу во время ритуалов, связанных с земледелием, поклонялись не только душам предков, но и проводили ритуалы, связанные с поклонением небу, земле и т.д. Например, они могли приготовить вино для молитвы небу, либо лепешки, птицу или нечто подобное для жертвы полям. В одном из источников (番社采風圖考) говорится, что в третьем-четвертом месяце года, когда наступает время сажать рисовую рассаду, аборигены накануне посадки охотились рядом с поселением, возливали вино на землю, молились небу, гадали по голосам птиц и др. Все эти действия также находили отражение в фольклоре народностей Тайваня, сказаниях, песнях, танцах и т. д.

Возникает следующий вопрос: есть ли боги-покровители для разных ремесел и производств? Candidus. Rev. Georgius (甘迪紐斯) в книге «Очерки Тайваня» говорит, что у народности Сирая уже умелась довольно развитая дифференциация божеств: «Среди поклоняемых богов был Tamagisanbai, место обитания которого находилось на юге. Все знали это божество как позволяющее

ДЛЯ БОГОСЛОВИЯ ИЗУЧЕНИЕ ИНЫХ ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ И ОБЯДОВ ТОЖЕ ИМЕЕТ БОЛЬШУЮ ПОЛЬЗУ, ПОСКОЛЬКУ ВНЕШНИЕ ФОРМЫ ПОКЛОНЕНИЯ ЧАСТО ПОХОЖИ, А СУТЬ УЧЕНИЯ ЛЮБОЙ РЕЛИГИИ “САКРАЛЬНА” И НАХОДИТСЯ ГДЕ-ТО В ГЛУБИНЕ. ЕСЛИ ЖЕ ЧИТАТЕЛЬ НЕ СОГЛАСЕН С ЭТИМ, В КОНЕЧНОМ СЧЕТЕ, ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ДРУГИХ НАРОДОВ – ПРОСТО ИНТЕРЕСНО»

им [местным жителям] становиться крепкими мужчинами. Супруга этого божества была на востоке и называлась Taksankupada. Говорилось, что если на востоке нужен был дождь, если «супруг» Tamagisanbai не посылал дождя, то она отправлялась к месту пребывания мужа и говорила о случившемся. После уговоров женщины он, конечно, посылал облака. Было еще одно божество, подающее женщинам благополучие, в то время как божество северных мест приносило людям страдания. Наряду с тем, что Tamigisanbahha подавала красоту, привлекательность, божество севера наоборот могло одарить французской оспой или бедствиями (эпидемиями) от диких животных, наградить урожаем. Они поклонялись так же следующему божеству Tamigisanhan, который всем управлял, находился выше всех. Ему приносили жертвы. А когда отправлялись воевать, то молились другим двум богам. Первого звали Tafafura, а второго Tabatiabe»⁵.

Из вышеуказанных исторических памятников можно узнать о поклонении предкам пинпу в их бытовой жизни. Божества, обладающие властью над бедствиями и благополучием, имели большое влияние; другие же «специализировались» в области земледелия и пр. Вероятно, божества земледелия в свою очередь могли подразделяться на «божество риса», «божество хлеба», «божество дождя» и пр.

За совершение молитв и жертвоприношений отвечали буддийские монахи, или, проще говоря, шаманки. Они занимали высокое положение и приносили дары в жертву, произносили заклинания для вызова душ умерших; при этом, входя в состояние транса, они от имени божества или путем гадания выявляли волю богов, а также – препятствовали миссионерству. Сохранились сведения о переходе в христианство: «В Синьгане каждый день насаждалась христианство, причем по решению совета деревни следовало оставить суеверия, а условием к этому было прекращение деятельности шаманок и прочих»⁶. Стать колдуньей могла не каждая, но с определенной родословной и добровольно. Поскольку пинпу с древности жили при матриархате, права колдуньи могли превышать права членов совета племени. Когда кто-то нарушал некий запрет или табу, колдунья спрашивала божество, а вождь племени исполнял сказанное по отношению к нарушителю.

Было распространено и гадание. Самое популярное – по птице, т. е. по ее полету и крику. Всякий раз, когда надо строить дом, идти на охоту или жатву, заниматься важными делами, сначала гадали для определения «счастливого дня», а затем осуществляли задуманное. Птицей, по которой

гадали, был обычно крапивник – маленькая подвижная птичка размером с воробья или даже меньше, которая издает громкие звуки, по красоте сравнимые с пением соловья.

Вследствие влияния иных религий и разложения системы вождей и племенной структуры, роста экономической жизни религия народностей пинпу в течение 300 лет исчезла, и к началу XX в. остались лишь их следы. О племени Кетагалан практически нет данных, в то время как среди потомков племени сираев на юге Тайваня хранятся разные мистические предметы верований Алацзу, Фань Цзай Фо, Тай Цзю, связанные с жертвоприношениями, которые свидетельствуют о поклонении духам. В настоящее время коренные народы Тайваня составляют менее 2 % от общей численности населения; основное большинство – это ханьцы и хакка. За неиспользованием и малым числом носителей диалекта исчезли некоторые языки, и сейчас тайваньское правительство предпринимает активные действия по воссозданию диалектов коренного населения острова, а так же сохранению их и их культуры.

В заключение можно было бы сказать о многообразии религий или, наоборот, онтологическом сходстве анимистических религий, рассмотреть взаимное влияние религии и культуры, символику обрядов и т. д. Но хочется сказать не об этом... Уже прошло более 2000 лет с Рождества Христова, Благая весть о Спасителе облетела все континенты, но христиан в мире всего одна треть, а православных – в разы меньше. Это связано с тем, что люди склонны верить в то, во что верили их родители и предки, не имея возможности, времени и сил самим дойти до Истины; а нашедшие Истину в христианстве порой чересчур тщательно оберегают Ее от неверных. Все это наводит на мысль, что благовествование о Христе среди иноверных сейчас не просто актуально; оно должно иметь первостепенное значение, а сего, к сожалению, не наблюдается. ■

НОЖ И НОЖНЫ

ИЗОБРАЖЕНИЕ ПРЕДКА ДЛЯ РЕЛИГИОЗНОГО ПОКЛОНЕНИЯ

ДЕРЕВЯННАЯ ЛОЖКА

¹重修臺灣省通志卷三住民志同青篇-平埔諸族//中央研究院民族學研究所 URL: <http://www.ianthro.tw/p/122> (дата обращения: 16.01.2014). |²Candidus, G 著, 子彬譯, 〈三百年前臺南地方的住民 (一) 至 (十)〉, 《公論報》(臺灣風土) P. 158-160. |³Аборигены пинпу – народность Тайваня (прим. пер.). |⁴番社采風圖考, 臺北: 臺灣銀行經濟研究室, 1961, 臺灣文獻叢刊第90種. |⁵Candidus, G 著, 子彬譯, 〈三百年前臺南地方的住民 (一) 至 (十)〉, 《公論報》(臺灣風土) P. 163. |⁶Candidus, G 著, 子彬譯, 〈三百年前臺南地方的住民 (一) 至 (十)〉, 《公論報》(臺灣風土) P. 166.

У них были разные суеверия, в которые верили все. Имели место и ритуальные трапезы, присущие нецивилизованным народностям.

На рубеже эпох императорских династий Мин и Цин часть населения пинпу, восприняв христианство от голландских и других западных миссионеров, по-прежнему сохраняла первоначальную религию. Их исконная религия основывалась на поклонении духам предков и выражалась в разных обрядах крестьянского быта. Перед деревянным ящиком, который символизировал жилище, подносили наполненную водой скорлупу кокосового ореха душам предкам для омовения. Это омовение впоследствии превратилось в остатки ритуала верования Алацзу, выражавшегося в отношении предкам кувшина (чайника, бутылки) с определенным содержимым. Один из источников говорит о следующем ритуале призывания предков: они приносили жертву предкам при крике петуха; супруги должны были собраться, подобно ханьцам, и как только предавали огню нить с монетами, сыновья и внуки, все потомство, сразу выходили наружу (видимо, из дома или храма – прим. перевод.), громко восклицали, галдели. По-видимому, это означало приглашение предков к трапезе. Описания поклонения предкам сохранились и в тайваньском фольклоре народностей Кетагалан, живших в северной части Тайваня.

ТЕКСТ: Алексей Ильич Осипов, заслуженный профессор МПДА

Проблем духовной жизни, относящихся к образу жизни человека, сегодня, как и всегда, много. Под образованием в данном случае я подразумеваю не школьное обучение, но формирование образа человека в человеке. И, как мне кажется, одной из самых актуальных проблем для современного человека является понимание свободы.

Наверное, ни одно слово так часто не повторяется в наши дни и не носит столь ярко пропагандистского характера, как «свобода». На первый взгляд это понятие имеет вполне положительный смысл, однако в действительности это меч облюбоустрий. У святого Исаака Сирина есть такие поразительные слова:

«Нелегальная свобода есть мать строптив... неместной этой свободы конец — жестокая работа». Насколько это верно, приходится убеждаться едва ли не каждый день. Но о какой свободе идет речь?

Существуют разные ее виды. Для полноты картины представим основные из них.

Первый — ее метафизическое¹ измерение, когда под свободой понимается одно из основных свойств человеческой природы — свобода воли, выражающаяся, прежде всего, в самоопределении личности перед лицом добра и зла. Над этой свободой не властен никто: ни другой человек, ни общество, ни законы, ни какая угодно власть, ни демоны, ни ангелы, ни Сам Бог. Классический афоризм апостола Павла: *«Бог не может спасти человека без самого человека»*, — прекрасно выражает христианское понимание смысла и значения этого вида свободы.

Второй ее вид — социальный. Это внешние свободы, т. е. разрешенные (законом, обычаями, религией, общественной моралью) поступки человека в окружающем мире. Иначе сказать — это совокупность определенных прав личности в обществе, государстве. В данной области возникает трудных вопросов больше всего, поскольку здесь в сопряжении происходит множество правоспособных лиц.

И третий вид — духовная свобода. Она, в отличие от первых двух, означает власть человека над своим эгоизмом, своими дурными влечениями, недостой-

нешних сил, так и тех христиан, которые заразились лукавыми идеями *свободы, равенства, братства*.

Да, ни Христос, ни апостолы не боролись против несправедливостей существовавшего строя и его законов. Они говорили о другом: «Посмотри, человек, что в тебе. Можешь ли ты не завидовать, не лгать, не жадничать, не ненавидеть, не тщеславиться, не гордиться? Нет? Так знай, пока ты будешь таковым, никакие внешние свободы не принесут тебе добра и счастья ни в этой жизни, ни в вечности». Потому что именно страсти являются тем злом, которое порождает духовное, а за ним — и социальное рабство и извращает все, даже самое, кажется, доброе, делая его своим инструментом. Когда Христос говорит: *«Всякий, делавший грех, есть раб греха»* (Ин. 8:34), то разве не ясно, Он указывает на истоки всех видов рабства и ключ к истинной свободе?

Православие именно в духовном рабстве видит истоки всех тех проблем, духовных и недуховных, которые в великом множестве возникают в нашей жизни. Оно утверждает, что человек исцеляет, возрастает, совершенствуется не свобода говорить, писать, похвалиться, творить... а свобода духовная — свобода от насилия греха, живущего в душе, приобретаемая на пути борьбы со своим эго, с самим собой. Эта свобода не дается внешним путем. Она — ценность, которую человек не может получить извне от президента, Думы, закона, которые даже от коррупции не могут освободить, а от алчности и зависти — и не собираются. Но в таком случае, какая же свобода может принести благо на земле?

Православие первичным принципом человеческой жизни провозглашает любовь, боящуюся причинить какой-либо моральный, психический, физический или иной вред кому и чему бы то ни было: человеку, обществу, государству, природе... Этот страх любви оно объявляет самым верным стражем истинной свободы. Один из величайших мудрецов древности — апостол Павел — писал: *«Свобода призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу»* (гал. 5: 13). Преподобный Варсонофий Великий (VI в.) говорил: *«Хорошо свобода, соединенная со страхом Божиим».*

Человек поработен страстям и по гордости не хочет признаться себе в этом. Поэтому и вчера, и сегодня, и завтра самой актуальной проблемой

ными чувствами, желаниями — одним словом, над самим собой. Эта свобода приобретает лишь при правильной духовной жизни. Относительной духовной свободой обладает каждый «обычный» человек², но полной свободы достигают немногие — очистившиеся от страстей.

В секулярном³ мире все внимание обращено на второе измерение свободы. Это свобода слова, печати, религиозных убеждений, свобода выборов, свобода поведения в общественной жизни и т. д. Совокупность подобных свобод рассматривается общественным сознанием большей частью как начало и первичное условие духовной жизни человека, его духовного образования.

Но так ли это?

Мы все более четко видим, к чему приводит политика, исходящая из такого убеждения, к чему приходит общественная жизнь, законодательство, личная жизнь каждого человека. Что царит в современном мире? Кажется, свобода, но очень странная. Включает телевизор, войдет в интернет, посмотрите рекламу, журналы, газеты — и всюду такая свобода, что нередко становится страшно. Свобода — это такая вещь, с которой играть небезопасно.

Любое право двусторонне и может быть использовано человеком не только для достойных целей, для блага граждан и общества, но и в целях преступных, корыстных, откровенно порочных (например, не только для информации, но и для откровенной диффамации⁴, но и только для создания мира, воспитания целомудрия, но и для пропаганды насилия, разврата и т. д.). О такой возможности красноречиво говорит катарстрофическая моральная деградация в современных так называемых «свободных странах», где в самих христианских церквях, можно сказать, полностью исчезло то, что именуется духовностью в Православии.

Оказывается, подробная провозглашенная первичной ценностью, становится убийственной для человека. Такая свобода приводит к самым отвратительным последствиям, и прежде всего к духовной

осуществления свободы является извращение от порабощения духа, а не тела. Как писал Паччев:

*«Не плоть, а дух растоптан в наших дни,
И человек отчаянно тоскует...»*

Это растение, прежде всего, свидетельствует о духовном рабстве. Внешние свободы — не начало и даже не необходимые условия духовной жизни человека. Ибо они без исцеления от страстей могут вместо разумного пользования этими свободами привести его к гибели. Но где эти средства исцеления? Они пока еще сохраняются в Православии. Оно предлагает учение о верном пути, предлагает жизненно необходимые ценности для каждого человека.

Что это за ценности? О понимании свободы человека уже сказано. Назовем еще некоторые.

Вторая — это ответ на важнейший вопрос: «Зачем я живу?». Ее суть отчетливо выразил Достоевский: *«Только с верой в свое бессмертие человек постигает всю разумную цель свою на земле».* Он не сомневался, что «без веры в свою душу и в ее бессмертие бытие человека неестественно, немислично и невыносимо». Действительно, где и какую твердую опору в жизни и понимание ее смысла может найти человек?

Третья ценность заключается в объективной ситуации того состояния, в котором находится каждый человек: это состояние глубокой духовной болезни, пораженности страстями. Человек постоянно страдает от них, и, тем не менее, не хочет этого видеть. Но болезнь, которую не видишь, лечь не будешь. Поэтому первое и главное, на что обращает внимание Православие, — это необходимость увидеть свои духовные болезни, увидеть те страсти, которые раздрают душу, чтобы начать их излечение. Православие придает этому видению исключительное значение и утверждает, что без понимания болезненности своего состояния невозможно никакое духовное развитие человека.

Четвертая указывает реальный путь и средства исцеления человека от страстей. Оно имеет науку, которая специально изучает эту область духовной жизни и проверена на огромном опыте ее изучения. Эта наука — аскетика. В основании ее лежат заповеди Евангелия и учение святых отцов, которые во всех деталях раскрыли сложный мир жизни человеческого духа. Что такое заповеди? Это не какое-то время, которое Бог возложил

опустошенности и нравственной развращенности всей общественной жизни и личности, к идейному анархизму, материализму, антикультуре и т. д.

Один американский психолог, например, охарактеризовал свободное телевидение в своей стране следующим образом: *«Когда вы включаете телевизор, вы детематически выключаете в себе процесс становления Человека».* Это, к сожалению, теперь верно и у нас в России. Ибо если по одному из статистических исследований в США человек к 18 годам становится свидетелем 150 тысяч насилий, из которых по крайней мере 25 тысяч — убийства, то о каком духовном его образовании можно говорить? По существу это свобода развития лишь самых темных, демонических инстинктов в человеке.

Подмена идеи духовной свободы человека от господства в его душе всякого зла идеей свободы страстей, их культом в современной культуре — вот смертельная угроза, нависшая над человечеством, как демолов меч.

С чего начинать историю человечества? Все, что когда-то читал Библию, помнят как осуществившая первая свобода человека, восставшего против Высшего закона бытия — Бога. К каким последствиям она

привела человечество? К убийству и затем мору крови, насилию, страданиям, дряхлости до наступающей дня. Кажется, история должна бы учить людей. Еще Цицерон говорил: *«История — это наша лучшая учительница».* Но этого нет. Не видно никаких перспектив положительных изменений. Господствующий в современном цивилизованном мире принцип «свобода ради свободы» оказывается для человека сильнейшим наркотиком, который губит и который губят всё большее число людей. Ибо «свободы» сами по себе еще не ориентируют личность на нравственное и духовное развитие и совершенствование. Но так и будет продолжаться, если человечество не опомнится. И тогда конец его истории очевиден — оно уничтожит само себя.

Все это свидетельствует о том, что внешние свободы без удерживающего⁵ Христа не только не

на человеческую волю, но указание нормальных свойств нормального человека. Решение жить по этим нормам и каяться в случае их нарушения является, как говорит двухтысячелетняя практика христианства, эффективным средством исцеления человека от греховных недугов. Большую помощь в этом оказывают церковные таинства. Главным препятствием на пути этой терапии, говорит аскетика, выступает человеческая гордыня — «Я». Потому Достоевский восклицал: *«Смидись, гордый человек!»*

Пятая ценность говорит, что высшим свойством и достоинством человека являются не таланты и знания, не труды и свершения, даже не мудрость, справедливость и мужество, но нечто иное, без чего все эти ценности и любая деятельность в конечном счете обесцениваются. Этой высшей ценностью человеческой личности является наличие в ней любви к другому человеку — к любому, независимо от его веры, расы, социального происхождения и т. д.

Апостол Павел описал эту христианскую ценность в таких замечательных словах: *«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто».* И дальше: *«И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, — нет мне в том никакой пользы»* (1 Кор. 13: 1–3).

Вот к чему Православие призывает человека! Принятие этой истины в качестве руководящей идеи и главной цели воспитания человека могло бы решительно изменить всю жизнь, открыть ему подлинную свободу. Ибо свобода без любви — это обман, который не только приводит к неисчислимым бедствиям, но и превращает человека в игрушку низменных инстинктов и раба рабов откровенно демонических сил.

Но как приобрести любовь, если ее нет?

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что когда Православие призывает к любви, то оно говорит не о простой естественной любви, присущей по природе всем земным творениям, но о той, которая именуется божественной, которая по своему характеру и действию принципиально отличается от любви естественной и по своей силе неизмеримо превосходит ее. Однако

возвышают человека в его достоинстве, но часто служат одним из эффективных средств его духовно-нравственного разложения и унижения.

Действительно, где такая свобода ставится самоцелью, там уничтожается духовная свобода личности и неминуемо наступает рабство. Там кончается человек богоподобный и возрастает человеко-зверь, для которого человек перестает быть безусловной ценностью.

Эти соображения позволяют понять принципиальную христианскую позицию по отношению к внешним свободам. Она заключается в утверждении, что эти свободы могут рассматриваться лишь как некоторые условия для лучшего осознания себя человеком перед лицом добра и зла, для искания истинного смысла жизни, для понимания ее бессмысленности без веры в Бога и вечную жизнь. Но сами по себе эти свободы не могут рассматриваться как цель. Поэтому важнейшей задачей общества должно являться создание такой нравственной и правовой атмосферы, в которой внешние свободы способствовали бы духовному исцелению человека, а не стимулировали его духовную деградацию.

Что с христианской точки зрения для этого необходимо?

Хочется обратить внимание на следующий страны, на первый взгляд, факт: Христос и Его ученики ни разу не выступили против ренжима тоталитарно-бесправного государства, в котором они жили. Ведь Римская империя была рабовладельческой. А нем был раб? Часто — фактически живым, с которым можно было поступать как угодно. И вызывает удивление, что ни Сам Бог-человек, который сказал: *«Я есть Истина»* (Ин. 14:6), ни апостолы не только не выражали никакого протеста против существовавшего вопиющего нарушения прав человека, но и призывали повиноваться господам и служить им не за страх, а за совесть, как перед Богом. Кстати, этот факт, в связи с агрессивной пропагандой внешних свобод, исползуется и будет в еще большей степени становиться одним из серьезнейших обвинений Христа и христианства со стороны как

эта любовь возникает не стихийно (когда влюбляются, например), христианин приобретает ее внутренней, никому не видимой борьбой со своим эгоизмом, своими страстями, понуждением себя к жизни по заповедям Евангелия. Именно по евангельским заповедям, а не просто по ветхозаветным или общечеловеческим нравственным требованиям, которые насаются в основном самых грубых проявлений. «Не убивай, не кради» и т. д.

Христос призывает очистить от зла душу — а не язык, руки, ноги... Призывает не думать ни о ком плохо, не желать никому зла, не позволять вращаться в сердце и голове всяким гадостям! Здесь, внутри души человека, начинается духовная жизнь. Здесь происходит борьба. Недаром Достоевский восклицал: *«Дьявол с Богом борется. А поле битвы — сердца людей».* Как хорошо, как точно сказал он! Вот где духовная жизнь — здесь, во внутренней борьбе, никому не видимой, никому не знаемой, совершаемой с покаянием, с обращением к Богу: «Господи Иисусе Христе, помилуй меня».

И эту прекрасную молитву необходимо совершать всегда: и днем, и ночью, стиски лям, говоришь, склужи — в любое время и в любой жизненной ситуации.

О ней Пермогтов нам оставил такие прекрасные слова:

*В минуту жизни трудную,
Теснится ль в сердце грусть,
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.*

*Есть сила благодатная
В созвучье слов живых
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них*

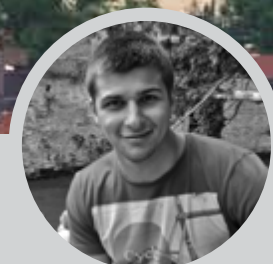
С души как бремя скатится,

Сомненья далеко —

И вернется, и плещется

И так легко, легко...

¹Метафизический — изначально свойственный, неизменно существующий. | ²См. Ин. 8:34. | ³Секулярный — безрелигиозный, утративший веру в Бога, живущий лишь земными интересами. | ⁴Диффамация — опубликование сведений (действительных или ложных), порочащих какого-либо человека, организацию, идею и т. д. | ⁵См. 2 Фес. 2: 7.

ТЕКСТ: Денис Садовой,
1-й курс бакалавриата

В ГЕРМАНИИ

Меня зовут Денис Садовой. Родом я с Украины, но в 2004 г. наша семья переехала в Германию. Там я закончил 13 классов гимназии и отправился учиться в Московскую Духовную Академию в Троице-Сергиевой Лавре.

Интересно то, что в православной среде Германии все знают преподобного Сергия Радонежского как величайшего святого русской Церкви и с огромной любовью почитают его память. Но мало кто знает о том, что святой Сергий был активным дипломатическим деятелем и сыграл огромную политическую роль для будущего России. Если быть откровенным, то и я в свою очередь осознал этот важный факт только после своего поступления в Московскую Духовную Академию.

Бесспорно, преподобный Сергий Радонежский один из самых почитаемых святых в Германии. Многие местные священнослужители, в т. ч. архиепископ Берлинский и Германский Феофан, заканчивали Московскую Духовную Академию в Троице-Сергиевой Лавре и, приобретая любовь к Святому, привезли с собой ее росток, который и по сей день произрастает

и укореняется в сердцах немецких православных христиан.

Следует заметить, что приходы Германии охотно организуют паломнические поездки в Россию, и Троице-Сергиева Лавра — одно из самых любимых и посещаемых мест. В одном из таких паломничеств удалось побывать и мне. Неопишуемая сердечная радость у мощей Преподобного и знакомство с лаврской атмосферой изменили ход всей моей дальнейшей жизни.

Я искренне благодарен Богу за Его великую милость. Пребывая здесь, под покровом Пресвятой Богородицы и молитвенной защитой святого, многие жизненные трудности и издавна волнующие тебя вопросы чудесным образом исчезают, и перед глазами открываются новые возможности, появляются силы и желание для покорения новых, неизведанных вершин.

Именно любовь к преподобному Сергию Радонежскому, которая распространяется по всему миру и пребывает в т. ч. среди православных христиан Германии, привела меня в Троице-Сергиеву Лавру и изменила мою жизнь. ■

МИССИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КИТАЕ

ТЕКСТ: Борис Мурзин, 2-й курс бакалавриата

ТРУДНО СКАЗАТЬ ПОЧЕМУ, НО В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ТАКИЕ СЛОВА, КАК «МИССИЯ» И «МИССИОНЕР» ЗВУЧАТ НЕСКОЛЬКО НАСМЕШЛИВО ИЛИ ДАЖЕ ОТРИЦАТЕЛЬНО. МОЖЕТ БЫТЬ, ЭТО СВЯЗАНО С ТЕМ, ЧТО СЕЙЧАС НЕ СЛЫШНО О КАКИХ-ЛИБО СЕРЬЕЗНЫХ ПЛОДАХ В ЭТОМ ВАЖНОМ ДЕЛЕ. ВСЕ, ЧТО БРОСАЕТСЯ В ГЛАЗА, – ЭТО БЕСКОНЕЧНЫЕ ДИСПУТЫ, КОТОРЫЕ НИ К ЧЕМУ НЕ ПРИВОДЯТ, И КАКИЕ-ТО НАПОЛНЕННЫЕ РОМАНТИКОЙ МЕЧТЫ О БУДУЩЕМ.

НО НА САМОМ-ТО ДЕЛЕ РАБОТА ИДЕТ

ника, которые теперь у Престола Божия молятся за Китай. Они могли отказаться от христианства и жить дальше (были те, кто отказались), но нет, они, подобно древ-

ним мученикам за Христа, приняли решение и после-

довали зову своего сердца. Это говорит о том, что они так поняли и настолько глубоко восприняли Господа Иисуса Христа и Его учение, что просто не могли жить без Него. Жить в обмане, в предательстве для них было страшнее смерти. Разве это не плод? Посмотрите: это китайцы. А сколько там, среди 1,5 миллиардов еще таких же потенциальных верующих?

Далее — о плодах. За это время была построена самая большая по территории миссия, правда теперь это самое большое посольство в мире. Построено много, да, действительно много, храмов по всему Китаю. К сожалению, за время Культурной революции в Китае 1966–1967 гг.³ многие церкви были уничтожены, а те, что остались, переделаны в различные помещения (как у нас в годы лихолетья: от складов до ресторанов). Некоторые стали музеями, поэтому у них хоть как-то сохранился внешний вид храма. Также была организована Китайская Автономная Церковь, правда есть одно «но»: официально она состоит только из одних мирян. Проблема рукоположения священников и архиереев из китайцев связана с законодательством КНР. Но есть в Китае и близлежащих автономных областях несколько приходов, например, в Макао, Гонконге, на Тайване, которые не прекращают свою деятельность. Несмотря на то, что приходы в силу малочисленности миссионеров не могут вести широкую деятельность, их работа не остается без внимания людей. Эти церкви живут, туда приходят люди в поисках Истины и находят Ее. Это тоже относится к плодам миссионерской деятельности отцов-основателей. Так что было сделано и достигнуто очень много, но в связи со сложными историческими событиями большая часть от этого труда осталась лишь на страницах истории. Однако это не повод опускать руки, а наоборот, это стимул к новым действиям. Людям нужен крепкий духовный стержень, все нуждаются в опоре, а кто или что может быть надежнее Бога? У нас есть этот стержень, и мы должны его распространять. Как однажды крестили нашу Русь, так и мы должны стараться сохранить и распространить этот Свет.

С политической стороны, именно благодаря миссионерам у нас сложились такие крепкие отношения с Китаем. Ведь тогда миссионеры попутно осуществляли дипломатическую деятельность. Да и вообще, являясь одними из немногих представителей России, они знакомили и формировали мышление о России

“ЖИТЬ В ОБМАНЕ, В ПРЕДАТЕЛЬСТВЕ ДЛЯ НИХ БЫЛО СТРАШНЕЕ СМЕРТИ. РАЗВЕ ЭТО НЕ ПЛОД? ПОСМОТРИТЕ: ЭТО КИТАЙЦЫ. А СКОЛЬКО ТАМ, СРЕДИ 1,5 МИЛЛИАРДОВ ЕЩЕ ТАКИХ ЖЕ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ВЕРУЮЩИХ?”

Являюсь представителем Дальневосточного центра (ДВЦ) при Московской Духовной Академии и могу с полным сознанием дела сказать, что миссия в Китае жива, необходима и мало-помалу приносит плоды.

Китай — очень далекая страна как по географическим меркам, так и по культурным. За последние годы новости из Китая в основном говорят о политике и экономике, и ничего о религии. Но это совсем не значит, что миссионеры, которые работают на этом направлении, бездействуют. Честно говоря, из истории Китая и Китайской Православной миссии мы можем увидеть, что миссионерская деятельность в Поднебесной почти всегда носила пассивный характер. В этой статье мы попытаемся объяснить причины такой медленно текущей миссионерской деятельности и кратко ознакомить читателя с плодами, которые смогли взрастить миссионеры от начала и до сегодняшних дней.

Русская Православная миссия в Китае открылась в 1713 г.¹ Это, как мы видим из предшествовавших событий, было несколько спонтанно. А именно, когда китайцы осваивали новые земли, они обнаружили крепость Албазин (это уже была территория Российской империи). В ходе военных действий она была взята, но китайцам было весьма нелегко воевать с нашими казаками, поэтому китайцы прониклись к ним весьма глубоким уважением. Несмотря на то, что крепость все же пала, а выжившие воины были увезены пленными в Пекин, китайский император высоко оценил военный подвиг казаков и просил их остаться на службе у него, образовав императорский отряд особого назначения. Те согласились. Решение остаться в Китае не было предательством — наоборот, это послужило большому сближению и сотрудничеству двух великих держав, Российской империи и Китая. Так появились русские в Китае². Когда император Петр I и Церковь узнали об этом, то сразу же поняли, что необходимо поддерживать эту связь, и было решено открыть официальную миссию.

Поскольку в просветительской деятельности миссии был заинтересован и император (у него были свои политические и торговые планы), то и он тоже внес свою лепту. Купили территорию в Пекине, нашли грамотных людей — все было подготовлено на высшем уровне. Но т. к. Китай — очень специфическая страна, то и миссионерский труд там представлял совсем иной подход. До этого времени у Русской Церкви не было опыта ведения подобной миссии, поэтому и мгновенных результатов никто не ожидал, но о миссии никогда не забывали. Конечно, были трудные времена, когда довольство на содержание миссии резко сокращали, когда среди миссионеров случались разногласия и ссоры, когда из России направляли не самых лучших миссионеров. Но, так или иначе, с 1713 г. до закрытия миссии в 1955 г. в общей сложности было организовано целых 20 миссий.

За это время удалось сделать очень много как с миссионерской позиции, так и с других позиций: политической, культурной и научной. Если говорить о миссионерстве, то самым ценным плодом являются 222 китайских муче-

как у императоров Поднебесной, так и у простого народа⁴. Позже были, разумеется, между политиками и ссоры, и обиды, и неправильные действия, но на сегодняшний день мы друзья, и по мере сил поддерживаем друг друга. Это тоже очень значимый вклад миссионеров. Пусть он и не имеет прямого отношения к миссии, но и это важно, т. к. дружественными отношениями поддерживается мир между народами. Нельзя это забывать.

С научной стороны трудов не меньше. Именно у нас появились первые настоящие синологи, многие из талантливых начальников миссий составили словари китайского языка, а также появились на свет словари маньчжурского, монгольского и других языков, имеющих отношение к Китаю. Первые учебники китайского языка для русских также вышли из-под пера наших миссионеров. Ценнейшие труды по истории Китая как древней, так и современной (на то время), по географии, по изучению народностей, философии, религии, культуры, медицины — все это было сделано именно миссионерами, причем очень качественно, так что добытые ими данные до сих пор используются в отечественной синологии. Заметьте, что спустя многие годы они не потеряли своей актуальности и значимости. Это говорит о том, что труды действительно несут в себе огромную научную ценность. Вы только посмотрите на этих ученых, великих мужей! Как можно бросить ими начатую работу? Они положили твердое основание, их задача выполнена, нам же предстоит строить на этом фундаменте великолепный храм, который будет достойной благодарностью первопроходцам и нашей лептой в великом деле святых апостолов и миссионеров.

Что мы можем представить сегодня?

Дальневосточный центр существует уже 12 лет. Цель нашего центра — это отнюдь не подготовка людей к миссионерской деятельности непосредственно в Китае. По большей части, Китайский кабинет (это его второе название) занимается воспитанием тех людей, которые смогут миссионерствовать в России или же развиваться дальше и стать миссионером за границей, у нас есть и такие люди. Ни для кого не секрет, что в России тоже немало китайцев, обычно они делятся на две группы: студенты и те, кто приехал в Россию работать. Их тоже нельзя упускать из вида, особенно студентов, потому что они учат русский язык, а изучение языка нераздельно связано с изучением культуры страны изучаемого языка. В свою очередь, наша культура более чем тесно связана с Православием. Поэтому кто как не студенты и выпускники духовных школ могут рассказать о Православии? Думаю, не имеет смысла говорить об актуальности знания китайского языка для миссионеров в регионах Дальнего Востока. Но и те, кто живет, скажем, в Москве, тоже может

приобщиться к миссионерской работе. В столице не так давно было открыто Патриаршее подворье Китайской Православной Церкви. Там проходят службы на китайском языке, а также есть воскресная школа для китайцев, желающих познакомиться с нашей культурой⁵. И я вам скажу, что желающие есть.

Помимо изучения языка, сотрудники занимаются научной деятельностью, по большей части, это переводы на китайский язык и научно-исследовательские работы, связанные с миссией в Китае. Это и объясняет, почему многие студенты не знают, чем же все-таки занимаются сотрудники ДВЦ. Просто темы наших работ, тем более переводы, предназначены для китаеговорящего населения нашей планеты.

Чтобы не быть голословным и удовлетворить интерес читателя этой статьи, можем привести отрывок из отчета деятельности центра за 2012/2013 учебный год.*

Этот учебный год еще не подошел к концу, однако центр уже имеет некоторые достижения. Две научно-исследовательские работы приняли участие во Всероссийском научно-исследовательском конкурсе и заняли призовые места. Также, в этом году ведется и переводческая работа, но хотя материал еще полностью не готов, однако работа близится к завершению. Год еще не закончен, в планах центра есть еще темы для последующих работ.

В заключение хотелось бы поблагодарить администрацию Московской Духовной Академии за то, что поддерживает деятельность единственного в своем роде Дальневосточного центра, а также всех тех людей, которые каким-либо образом помогают нам и делу православной миссии в Китае. Надеемся, ваша посильная помощь и впредь будет поддерживать нас. Спасибо всем тем учащимся Московских духовных школ, которые посещали и посещают уроки китайского языка. Надеемся, что в будущем и вы станете активными участниками этого ответственного дела — православной миссии в Китае. И «Добро пожаловать!» всем тем, кто заинтересовался изучением китайского языка и хотел бы принять участие в работе Дальневосточного центра при Московской Духовной Академии. ■

*

«В РАМКАХ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКИ ДВЦ ОСУЩЕСТВЛЯЛИ ПЕРЕВОДЫ ПРОПОВЕДЕЙ И ТЕКСТОВ НА ПРАВОСЛАВНУЮ ТЕМАТИКУ С РУССКОГО НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК. ДВОЕ СТУДЕНТОВ-СОТРУДНИКОВ ДВЦ, ГЕЛЮТА ВИНТОР И ГРОЗОВ МАКСИМ, НАПИСАЛИ И ЗАЩИТИЛИ ДИПЛОМНУЮ И МАГИСТЕРСКУЮ РАБОТУ СООТВЕТСТВЕННО В ОБЛАСТИ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВΙΑ В КИТАЕ. РАБОТА ЕФИМОВА СЕРГЕЯ ПО КОНФУЦИАНСТВУ УЧАСТВОВАЛА В КОНКУРСЕ «ЮНОСТЬ, НАУКА, КУЛЬТУРА» И УДОСТОИЛАСЬ ДИПЛОМА ВТОРОЙ СТЕПЕНИ. В КОНЦЕ ДЕКАБРЯ БЫЛА ПРОВЕДЕНА КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ЮБИЛЕЙНОЙ ДАТЕ ПАМЯТИ МОН. ИАКИНФА (БИЧУРИНА), ОСНОВАТЕЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИНОЛОГИИ, НА КОТОРОЙ БЫЛИ ЗАЧИТАНЫ ДОКЛАДЫ СТУДЕНТОВ, СОТРУДНИКОВ ДВЦ И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ДВЦ ИЕРОМ. СЕРАФИМА (ПЕТРОВСКОГО). СТУДЕНТЫ ДВЦ УЧАСТВОВАЛИ В ПРОВЕДЕНИИ ВСТРЕЧИ С КИТАЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ, ОРГАНИЗОВАННОЙ КИТАЙСКИМ ПАТРИАРШАМ ПОДВОРЬЕМ В СЕРЕДИНЕ ФЕВРАЛЯ СЕГО ГОДА.»

¹ Христианство на Дальнем Востоке: материалы международной научно-практической конференции 19–21 сентября 2006 г. — Хабаровск, 2006. — 219 с. — С. 19. | ² История Российской Духовной миссии в Китае: [сб. ст.]. — М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1997. — 415 с. — С. 18. | ³ Б. а. Культурная революция в Китае // Википедия — свободная энциклопедия: [сайт]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Культурная_революция_в_Китае (дата обращения: 20.03.2014). | ⁴ Самойлов Н. А. Пекинская Духовная миссия и диалог культур России и Китая // Православие на Дальнем Востоке: [сб.]. — Изд-во СПбГУ, 2004. — Вып. 4. — 276 с. — С. 32. | ⁵ Китайское Подворье Патриарха Московского и всея Руси при храме святителя Николая Мирликийского в Голутвине г. Москвы: [сайт]. URL: <http://st-nicholas.ru>.

ИНТЕРВЬЮ С ИЕРОМОНАХОМ СЕРАФИМОМ (ПЕТРОВСКИМ)

— ОТЕЦ СЕРАФИМ, РАССКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ПОЧЕМУ ВЫ СТАЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ДАЛЬНИМ ВОСТОКОМ И КИТАЕМ?

— Интерес к Дальнему Востоку возник еще в раннем детстве, у меня был подаренный мамой сборник японских сказок, которым я зачитывался. После окончания школы я поступил в военный институт, сдал на «пять» первый экзамен, сочинение, и передо мной открылся выбор, какой язык изучать: китайский, арабский, персидский, английский, немецкий или финский. Выбрал китайский, хотя в 80-е гг. отношения с КНР были сложные и существовали проблемы со стажировками. А учить язык вне языковой обстановки, да еще китайский, сами понимаете... Но интерес к Дальнему Востоку победил. После окончания второго курса ВИИЯКА продолжил учебу на Восточном факультете СПбГУ. Вот здесь интерес к Китаю, его культуре и языку и желание посвятить их изучению свою жизнь сформировались окончательно. В первую очередь, благодаря уникальному во всех отношениях преподавательскому составу нашей кафедры и факультета в целом. Факультет тогда возглавлял академик М. Н. Боголюбов, кафедру китайской филологии — профессор Е. А. Серебряков. Преподавали профессора М. Н. Спешнев, Т. Н. Никитина, доценты С. Е. Яхонтов, Е. М. Шабельникова. Живые легенды! Они не только давали нам глубокие и систематические знания, но и воспитывали нас, прививали любовь к Китаю.

— КОГДА ВЫ ТОЛЬКО НАЧИНАЛИ ЭТО ДОВОЛЬНО СПЕЦИФИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, КАКИМ ОБРАЗОМ УДАЛОСЬ ДОБЫТЬ МАТЕРИАЛЫ, ЧТОБЫ ИЗУЧАТЬ ЯЗЫК И КУЛЬТУРУ, КАК УДАЛОСЬ ПОЕХАТЬ УЧИТЬСЯ В КИТАЙ?

— Библиотека Востфана и фонды других библиотек и музеев Санкт-Петербурга всегда располагали всем необходимым для изучения Китая. Помню, у нас был экзамен по источниковедению и преподаватель подробно спрашивал о книгах, которые мы должны были прочитать, где издания и даже цвете обложки в той или иной библиотеке. Так нас учили работать с источниками. В начале 90-х стали появляться первые персональные компьютеры, интернет. Каналы информации о Китае стали доступны благодаря политике открытости. В 1994–1995 учебном году нас отправили в Китай на стажировку, я попал в Пекинский педагогический университет, где была возможность не только изучать китайский язык, но и преподавать русский. Во время стажировки я много путешествовал. Можно сказать, что проехал весь Китай с севера на юг. После года, проведенного в Поднебесной, с разговорным языком проблем уже не было. Ну а далее в Питерском университете началась специализация, подготовка к диплому. Я очень увлекся психолингвистикой и первые курсовые после Китая писал у профессора В. Б. Касевича, слушал спецкурс по древнекитайской философии у ныне покойного профессора Е. А. Торчинова, которого считаю лучшим специалистом в этой области и поныне.

— ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ЦЕНТР ПРИ МДА СУЩЕСТВУЕТ С 2001 Г. СКОЛЬКО НАРОДУ МОЖНО НАЗВАТЬ ЕГО ВЫПУСКНИКАМИ? МНОГИЕ ЛИ СВЯЗАЛИ СВОЮ ЖИЗНЬ С МИССИЕЙ НА ВОСТОКЕ?

— Преподавание китайского мы начали несколько раньше. После окончания университета я по благословению архимандрита Иоанна (Крестьянкина) оказался в Лавре. К моей радости студенты МДАиС с большим энтузиазмом взялись за язык. За 12 лет существования Центр закончили около 30 человек. За редким исключением все они имеют отношение к китайской проблематике. Наши выпускники трудятся на Китайском подворье в Москве, в ОВЦС, в дальневосточных митрополиях, продолжают обучение уже на языке в Китае, пишут научные работы, принимают участие во всероссийских и международных научных конкурсах. После годовой стажировки на Тайване ребята начинают преподавать язык первокурсникам. Так что мое основное послушание, связанное теперь с Казахстаном, учебному процессу не мешает.

— ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ НЕВОЗМОЖНО БЕЗ СТАЖИРОВОК. КАКИМ ОБРАЗОМ СТРОИТСЯ РАБОТА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ЦЕНТРА? ЧТО ИЗУЧАЕТСЯ, КТО ВЕДЕТ ЗАНЯТИЯ? НАСКОЛЬКО ДОСТУПНЫ ОНИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ЦЕНТРА?

— Я уже упомянул о стажировках на Тайване. На них мы отправляем тех, кто прошел 1-й год обучения языку в нашем Центре, по результатам письменного и устного экзаменов. Эти результаты, кстати, хранятся у нас в архиве. Стажировка длится год. По возвращении студенты предоставляют свои научные работы, написанные на уникальных материалах из библиотек Фунженя, университета, в котором живут и учатся наши ребята, и других научных центров, а также собранные, так сказать, в полевых условиях. Потом наши студенты в течение года преподают первокурсникам и едут на стажировку еще на год, поскольку получение международного сертификата об окончании курсов китайского возможно только после 2-х лет обучения ему.

— КТО ФИНАНСИРУЕТ ЦЕНТР?

— Наш центр — это совместный проект с католической церковью. Его открывал председатель Папского совета по культуре кардинал Пулар, а поддерживают нашу работу и финансируют стажировки иезуиты и католический фонд «Церковь в беде». Кстати, Китай, на мой взгляд, — уникальная площадка для сотрудничества наших церквей.

— НАСКОЛЬКО ВЕЛИКА СЕГОДНЯ В КИТАЕ ПОТРЕБНОСТЬ В ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯЩЕННИКАХ И МИССИОНЕРАХ? ПОДГОТОВКА МИССИОНЕРОВ — ЭТО ОТВЕТ НА ЗАПРОСЫ КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА ИЛИ НЕЧТО ИНОЕ?

— Мы не говорим о том, что готовим миссионеров для Китая. Мы готовим специалистов пока для внутренних потребностей: у нас на Дальнем Востоке и в крупных городах сейчас много китаеязычного населения, среди которого, кстати, активно проповедуют различные сектанты. Что же касается самого Китая, то законы там не позволяют миссионерствовать иностранным гражданам. И это, с одной стороны, неплохо: поставлена преграда для тех же сект. А вот интерес к христианству объективно с каждым годом растет, поскольку в обществе есть определенный идеологический и духовный вакуум.

— ЧТО ЛУЧШЕ: БРАТЬ РУССКИХ СТУДЕНТОВ И ГОТОВИТЬ МИССИОНЕРОВ В КИТАЙ ИЛИ ПРИНИМАТЬ В ЦЕНТРЕ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ И ВОСПИТЫВАТЬ ИХ В ДУХЕ ПРАВОСЛАВИЯ? ЕСТЬ ЛИ У ВАС ПОДОБНЫЕ ОПЫТЫ?

— Это процесс параллельный. Наш Центр сосредоточен на обучении китайскому наших православных студентов МДАиС, но в Академии в разное время обучались и учатся китайцы. Это создает возможность общения наших ребят с носителями языка и наоборот. Одним словом — для взаимного обогащения. Мы традиционно отмечаем китайский новый год и приглашаем на чаепитие наших китайских друзей, они рассказывают о традициях празднования в Китае. Китайские студенты принимали участие в проектах Отдела по делам молодежи Московской Патриархии. В Академию приезжают делегации иностранных студентов из Китая и из московских вузов. По благословению главы Митрополичьего Округа в Казахстане митрополита Астанайского и Казахстанского мы провели в 2011 г. совместную с Округом конференцию, работу которой возглавил управляющий делами Округа епископ Каскеленский Геннадий. Одним словом, жизнь у нас, на мой взгляд, насыщенная.

Hello

Hola

Bonjour

Hallo

привет

مرحبا

Hallå

こんにちは

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК И ПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

ТЕКСТ: Галина Николаевна Куликова, преподаватель английского языка МДА

*Егда снисшед языки сля,
разделяше языки Вышний,
егда же огненные языки раздаяше,
в соединение вся призва;
и согласно славим Всесвятаго Духа.*

Кондак праздника Пятидесятницы

Цель христианской жизни — спасение, вечность. Руководителем на пути к этой цели выступает Церковь и пастырство в ней. Жизнь христианская — это красота духовная, нравственная, творческая, которая определяется внутренним богатством человека и умением общаться с людьми.

Проблема непонимания среди людей впервые возникла далеко в глубине веков. Согласно библейскому повествованию человеческая гордыня стала причиной удаления людей от Бога и друг от друга. Строительство Вавилонской башни и смешение языков — два события, символизирующие превозношение людей и утрату взаимопонимания, что было справедливым возмездием за грех. С тех далёких времён прошло много веков, на протяжении которых человечество не оставляло попыток к обретению единства и взаимопонимания. Факты истории свидетельствуют о божественном происхождении этого дара и тщетности усилий человека, лишённого благодатного воздействия Святого Духа.

Поставив вопрос о необходимости изучения и овладения иностранным языком в Духовной семинарии, мы вновь обращаемся к проблеме взаимопонимания. Но как рассматривать эту область знания: как простой учебный предмет или как особое дарование, присущее лишь личностям, отмеченным Божественной Десницей?

Вероятно, обрести истинное решение этого вопроса мы сможем на царском пути, который проходит через золотую середину любой спорной ситуации.

Мы ищем способа понять друг друга, и здесь, безусловно, не обойтись без особой помощи свыше. Но в чем же должно заключаться наше личное участие? В механическом заучивании грамматических правил? В приобретении практического навыка «болтать» на повседневные темы? Может быть, в стремлении поскорее приобщиться к благам массовой культуры и стать непосредственным участником «занимательных» телешоу и викторин?

Из истории Вавилонского столпотворения мы видим, сколь велико было могущество неразделённого человечества. Взаимное понимание строителей башни вселяло в них уверенность в том, что они смогут достигнуть неба. Достигнуть неба! Но с какой целью? Сегодня этот вопрос можно задать иначе: зачем надо стремиться изучить английский язык, ставший средством международного общения № 1 в современном мире? Хотим ли мы присоединиться ко всеобщей разрушающей деятельности цивилизации или, напротив, через общение с другими народами постараемся найти то доброе и светлое, что ещё пока не утрачено, не потеряно навсегда в безумной гонке за комфортом и наслаждениями?

Те, кто строил Вавилонскую башню, вряд ли обратили бы внимание на предостерегающие голоса прошлого, но нам необходимо знать и помнить, что на таком пути невозможно достичь взаимопонимания даже при самом прилежном изучении иностранных языков.

В основание Новозаветной Церкви легло событие всемирного значения — на апостолов в День Пятидесятницы сошла благодать Святого Духа, видимым проявлением которой стали огненные языки над каждым из них и чудесная способность понимать и говорить на чужеземных наречиях, так что все присутствовавшие удивлялись этому и не решались поверить собственным ушам.

Проповедь Евангелия достигла самых отдалённых концов земли, везде была услышана и принята теми, кто искал Истину, в чьих сердцах горела Любовь, которая не могла остаться молчаливой и глухой к Божественному призыву.

Стремление добиться исполнения Божественного призвания делает задачу изучения иностранного языка радостной возможностью донести благовестие Христово до каждого человека. Примером тому служит жизнь и миссионерская деятельность святителя Иннокентия, апостола Америки, святителя Николая Японского,

святого Германа Аляскинского и многих других подвижников Русской Православной Церкви.

Когда во главу угла ставится взаимное благорасположение, тогда грамматика и лексика отступают на второй план. Когда овладение иностранным языком, как главная задача учебного процесса, скрывается за внешне мотивированной ситуацией и процессом свободного общения, что известно в современной терминологии как «опосредованная мотивация», тогда освоение языка становится более плодотворным и приносит радость. Важно не механическое заучивание грамматических правил и запоминание наибольшего количества слов, а стремление к общению. А какая радость может быть больше, чем приобрести новых собеседников, встретить в них образ Божий и раскрыть в себе сердечное стремление к познанию красоты! Изучение иностранного языка оказывается лишь малым звеном в цепи действий, направленных на достижение взаимопонимания, в основе которых — стремление к богоугождению.

Призвание священника в том, чтобы нести свет и радость Евангельской любви. «От избытка сердца глаголют уста» (Мф. 12:14; Лк. 6:45). Все разнообразные обязанности священника в отношении к пастве, вверенной его попечению, заключаются в том, чтобы учить словом и священнодействовать. Эта деятельность должна обнимать собой всю его жизнь. Уровень прихожан растёт, велики их знания и запросы, но пастырь должен быть совершеннее, духовно опытнее своих пасомых. Пастырь — человек больших знаний и глубокой духовной культуры, круг его интересов охватывает те предметы, которые помогают ему лучше и полнее совершать пастырское служение. Изучение истории, литературы, искусств, логики, философии, психологии, музыки, языков приносит пастырю огромную пользу.

Решение вопроса изучения иностранных языков в духовном учебном заведении лежит на пути христианской любви. Незнание иностранного языка — значительное препятствие в деле благовестия, которое необходимо преодолеть.

Овладение иностранным языком — не главная цель обучения в духовном учебном заведении. Развитие человеческой личности, её способностей лишь тогда имеет положительное значение, когда направлено к богопознанию. И в этом смысле изучение языка раскрывает и расширяет возможности общения в духе христианской любви и взаимопонимания, становясь значительным вкладом в формирование личности. Именно такой подход — залог успешности освоения языка; такая мотивация переносит акцент с объекта изучения на цель — полноценное межнациональное и межконфессиональное общение.

Основной и сугубо специфический мотив при изучении иностранного языка в духовном учебном заведении — снятие языкового барьера для достижения духовного взаимообогащения в общении. Истины Православия тогда оживают в сердце, когда оно несёт слово проповеди и исповедания веры, основанной на апостольском преда-

нии. «Сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению», — говорит апостол Павел (Рим. 10:10).

В современных условиях гиперинформации пастырю необходимо не только иметь знания в области церковного вероучения, но и чрезвычайно важно быть услышанным. Очевидно, что знание иностранного языка, в частности английского, как средства международного общения, значительно расширяет круг людей, на которых истины Евангелия оказывают благодатное воздействие. Неужели это не убеждает нас в необходимости изучения основного языка международного общения? Возвысить голос в защиту человеческого духа от засилья цивилизации, её прагматизма и материализма — не дело ли Церкви? В ней есть всё необходимое, чтобы изменить мир и помочь людям обрести Бога и себя. Не станет ли наше молчание ещё одним свидетельством утраты любви и веры?

Примером нам всем в стремлении к богоугождению является житие и духовный опыт «чюдного старца, святого Сергия», которого ещё при жизни почитали святым. В его обитель более шести веков приходят люди со всей Руси и мира, чтобы «пополнить свой нравственный запас», чтобы научиться у того, кто не учил многими словами, но делами и собственным примером. Преподобный Сергий жил в один из наиболее драматичных периодов русской истории, когда главным бедствием было нравственное разорение, духовное одичание, страх, подавляющий волю и сковывающий решимость. Для Руси XIV в. главной бедой была её раздробленность, разделённость, рознь, неумение найти общие для всех идеи и интересы. Работая Господу, трудясь над делом спасения души, преподобный Сергий делал вклад в созидание фундамента Отечества и примером своей жизни показал народу, что рано опускать руки, что можно изменить свою жизнь и возможно изменить мир вокруг себя.

Люди, приходящие в духовные учебные заведения — это за малым исключением те, кто уже нашёл своё жизненное призвание, и его осуществление они связывают с исполнением пастырских обязанностей, в служении Богу и людям. Церковное служение требует от человека не только добросовестности и самоотдачи, но и долгого процесса самовоспитания и формирования личности в согласии с вековыми традициями и требованиями, которые со стороны могут показаться неудобноисполнимыми, но, в любом случае, остаются неременным условием учебно-воспитательного процесса. Право на ошибку отсутствует там, где её цена — вечная жизнь или смерть души человека. Любовь к Богу и людям делает бремя забот священника тем спасательным кругом, который не даёт ему погрузиться в волны суетного мира.

В этой связи стоит еще раз подчеркнуть, что знание иностранного языка помогает полнее ощутить общность всего человечества, глубже познать собственную личность и сделать ещё один шаг к обретению блаженного состояния мира с Богом, взаимопонимания и гармонии первоначального творения. ■

ПРЕПОДОБНЫЕ КИРИЛЛ И МАРИЯ: У ДУХОВНЫХ ИСТОКОВ РУСИ

Автор: игумен Дионисий (Шленов)

Взлетают татарские стрелы,
И грозная битва кипит,
Но воины спокойны и смелы:
Их жар не коснулся обид.

Когда мы крестились от греков,
В душе водворился покой.
Легко без войны и набегов
Хранить миролюбия строй.

Святые воздвигнуты храмы,
Украшены чудной резьбой,
Но скоро откроются раны,
Жестокий завяжется бой.

В боях, где ослабли владыки —
Правители русских земель,
Горением духа великим
Безверия пройдена мель.

И знатного рода бояре —
Кирилл и Мария вдвоем —
О тихой кончине мечтали,
Чтоб легок был к Богу подъем.

Но в мире, где жить неспокойно,
И скорбен беспомощно лик.
Не могут ни бури, ни войны
Загнать в безысходный тупик.

В Ростова окрестностях реет
Средь неба Успенский собор.
Там жили, молясь, чтоб скорее
Закончились плен и позор.

Хоть знатного рода струилась
В лице вашем доблестно кровь,
Для вас драгоценна лишь милость
И Божья святая любовь.

И вместе пахали с народом,
Чтоб стала как пух целина,
Людей разделяя невзгоды,
Их чашу испивши до дна.

И вот, награждает смиренье
Господь не плодами земли.
Душа обретает нетленье,
Свободу от смуты и тли.

Родилось в семействе три сына:
Стефан, средний Сергей и Петр.
Так Бог скромный труд не отринул,
Кто сердцем и телом был бодр.

Все также страшили татары,
Так близок свирепый конец.
Не время клубиться пожарам.
Спасает от смерти Отец.

И в тихую глушь Подмосковья
Своих поселяет сынов,
К ним движим святою любовью.
Над всеми небесный Покров.

Рождение новой столицы
Пока еще лишь предстоит,
Но радостны путников лица,
Узревших грядущего вид.

На склонах холмов Радонежских
Простой возведен частокол.
Без натиска недругов дерзких
Здесь малого храма престол.

И бегают радостно дети,
А ангел на страже стоит.
Бессильны тенеты и сети
Похитить Божественный щит.

И дома за трапезой мерно
Читают страницы житий,
И к Богу с молитвою верной
Взывают о мире стихий.

А мать непрестанно молила
О среднем дитяти своем,
Чтоб Божия крепость и сила
Хранила младенца во всем.

Внимала ему терпеливо,
Когда затруднялся прочесть,
Чтоб в храме большом и красивом
Хранил он Господню честь.

Сей после таинственной встречи
Со старцем у древа в тени
Был Богом особо отмечен —
Наполнить премудростью дни.

Как рады о том, что готовы
Их чада сразиться со злом,
А мира бессильны оковы
В душе их устроить погром.

И сами Кирилл и Мария
Стремятся к духовным трудам:
Поправши все хитрости змия,
Свой дом превратить в Божий храм.

Потом поступили в обитель,
Продолжили подвигов ряд.
А Сергей, их сын и хранитель,
Служил им усердно, как брат.

Настала святая кончина,
Достигли сей жизни порог.
Разрушится временно глина,
Одарит щедротами Бог!

Молился о вас перед Богом
Кто вас бесконечно любил,
Чтоб стала нетрудной дорога
К Тому, Кто податель всех сил.

Хоть подвиг убог, незаметен,
Итог вашей жизни велик:
Вы русской земли на рассвете
Вступили в подвижников лик.

А Сергей, игумен державный,
Ваш сын, наш духовный отец,
Наполнит Русь новою славой,
Предвечный стяжав ей венец.

Сколь редко семейство святое
На грешной увидишь земле —
И вот, все уходит пустое,
Сгорая в палящем огне.

Нет большей на свете награды,
Чем святость, найдя, сохранить.
Им Русь благодарственно рада
Вовек за священную нить.

Ведь почестей ты не искала,
У Бога великая Русь.
И все же великой ты стала,
Осилив унынье и грусть.

Разбиты полки супостатов,
Крепка православьем Москва,
И верой была ты богата,
Храня узы с Богом родства.

Что станется дальше с тобою,
Сколь много открылось путей?
Храни же и дальше устои
Святых и смиренных людей.

Кирилл и Мария, спасите
От тех, кто пытается вновь
Родную Россию похитить,
Пролив неповинную кровь.

Прошу вас, святые Хотькова
Взывать перед сыном своим,
Пусть вымолит родине снова
Путь в горный Иерусалим.

Мощами лежите в Хотькове —
Душа ваша выше небес.
Мы просим о горнем покрове,
Чтобы русский народ наш воскрес...

« ВЕНОК ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ. ВЕНОК СОНЕТОВ »

ОТРЫВОК ИЗ МАГИСТРАЛА
РОЗАЛИИ РУПОВОЙ

... ВЕЛИКИЙ СЕРГИЙ! ОДИЧАВШИЙ МИР
ТВОЙ ОКРУЖИЛ НЕБЕСНЫЙ МОНАСТЫРЬ
И МЕЧЕТСЯ, И МЕСТА НЕ НАХОДИТ,

И К САМОЙ КЕЛЬЕ ДЕРЗОСТНО ПОДХОДИТ.
МОЛИСЬ, МОЛИСЬ! ДА ВОСПЫЛАЕТ ДУХ
В НЕМ ОТ ЗВЕЗДЫ, ЧТО ПОЯВИЛАСЬ ВДРУГ!

(...)

12.

... СВЯТУЮ ДМИТРИЙ СОБИРАЕТ РАТЬ.
ОРУЖЬЯ ЗВОН. КОПЫТ ЧЕКАННЫЙ СТУК.

ВСТАЕТ НАД РУСЬЮ НОВАЯ ЗАРЯ.
БОГАТЫРИ — У ВРАТ МОНАСТЫРЯ.
ПРЕД СЕРГИЕМ СКЛОНИЛ КОЛЕНА КНЯЗЬ:
БЛАГОСЛОВИ, ОТЕЦ, НА БИТВУ НАС!

ГОСПОДЬ С ТОБОЙ, — ОТВЕТИЛ СТАРЕЦ ТИХО. —
ВОТ ДВА МОНАХА, ИХ С СОБОЙ ВОЗЬМИ-КА
В МОЛИТВАХ И ТРУДАХ ИХ ЗАКАЛИЛСЯ ДУХ.

МОЙ ПЕРЕСВЕТ, ГОСПОДЬ С ТОБОЙ, НЕ БОЙСЯ!
НА БОЙ СВЯЩЕННЫЙ ВЫСТУПАЕТ ВОЙСКО,
ЧТОБЫ ЛЮБВИ СВЕТИЛЬНИК НЕ ПОТУХ.

13.

... А СРЕДЬ ЛЕСОВ, В ТИШИ, ЗВУЧИТ МОЛИТВА,
ОНА ИСХОД ОПРЕДЕЛЯЕТ БИТВЫ.
ТЕРЯЯ СИЛЫ, ПОЗАБЫВ ПОКОЙ,
ТАМ СЕРГИЙ СВОЙ ВЕДЕТ НЕЗРИМЫЙ БОЙ.

ГЕРОИ ГИБНУТ, ИХ ВЗМЫВАЮТ ДУШИ,
НО ЭТА ЖЕРТВА — ЗЛА ОКОВЫ РУШИТ,
ЧТОБЫ ЛЮБОВЬ НАВЕКИ ПОБЕДИЛА

И СОКРОВЕННЫЙ МАЛЫЙ СВЕТА КРУГ
НЕБЕСНОЙ СФЕРОЙ ОБЕРНУЛСЯ ВДРУГ
И ПРОСИЯЛ С ОГРОМНОЙ СВЕТОСИЛОЙ.

ТЕКСТ: Александр Стрельцов,
подготовительный курс бакалавриата

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО РУССКОГО ПИСАТЕЛЯ БОРИСА КОНСТАНТИНОВИЧА ЗАЙЦЕВА (1881–1972)...

... ДЛЯ МНОГИХ ЧИТАТЕЛЕЙ ОСТАЕТСЯ МАЛОИЗВЕСТНЫМИ ИЛИ ДАЖЕ СОВСЕМ НЕИЗВЕСТНЫМИ ПО СЕЙ ДЕНЬ. В ЛИТЕРАТУРНОЙ СРЕДЕ Б. К. ЗАЙЦЕВ БОЛЬШЕ ИЗВЕСТЕН КАК ПИСАТЕЛЬ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ. ИМЕННО В ЭМИГРАЦИИ БЫЛИ НАПИСАНЫ ЕГО ПРИЗНАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Дебют Зайцева в литературе состоялся в России еще до революции, но расцвет таланта писателя пришелся на годы, проведенные вдали от Родины, — во Франции. По справедливому замечанию М. М. Дунаева, «духовная ценность творчества Зайцева несомненна тем, что писатель сумел в испытаниях и искушениях нерадостных лет эмиграции обрести и прочим указать подлинную опору, которая только и может дать любому человеку возможность одолеть тягчайшее уныние, светло воспринять все, что ниспосылается судьбою. Ибо во всем том он навькает сознать действие Промысла, направленного к конечному благу нашей жизни»¹.

В своих воспоминаниях о детстве писатель указывает, что семья их была не религиозна. В среде, в которой находились родители и он сам, религия воспринималась как суеверие и что-то давно устаревшее. Проезжав несколько раз мимо Оптиной пустыни, Зайцев так и ни разу там не побывал. «Просвещенность» века заменила писателю веру и религию.

Но Первая мировая война и последовавшая за ней революция, коренным образом изменившая привычный уклад русского народа, помогли Зайцеву переосмыслить многие свои убеждения. В автобиографическом рассказе «О себе» Зайцев рассказал о них: «Странным образом революция, которую я всегда остро ненавидел, на писании моем отозвалась неплохо. Страдания и потрясения, ею вызванные, не во мне одном вызвали религиозный подъем. Удивительного в этом нет. Хаосу, крови и безобразию противопоставит гармония и свет Евангелия, Церкви (Само богослужение есть величайший лад, строй, облик космоса). Как же человеку не тянуться к свету? Это из жизни души. Из жизни же чисто художественной: если бы сквозь революцию я не прошел, то, изжив раннюю свою манеру, возможно, погрузился бы еще сильнее в тургеневско-чеховскую стихию. Тут удержало бы "повторение пройденного"»².

О своих годах, проведенных вдали от Родины, Б. К. Зайцев пишет следующие строки: «Вообще годы оторванности от России оказались годами особенно тесной с ней связи в писании. За ничтожным исключением все написанное здесь мною выросло из России, лишь Россией и дышит»³. Именно в состоянии оторванности от Родины и невозможности вернуться в душе у писателя возник религиозный подъем, который он изобразил в своих произведениях.

Повесть «Преподобный Сергей Радонежский», написанная в 1925 г., тому подтверждение. В самом начале произведения Зайцев объясняет причину обращения к образу преподобного Сергия: «Сейчас особенно уместен опыт — очень скромный — вновь, в меру сил, восстановить в памяти знающих и рассказать незнающим дела и жизнь великого святителя...»⁴. Но исследователи указывают также и на другую причину, сподвигшую автора на написание этой повести. Это путешествие Б. К. Зайцева по Италии, где он посетил местечко Ассизи, место рождения Франциска Ассизского. В повести Зайцев неоднократно сравнивает преподобного Сергия с этим католическим святым.

В предисловии к повести автор указывает на достоверность используемых источников. Он переложил житие преподобного Сергия, написанное святым Епифанием Премудрым. Как отмечает М. М. Дунаев, «в целом "перевод" удался писателю. Он сумел доступно разъяснить не вполне простые понятия, облегчая усвоение»⁵. Примером этого служит рассуждение о таком сложном богословском понятии, как «аскетизм». Зайцев приводит читателям следующее объяснение: «Нелегко усваивается аскетизм. Существует целая наука духовного самовоспитания, стратегия борьбы за организованность человеческой души, за выведение ее из нестройности и суетности в строгий канон. Аскетический подвиг — выглаживание, выпрямление души к единой вертикали. В таком облике

она легчайше и любовнейше соединяется с Первоначалом, так божественного беспрепятственнее бежит по ней. Говорят о теплопроводности физических тел. Почему не назвать духовпроводностью то качество души, которое дает ощущать Бога, связывает с Ним. Кроме избранничества, благодати, здесь культура, дисциплина. Видимо, даже натуры, как у Сергия, ранее подготовленные, не так скоро входят в русло и испытывают потрясения глубинные. Их называют искушениями⁴. Уже в первых главах произведения художник показывает нам путь становления будущего подвижника благочестия. С младенчества Варфоломей являет пример кротости и послушания, взрослея и мужая, он остается «послушным сыном», который, не противясь воле своих родителей, в тоже время показывает твердость своих молитвенных намерений и стремлений.

Образ преподобного Сергия у Зайцева наполнен возвышенностью и святостью. Автор заостряет внимание на том, что достигается это с помощью простых, повседневных поступков святого: «Рубил нелжи, носил воду, пек хлебы, кроил и шил одежду». Он в любом деле был примером смирения, любви, кротости, трудолюбия, веры. По благословению епископа Афанасия Волынского преподобному Сергию Радонежскому пришлось возглавить монастырь (следует заметить, что Преподобный сам этого не желал). Став игуменом монастыря, авва Сергий продолжал трудиться наравне с другими монахами. Он скромно трудился, творил молитву и, по сути, являлся лишь старшим братом для своей братии. Он работал целый день у старца Даниила, монаха монастыря, за гнилые хлеба. А прибывший однажды издалека крестьянин признал преподобного Сергия не за настоятеля, а за простого монаха. В повести художник уделяет большое внимание чудесам, связанным с Преподобным. А их можно привести довольно много: это и чудесная помощь отроку Варфоломею в грамоте, это и преодоление бесовского искушения, и чудо с хлебами, и воскрешение умершего отрока, и чудо с греческим епископом, а самое главное — это молитвенная помощь князю Димитрию Донскому в Куликовской битве.

Б. К. Зайцев пишет повесть с точки зрения человека глубоко верующего и религиозного. В основе его произведения лежат главные христианские добродетели — вера, любовь, смирение. Высоту звучания повести придают славянизмы: «глубоко читил», «неторопливо восходил», «осенил крестом» и т. д. А используемые автором эпитеты наполняют произведение плавностью и размеренностью. Следует отметить, что эти эпитеты построены по принципу градации: «не только созерцатель, но и делатель», «спокойная, чистая, святая жизнь». Этот принцип позволяет возвысить образ святого. Примечательно, что Б. К. Зайцев украшает текст описательными оборотами, которые называют Преподобного «благоуханнейшим дитем Севера», «одной из величайших слав России» и др. Зайцев не случайно использует различные художественные приемы и конструкции: это важно для содержательной стороны произведения. Именно на

уровне содержания происходит раскрытие центрального образа произведения — святого Сергия Радонежского.

В повести глубоко осмысляются труды и подвижничество игумена земли Русской: «К зрелым и старческим годам он вырос вообще в учителя страны. Мы видим у него не только собственных учеников-игуменов, являющихся из новоустроенных монастырей, но и князей, и воевод, бояр, купцов, священников, крестьян, кого угодно... Он давал ощущение истины, истина же всегда мужественна, всегда настраивает положительно, на дело, на жизнь, служение и борьбу. Исторически Сергей воспитывал людей свободных духом, не рабов... меньше всего думал об общественности, уходя в пустыню и рубя собственноручно "церквищу": а оказался и учителем, и миротворцем, ободрителем князей и судьей совести...»⁵.

Во многом благодаря молитвам и стараниям Преподобного Русь сделала решительные шаги к избавлению от полчищ татаро-монгольских завоевателей. Преподобный Сергий участвовал в разрешении государственных задач своего времени, требовавших создания единого государства, объединения народа и укрепления власти московского князя.

Самоотверженность людей, долгие месяцы оборонявших Троице-Сергиев монастырь от литовских войск, воскресила русскую душу. Народ поднялся на борьбу с врагом. Ополчение во главе с Мининым и Пожарским изгнало интервентов из Москвы и спасло погибающее русское государство. Вспомним также и о том, как преподобный Сергий защитил свою обитель, когда Москва горела от наполеоновских пожаров, но ни один француз так и не подошел к стенам Лавры и не осквернил ее святынь.

Повесть «Преподобный Сергий Радонежский» была написана Б. К. Зайцевым в переломный период истории нашего Отечества, когда кровавое колесо русской революции смело многовековую культуру, историю, а самое главное — веру русского народа. Множество людей навсегда покинули Россию, а другие положили за нее свою жизнь. В это самое время, время утрат нравственных ориентиров, личность преподобного Сергия явилась яркой путеводной звездой для Б. К. Зайцева и многих его современников, осмысливших значение трудов великого молитвенника земли Русской. Преподобный Сергий был ее великим национальным героем, олицетворявшим истинное и беззаветное служение Богу, народу и Отечеству.

В. О. Ключевский сказал следующие замечательные слова о преподобном Сергии: «Такие люди становятся для грядущих поколений не только великими покойниками, а вечными их спутниками, даже путеводителями, и целые века благоговейно твердят их дорогие имена, не столько для того, чтобы благодарно почтить их память, сколько для того, чтобы самим не забыть правила, ими завещанного. Таково имя преподобного Сергия: это не только назидательная, отрадная страница нашей истории, но и светлая черта нашего нравственного народного содержания»⁶. ■

¹ Дунаев М. М. Православие и русская литература: в 6 ч. — Ч. VI/2. — С. 117. | ² Зайцев Б. К. Собр. соч.: в 11 т. — М.: Русская книга, 2000. — Т. 4. — 624 с. — С. 589. | ³ Там же. С. 590. | ⁴ Зайцев Б. К. Указ. соч. Т. 7. С. 20. | ⁵ Дунаев М. М. Указ. соч. С. 147. | ⁶ Зайцев Б. К. Указ. соч. Т. 7. С. 45. | ⁷ Там же. С. 68. | ⁸ Торжественное празднование 500-летия преставления преподобного и богоносного отца нашего Сергия, Игумена Радонежского Чудотворца (25 сентября 1892 г.). — М., 1892. — С. 62–72.

РЕГЕНТЫ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

ЦЕРКОВНОЕ ПЕНИЕ НАЗЫВАЮТ БОГОСЛОВИЕМ В ЗВУКЕ. ПЕВЦЫ, КАК НЕКОГДА СЕРАФИМЫ В ВИДЕНИИ ПРОРОКА ИСАИИ, ВЗЫВАЮТ АНТИФОННО ДРУГ КО ДРУГУ И К ПРЕДСТОЯЩЕМУ В ХРАМЕ НАРОДУ, ПРОСЛАВЛЯЯ СВОИМ ГОЛОСОМ ТВОРЦА. ПОСЛЫ СВЯТОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА, КРЕСТИВШЕГО РУСЬ, ПОЗНАЛИ БОГА ИМЕННО ТОГДА, КОГДА ПОБЫВАЛИ НА БОГОСЛУЖЕНИИ В ХРАМЕ СВЯТОЙ СОФИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И, УСЛЫШАВ СВЯЩЕННО СЛАДКОПЕНИЕ, НЕ ЗНАЛИ, НА НЕБЕ ОНИ НАХОДЯТСЯ ИЛИ НА ЗЕМЛЕ. ПОЭТОМУ ВАЖНО СОХРАНЯТЬ ТРАДИЦИЮ ПРАВОСЛАВНОГО ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ, ЧТОБЫ НАРОД БОЖИЙ МОГ ПОЛУЧАТЬ ПРАВИЛЬНЫЙ МОЛИТВЕННЫЙ НАСТРОЙ, А НОВЫЕ ЛЮДИ ИЗ ПОКОЛЕНИЯ В ПОКОЛЕНИЕ УЗНАВАЛИ В ГАРМОНИИ ЭТИХ ЗВУКОВ ГОЛОС ХРИСТА, ПАСТЫРЯ ДОБРОГО, ЗОВУЩЕГО ВСЕХ В ЦАРСТВО ОТЦА СВОЕГО

Слева направо:

АРХИМАНДРИТ ГЛЕБ
(КОЖЕВНИКОВ)

Регент Объединенного хора
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
и Московской Духовной Академии

ИГУМЕН НИКИФОР
(КИРЗИН)

Старший регент
Академического хора,
Регент первого
академического хора

ИГУМЕН ЛАЗАРЬ
(ГНАТИВ)

Регент второго
академического хора

ИЕРОМОНАХ НЕСТОР
(ВОЛКОВ)

Регент третьего
академического хора

ИНТЕРВЬЮ СО ЗНАМЕНЫТЫМ ХУДОЖНИКОМ И СКУЛЬПТОРОМ
ФЕДОРОМ ПАРШИНЫМ, АВТОРОМ, ВЫИГРАВШИМ НА КОНКУРСЕ
ПРАВО НА УСТАНОВКУ ПАМЯТНИКОВ ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ
РАДОНЕЖСКОМУ В ГОД ЕГО 700-ЛЕТИЯ.

ПАМЯТНИК СВЯТОМУ ЭТО ЗАПЕЧАТЛЕННАЯ В КАМНЕ МОЛИТВА

— ПЕРВЫЙ ВОПРОС: ТЯЖЕЛО ЛИ БЫЛО ВЫИГРАТЬ КОНКУРС?

— Прежде всего, я против употребления в отношении меня терминов вроде «знаменитый», когда рядом упоминается Преподобный. Это — мое категорическое убеждение. Рядом с ним мы все — подмастерья, да и то — не всегда успешные.

— ДА, КАЖЕТСЯ, СТАНОВИТСЯ ПОНЯТНОЙ ВАША ПОЗИЦИЯ, ОТЧАСТИ — НАМ ТАК КАЖЕТСЯ — БЛАГОДАРИЯ КОТОРОЙ ВАМ УДАЛОСЬ ВЫИГРАТЬ КОНКУРС.

— У меня приличный послужной список. Памятников, мемориальных досок, крестов и монументов я поставил достаточно, чтобы, как Вы говорите, считать себя «признанным творческим сообществом». Только про все это я забыл, когда решил готовиться к конкурсу на памятник Сергию. Хотите — верьте, хотите — нет, но такая позиция станет вам понятнее, если я скажу, что своим приемщиком работ считаю самого Преподобного.

— А КАК ЖЕ КОМИССИЯ?

— Честность в представлении работ комиссии может быть основана на откровенной самооценке: только так художник может считать себя вообще присутствующим в профессии. К тому же, у меня складывается ощущение, что вы слишком упрощаете сам механизм «комиссий». Чтобы было понятно, уже после победы в конкурсе, в Минске мне пришлось трижды пройти епархиальный архитектурный совет и четырежды — республиканский. И все замечания — после бурных обсуждений — учитывались или нет.

— МОЖНО ПОПОДРОБНЕЕ: СКОЛЬКО ПАМЯТНИКОВ, ГДЕ ОНИ УСТАНАВЛИВАЮТСЯ И КАК?

— Мы изначально были против установки одного (пусть даже очень хорошего) памятника в разных местах. Преподобный Сергий Радонежский — удивительная личность, феномен которой заключается в целостности с одной стороны и многогранности — с другой. Кто такой Сергий Радонежский?

Для кого-то он — защитник Земли Русской, благословивший на битву князя Дмитрия, который «со товарищи» победил — впервые в истории! — Орду. И памятник именно Сергию-защитнику мы поставили в Беларуси, нашей брат-

ской стране, многострадальная земля которой столько претерпела. Открывал памятник митрополит Минский и Слуцкий Павел и руководитель Рабочей группы при президенте России по подготовке к празднованию 700-летия преподобного Сергия А. Д. Беглов. На барельефе памятника вместе с князем Донским, присутствует и князь Ольгердович — один из немногих, кто отозвался на призыв и пошел сражаться, как настоящий русский.

— И СНОВА ВОПРОС — А ОСТАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ?

— В Симферополе мы установили памятник Сергию-собирателю Земли Русской. Знаете, что интересно? Симферополь переводится с греческого, как город-собиратель. Памятник открывал Владыка Лазарь и Председатель Попечительского Совета Фонда Сергия Радонежского С. Е. Нарышкин.

В Астане будет стоять Сергий-просветитель Земли Русской. И будет стоять аккуратно у нового культурно-просветительского православного центра.

Но кульминацией станет открытие памятника на Куликовом поле: преподобный Сергий благословляет на битву князя Дмитрия Донского. Это, на мой взгляд, станет выражением акта благодарности потомков спустя 700 лет.

— ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНО. И ЧЕМ ЖЕ ВЫ, КАК ХУДОЖНИК И СКУЛЬПТОР, РУКОВОДСТВУЕТЕСЬ В СВОЕЙ РАБОТЕ?

— Формат работы над памятниками Преподобному лично для меня — это смирение и творческий поиск. А принцип... Мне очень понравились слова Святейшего Патриарха Кирилла относительно того, что памятник Святому — это запечатленная в камне молитва. К этим словам мне добавить нечего, кроме моих скромных произведений и молитвы.

ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА

ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ РАДОНЕЖСКОМУ

В Симферополе был торжественно открыт памятник преподобному Сергию Радонежскому, изготовленный Фондом Сергия Радонежского и переданный в дар Симферополю.

В торжественном мероприятии приняли участие Председатель Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Председатель Попечительского Совета Фонда Сергия Радонежского Сергей Нарышкин, Председатель Государственного Совета Республики Крым Владимир Константинов, митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь, городской голова Симферополя Виктор Агеев, представители общественности.

Сергей Нарышкин поздравил горожан с Днем Симферополя и отметил, что свой юбилей город встречает в статусе столицы субъекта Российской Федерации. «Мы отмечаем 700-летие преподобного Сергия Радонежского, внесшего исключительный вклад в жизнь Русской Православной Церкви многонационального русского народа и в судьбу российской государственности. Глубоко символично, что памятник святому открывается и в Крыму, который своим прошлым, настоящим и будущим неотделим от России. Я уверен, что этот памятник станет одной из новых достопримечательностей Симферополя и станет символом добра, справедливости, символом движения наших исторических и культурных ценностей и устремленностей к лучшему будущему», — пояснил глава Госдумы РФ.

Владимир Константинов поблагодарил Сергея Нарышкина за духовную заботу о Крыме. «Это не просто памятник великому мученику, это начало большого и светлого духовного пути возрождения Крыма. Мы вместе построим светлый Крым, в котором будем чувствовать себя комфортно, будем жить духовно, в едином строю с нашей великой Родиной Россией», — подчеркнул спикер.

Митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь совершил молебен. Все присутствующие возложили цветы к памятнику. ■

Проект Памятника «Святой Преподобный Сергий Радонежский - собиратель земли русской»

Возрождение Сергиевского кладбища русских военнопленных

2014 год – это год столетия начала Первой Мировой войны. Соответственно, в Европе столетие начала Великой мировой войны будет отмечаться различными мероприятиями и проектами. В то же время, 2014 год – год 700-летия преподобного Сергия Радонежского. Непостижимым образом эти две годовщины пересеклись в Италии, и пересеклись при этом – символично.

После начала Первой Мировой многие русские попали в австро-венгерский плен и были размещены в лагере на территории Южного Тироля – современной провинции Альто Адидже Италии.

Тогда, попав на чужбину, русские военнопленные, лишённые всего и вся, первым делом возвели в г. Иннихен (нем. Innsichen, итал. SanCandido) деревянную часовню. По иконе святого Сергия Радонежского часовня получила его имя, а кладбище стало именоваться Сергиевским.

Впоследствии, при дальнейшей реконструкции кладбища часовня была разобрана, однако Русскому Историческому Обществу За границей – старейшей организации русской эмиграции – удалось разыскать фотографии ее первоначального вида. Из них видно, что строение носило временный характер и больше свидетельствовало о благочестии и религиозных потребностях ее строителей, чем о капитальности (долговечности) конструкции. Это было максимально возможное в тех условиях усилие людей, оторванных от Родины и плохо представлявших свои дальнейшие перспективы, но сохранявших в своей вере память о своей Родине – России, веривших в нее.

В преддверии 700-летия преподобного Сергия возникла идея восстановления часовни Сергия Радонежского (в форме реконструкции или нового проекта) к 2014 г., что стало бы исторически справедливым по отношению к русским солдатам, обретшим вечный покой в Южном Тироле, знаковым событием в отношениях РФ со странами региона в контексте 100-летнего юбилея начала Первой Мировой войны и прекрасной демонстрацией приверженности духовному наследию Сергия Радонежского – защитника Земли Русской.

На просьбу РИОЗ откликнулся Благотворительный Фонд Сергия Радонежского, руководитель которого, известный русский меценат Андрей Молчанов, лично поддержал проект.

К проекту подключились организация русского зарубежья «Русский Центр Бородиной-Мерано» и австрийское военно-историческое объединение «Черный крест».

И вот, спустя время, на месте упокоения русских ребят, обретших последнее пристанище на чужбине, возрождено то, что было им нужнее всего, ради чего они отказывали себе во всем. Светлая память русским воинам!

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ В ПАРИЖЕ

ЕСЛИ ВАМ ДОВЕДЕТСЯ ПОБЫВАТЬ В ПАРИЖЕ, НЕ ПРИМЕНИТЕ ПОБЫВАТЬ НА УЛИЦЕ КРЫМСКОЙ, ЧТОБЫ ВЗГЛЯНУТЬ НА ПОСЛЕДНИЙ ОСКОЛОК РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ, КАК ГОВОРЯТ КИНЕМАТОГРАФИСТЫ – УХОДЯЩУЮ НАТУРУ, – СВЯТО-СЕРГИЕВСКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ БОГОСЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ, ОСНОВАННЫЙ НАШИМИ СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ В ДАЛЕКОМ 1925 Г.

Это был достаточно откровенный ответ русского зарубежья на атеистические, безбожные гонения большевиков на Церковь. Хотя, конечно, возможностей у эмиграции было немного. И тем не менее! Нашлось помещение – усадьба немецкого протестантского пастора, нашлись собранные всем Русским Миром деньги, но самое главное – нашелся почин. Почин был таков, что по признанию профессорско-преподавательского состава люди были готовы терпеть лишения и унижения весьма скромного быта (хотя нет, скромного – это не сказать ничего), лишь бы доказать.

Доказать что?

Что Русское Православие живет и развивается. Что Русский Мир, рассеянный и размежеванный, всегда будет иметь квалифицированные православные кадры. Что в то время, как в Советской России снимается безбожное кино о вскрытии мощей преподобного Сергия Радонежского, за рубежом сплачиваются русские люди, готовые под его именем нести свет православия.

Сегодняшний декан и распорядитель института протоиерей Николай Озолин и профессор князь Дмитрий Шаховской являются, пожалуй, одними из немногих старожилов института, сохраняющих его традиции. И хотя время сейчас совсем другое; времена безбожия, слава тебе, Господи, в прошлом, а недостатка в квалифицированных православных кадрах тоже нет, этот островок русского зарубежья живет и поныне.

Живет... А то и сказать – существует. Но что показательно – занятия проходят там ежедневно. С 1925 года. Что можно сказать? Bravo!

ТЕКСТ: Петр Александров-Деркаченко, официальный представитель
Русского исторического общества за границей в России

Сергиевское подворье (Париж)

ИНТЕРВЬЮ: РЕЖИССЕР ВАЛЕРИЙ СТОРЧАК

Беседовали: Александр Голосных, Платон Кузьмин

10 ФЕВРАЛЯ 2014 Г. В БИБЛИОТЕКЕ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ПРОШЕЛ МОНОСПЕКТАКЛЬ
«ПОВЕСТЬ» ПО ЛЕТОПИСНОМУ СВОДУ «ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ». СОТРУДНИКИ ЖУРНАЛА
«ВСТРЕЧА» ВЗЯЛИ ИНТЕРВЬЮ У РЕЖИССЕРА ВАЛЕРИЯ СТОРЧАКА

– ВЕСЬ ТЕКСТ «ПОВЕСТИ» ДЕКЛАМИРУЕТ ОДИН АКТЕР НА ПРОТЯЖЕНИИ ВСЕГО СПЕКТАКЛЯ. СКАЖИТЕ, ЭТО ТАКОЙ ОБРАЗ ЛЕТОПИСЦА-СКАЗИТЕЛЯ?

– Это не летописец–сказитель. Это библиотекарь, у которого проблемы с ремонтом библиотеки.

– ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, ДЕКОРАЦИИ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ: ПОТОЛОК ПРОТЕКАЕТ, ЗВУК КАПАЮЩЕЙ ВОДЫ В ПОДСОБНОМ СЫРОМ ПОМЕЩЕНИИ, БОЛЬШИЕ ВЕТХИЕ КНИГИ. И АКТЕР ВЕСЬ МА ОРИГИНАЛЬНО ПОДОШЕЛ К СВОЕЙ РОЛИ. В ЕГО ИСПОЛНЕНИИ ПЕРСОНАЖ ВОСПРИНИМАЕТСЯ КАК НЕМНОГО СУМАСШЕДШИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ. ПОЧЕМУ ИМЕННО ТАКОЙ ОБРАЗ?

– Мы не хотели, чтобы он был сумасшедший или не сумасшедший, суть была не в этом. Складывается впечатление, что он обезумел оттого, что его книги затопливоют. И даже это не было нашим главным посланием. Мы хотели, чтобы этот сложный текст, требующий изучения, когда к нам приходят самые простые люди, был раскрыт во всей красоте, как это должно было быть в визуальной истории. Нам показалось, что то, что происходит с библиотеками, и это все – реальные факты. Замечаете, какая картина: затопленная библиотека, сама Повесть временных лет начинается после потолка? Мы искали, где этот потоп, в чем он? А у нас потоп – вот, затопляются наши ценности, наши не только дорожные фолианты, материальные ценности; духовные ценности тоже затопляются. Понимаете, это как бы две линии: духовные ценности и материальные, исторические ценности в одном произведении сливаются. И удивительно то место, где мы сейчас. Я не думал, честно говоря, когда ехал сюда о том, чтобы просить Владыку Евгения пустить нас. Сначала нас повели в вашу трапезную. Я сказал, что это царские условия и уже картины повесили, и, когда мы проходили мимо библиотеки, я спросил: а что это за место? Мне сказали, что здесь идет ремонт, и я понял, что это именно то, что нам нужно. Зритель заходит в ситуацию ремонта, поднимается по этим вашим неремонтированным лестницам, и там уже начинается спектакль. Потом мы зашли и увидели, что у вас там стоят коробки, здесь тоже коробки и у нас в спектакле коробки, и я просто подумал: Боже, как же могло все так совпасть, прямо одно к одному.

Я просто переполнен чувствами. Сам факт того, что это произошло... И у нас не все гладко: там лампочки загорелись не вовремя, голуби курлычут когда хотят и т. п.

– НО ЭТО СМОТРЕЛОСЬ ТАК, БУДТО БЫ ВСЕ ТАК И БЫЛО ЗАДУМАНО.

– Правда?! У нас не было ни одного спектакля, чтобы все произошло так, как было задумано. Голуби курлычут, когда хотят, но обратите внимание, когда была кульминация и когда Борис сказал свою главную молитву «не вмени брату моему в грех», голубь замолчал. Он дал нам сказать это. И всегда так происходит, будто бы во второстепенных местах он берет на себя внимание, а в основных он раз – и молчит. А когда спектакль кончился, он взял и сам влетел в клетку, это вообще чудо. Мы вчера гонялись за ним два часа, а сегодня... вот когда был хороший спектакль. И вчера был хороший, просто сегодня все так совпало.

– ПОЧЕМУ ИМЕННО ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ?

– У русских отняли право на идеологию. А Повесть временных лет – это повесть о том, как принятие христианства на Руси позволило появиться такому феномену, как Борис и Глеб. После того, как появилась идеология, появились эти люди с ощущением подлинного христианства, до которого нам еще долго идти. Нам надо было показать, что надежда нашей страны, наших людей, русских людей, православных, именно в том, чтобы православная идеология получила наконец–таки права, поскольку это наша традиционная идеология и она должна быть усилена. Не может быть, чтобы не было идеологии; если нет одной идеологии, то обязательно влезет другая идеология.

– ПООБЩАВШИСЬ С АКТЕРОМ Я ПОНЯЛ, ЧТО ВЫ – УЖЕ СЛОЖИВШИЙСЯ КОЛЛЕКТИВ.

– С Олегом мы работаем уже над третьим проектом. До этого мы сделали то же самое. Была такая пьеса, называлась «Сотрудники» Владимира Сологуба; ее 150 лет уже никто не играл. Мы ее откопали и показали. И еще у нас был проект «Философские диалоги Платона», такие тексты в театре нигде не ставятся. Это была моя курсовая работа, когда я учился у Анатолия Васильева. Были еще какие-то пробы, и я решил сейчас к этому вернуться. Поэтому я не могу сказать, что мы вполне достигли тех целей, которые я ставлю, но Олег – уже приближается. По крайней мере, мы скоро действительно что-то сделаем.

— ПОЧЕМУ ИМЕННО ОДИН АКТЕР, ПОЧЕМУ НЕ ИНАЧЕ? В ДИАЛОГАХ ПЛАТОНА ТОЖЕ ОДИН АКТЕР?

— Это диктует сам этот текст. Это же рассказ от автора, от Нестора.

— ЗНАЧИТ ВЫ ДЕЛАЕТЕ АКЦЕНТ НА ЛИЧНОСТИ, В ДАННОМ СЛУЧАЕ — ЛЕТОПИСЦА.

— Нет, мы не делаем акцент. Знаете, есть такая мировоззренческая установка на личность; вот это я отрицаю. Конечно, личность имеет какое-то значение, личность актера и личность персонажа. Безусловно, она имеет какую-то ценность, но если мы посмотрим, как говорит Платон, и сравним наши размеры с размерами космоса, а так же продолжительность человеческой жизни с продолжительностью всего мира, то нас словно вообще не существует. Кроме человека, который, безусловно, тоже является ценностью, во много раз больше прекрасного и непостижимого нашими средствами; того, что должно быть предметом искусства, а не предметом взаимоотношений между людьми.

— НАДО СКАЗАТЬ, ЧТО ХРИСТИАНСТВО ГОВОРИТ ВСЕ-ТАКИ О ЛИЦЕ, ЧТО БОГ — ЛИЧНОСТНЫЙ. ХРИСТИАНСТВО ПОДЧЕРКИВАЕТ ЛИЦО. ЭТО ОЧЕНЬ ВАЖНЫЙ МОМЕНТ. А КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ МЕСТО ЛИЧНОСТИ АКТЕРА?

— Я не говорю, что это не важно, я не могу соревноваться с вами в богословских вопросах, я говорю об искусстве. Грубо говоря, есть такая идея, которую проиллюстрировать можно так: Валера Сторчак — самый лучший в мире Сторчак, и Олег Курлов — самый лучший в мире Олег Курлов.

— ЭТО — ПЕРСОНАЛИЗМ, ЭТО ДРУГОЕ.

— Понимаете, на этом основывается практика театра. Раскрыть личность — это самое главное. Не важно, что там автор написал, это никого не интересует. Говорят, что это все архаизмы и никому неинтересно. Это было 800 лет назад, кому это нужно? Когда на Facebook узнали, что я занимаюсь этим текстом, то сказали: «Да кому это нужно, ты с ума сошел?! Как ты можешь это сделать, чтобы кто-либо просидел 15 минут и не вышел? Это невозможно». Нет, ребята, я вам покажу, что это возможно. Очень интересно, актуальнее, чем когда в театре непристойные вещи показывают и думают, что это злободневно.

Какая красота, какая композиция, как это устроено и как одно из другого вытекает.

— У ВАС ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПОЛУЧИЛОСЬ ДОНЕСТИ ЭТУ МЫСЛЬ.

— Полагаюсь на вас. Я там сидел ругался. Я каждый раз недоволен, так что вы на меня не обращайтесь внимания. Ни разу не получилось так, чтобы мне понравилось, никогда. ■

